

Н. И. Трибунских

**Исторический опыт
становления и развития
системы советского образования
в 20-30-е гг. XX в.:
на материалах Ставрополя**

Издательство Эдитус
Москва

УДК 37(09)(075)
ББК 74.03(2)
Т67

Т67 **Трибунских Н. И.**
Исторический опыт становления и развития системы советского образования
в 20-30-е гг. XX в.: на материалах Ставрополья.. – М.: Эдитус, 2017. – 158 с.

ISBN 978-5-00058-645-7

В монографии проведено комплексное исследование процесса формирования и реорганизации многоуровневой системы образования на Ставрополье в 1920-1930-е гг. с анализом всех ее ступеней. Автором рассматривается не только история создания системы управления образованием и сети учебных учреждений, но также обеспечение необходимых условий для развития народного просвещения, как то: налаживание многоканального финансирования и подготовка профессиональных кадров. На основе анализа архивных материалов предлагается собственная периодизация становления и развития ставропольского образования в указанный период.

Книга предназначена для специалистов-историков, педагогов, студентов средних и высших профессиональных образовательных учреждений, а также всех читателей, интересующихся региональной историей советского образования.

УДК 37(09)(075)
ББК 74.03(2)

ISBN 978-5-00058-645-7

© Трибунских Н. И., 2017

Оглавление

Предисловие.....	4
Глава 1. Состояние образования в Ставропольской губернии в конце XIX - начале XX вв.....	6
Глава 2. Опыт становления и развития системы образования на Ставрополье в первое послереволюционное десятилетие (1917-1927 гг.)	
2.1. Создание аппарата управления образованием.....	16
2.2. Формирование сети учебных учреждений на Ставрополье в первое послереволюционное десятилетие.....	28
2.3. Развитие национальной школы на Ставрополье.....	51
Глава 3. Трансформация региональной образовательной политики в условиях советской модернизации (1928-1937 гг.).	
3.1. Структурная реорганизация органов управления образованием в 30-е гг. XX в.....	63
3.2. Осуществление всеобщего образования на Ставрополье и реформа средней школы.....	71
3.3. Профессиональное образование на Ставрополье в 1928-1937 гг.....	79
Глава 4. Создание условий для деятельности учреждений образования на Ставрополье.	
4.1. Финансирование и материально-техническое обеспечение просвещения в 1920-1930-х гг.....	87
4.2. Деятельность государственных и партийных органов по подготовке учителей для городских и сельских школ.....	102
Заключение.....	113
Список источников и литературы.....	121
Приложения.....	144

Предисловие.

На фоне социокультурной модернизации российского общества образование выступает как определяющий фактор прогрессивного социально-экономического, политического развития страны и жизненно необходимое условие для нормального протекания процесса формирования самосознания личности, определения национальной самоидентификации и усвоения гражданином базовых духовно-нравственных ценностей. Однако реформирование отечественного образования за последние десятилетия вызывает неоднозначную реакцию и различные оценки со стороны общественности. Большая часть российского общества склонна рассматривать современную образовательную политику как неудачную, лишаящую такую важную для интересов государства сферу, как образование, прежнего приоритетного положения.

Так как любая тенденция в развитии просвещения имеет собственные исторические корни, в поисках выхода из сложившейся ситуации уместно обращение к прошлому нашей страны. Современный этап реформирования системы российского образования по многим характеристикам, а также масштабам близок предыдущим, имевшим место, в частности, в 1920-1930-е гг., когда решались задачи создания качественно нового советского образования как важного социального и идеологического института.

Схожесть ситуации в поиске ориентиров пути развития образования между Россией 1920-1930-х гг. и Россией XXI в. обусловлена, в том числе, подобными проблемами. К ним относятся, в том числе: недостаток квалифицированных педагогических кадров, понижение социального статуса и недостаточное материальное обеспечение педагогов, ограничение бюджетного финансирования просвещения и нехватка средств на его материально-техническое обеспечение, необходимость повышения качества среднего и высшего профессионального образования, достижение баланса в соотношении выпуска специалистов различных категорий для удовлетворения социально-экономического заказа государства и общества,

формирования личности с творческим типом мировоззрения и определенной системой ценностей. Еще одна группа актуальных для системы образования проблем, в которых можно провести параллели с периодом 1920-1930-х гг., связана с региональной спецификой: соотношение центрального и местного финансирования, учет национального компонента в учебных планах, влияние экономической специализации региона на характер профессионального образования.

Поэтому обращение к историческому наследию прошлых лет способствует углублению понимания текущей ситуации и выявлению общих для разных периодов тенденций и перспектив развития. Анализ положительного опыта актуален, в том числе, для Ставрополя, которое выступает в качестве окраинной аграрной территории, имеющей исторически сложившийся многонациональный и поликонфессиональный характер, и представляет собой сложный объект для исследования.

Глава 1. Состояние образования в Ставропольской губернии в конце XIX - начале XX вв.

До 1917 г. учебные заведения в Ставропольской губернии делились на две основные группы:

- 1) начальные училища, как светские, так и церковные;
- 2) средние прогимназии и гимназии, также на разном ведомственном попечении.

Рассмотрим подробнее первую группу. В число светских учреждений начального уровня, открытых по инициативе Министерства народного просвещения и финансирувавшихся за его же счет, входили:

- 1) наиболее распространенные, базовые начальные одноклассные училища;
- 2) начальные двухклассные училища, дававшие шанс продолжить образование в дальнейшем на средней ступени.

К тем, что были созданы и материально поддерживались епархиальным руководством православной церкви, относились:

- 1) церковно-приходские училища (одноклассные и двухклассные)¹;
- 2) школы грамоты, появившиеся во второй половине XIX в. и призванные распространять элементарные навыки грамотности в самых широких слоях населения, независимо от статуса и происхождения учащихся.

Помимо государственных органов управления и приходского духовенства, инициативу по открытию и содержанию начальных и средних школ проявляли благотворительные организации, а также частные лица. В конце XIX – начале XX вв. на Ставрополье существовало несколько объединений, созданных на

¹ Прокопенко Р.Г. Церковно-приходские школы в системе начального народного образования в России в XIX – начале XX в. (на примере Ставропольской губернии): автореф. дисс. на соиск. уч.ст. канд. ист. наук: (07.00.02) / Р.Г. Прокопенко. Пятигорск, 2011. С. 24.

общественных началах с одной целью: способствовать распространению просвещения в регионе. Чаще всего эти общества поддерживали одно-два частных учебных заведения или детских приюта за счёт регулярно проводившихся благотворительных сборов. Среди наиболее известных организаций такого рода выделялись благотворительное общество Святой Александры (основано в 1848 г.), давшее жизнь первой женской гимназии в Ставрополе; Ставропольское городское общество, открывшее 3 одноклассных начальных училища; Общество для содействия распространению народного образования под руководством А. В. Архангельского (создано в 1878 г.), которое содержало 2 начальных училища и 2 воскресных школы; братство Святого Равноапостольного князя Владимира и другие².

Описанный разноречивой в принадлежности разных начальных училищ, с одной стороны, не позволял упорядочить всю систему в целом и ввести единые стандарты обучения. Однако, с другой стороны, при недостатке государственного финансирования средства могли поступать из дополнительных источников, что приводило к увеличению количества необходимых учреждений. Распирению школьной сети благоприятствовали, в том числе, влияние на губернию отголосков первой русской революции³ и введение в 1913 г. земства, которое совместно с инспекцией народных училищ успело разработать перспективную программу развития народного образования.

² Кравченко И. Н., Кемшинский Э. В. Общества народного образования Ставропольской губернии в конце XIX в. // Ставрополь – врата Кавказа: история, экономика, культура, политика: Материалы региональной научной конференции, посвященной 225-летию г. Ставрополя. Ставрополь: Издательство СГУ, 2002. С. 196-197.; Сергиенко А. Н. Роль частных воскресных школ в формировании российской системы образования на рубеже XIX-XX вв. // Земля. Человек. Власть: проблемы взаимодействия. Сборник статей. – Ставрополь: АГРУС, 2008. С. 98.

³ Судацова С.М. Народное образование Ставропольской губернии в годы Первой мировой войны // Первая мировая война: проблемы истории. Материалы межрегиональной научно-практической конференции (3-4 ноября 1994 г.). Ставрополь: СПГУ, 1994. С. 44.

Анализ данных, привлекаемых из статистических сборников тех лет, позволяет проследить положительную динамику роста сети учебных учреждений первой ступени. Так, на 1907 г. в губернии насчитывалось 362 начальных народных училища, подведомственных Министерству народного просвещения: 12 двухклассных и 350 одноклассных, в которых обучалось 21454 человек обоего пола; а также существовала 271 церковная школа (199 одноклассных и 72 школы грамоты), где обучалось 14402 ребенка⁴. Из них в г. Ставрополе функционировало 53 начальных школы, из которых 3 определялись как светские двухклассные, 41 светская одноклассная, 1 двухклассная церковно-приходская и 8 церковно-приходских одноклассных⁵. Всего же в 1907 г. существовало 633 начальных учебных учреждения, где обучалось 35856 человек. К 1914 г. число учебных заведений начального образования увеличилось до 1042 с 67135 учащимися в них⁶. Таким образом, за семь лет количество учреждений увеличилось на 164%, а посещающих их учеников – на 187%.

Промежуточное положение между элементарными училищами и средними учебными заведениями занимали профессиональные школы и высшие начальные училища. Последние давали учащимся подготовку, достаточную для дальнейшего поступления в гимназию. В 1913 г. их на Ставрополье насчитывалось всего 4, в 1914 г. открылось еще два, в с. Песчаноконском и с. Прасковейском. 25 января 1915 г. Второе земское губернское собрание утвердило новую программу расширения сети высших начальных училищ, по которой намечалось организовать еще 16, в разных селах губернии. При этом земство в своей инициативе исходило из требований,

⁴ Обзор Ставропольской губернии за 1906 г. По данным Ставропольского губернского статистического комитета. Ставрополь: Типография Губернского правления, 1908. С. 17-18.

⁵ Стрелов В. И. Ставрополь – «город просвещения» (О развитии образования в г. Ставрополе в XIX - начале XX в.) // Ставрополь – врата Кавказа: история, экономика, культура, политика: Материалы региональной научной конференции, посвященной 225-летию г. Ставрополя. Ставрополь: Издательство СГУ, 2002. С. 187.

⁶ Народное образование и культурное строительство в Ставропольском крае. Ставрополь: Статистическое управление Ставропольского края, 1967. С. 27.

которые поступали от населения. Например, сохранилось обращение схода Дивенского сельского общества с просьбой об открытии высшего начального училища, так как существовавшие в селе одноклассные школы «не удовлетворяют тех требований школьной науки... такую потребность может удовлетворить, если было бы в нашем селе открыто высшее начальное училище, в котором преподавались бы латинский и другие языки, необходимые при переходе в соответствующий класс гимназии»⁷.

Однако начавшаяся Первая мировая война не позволила реализовать эти планы. Одной из главных проблем стал дефицит кадров. Осенью 1914 г. более 80 мужчин из числа учителей мобилизовали в армию. Учительская семинария и учительский институт выпускали в год не более 8-10 учителей каждый, при этом многие из закончивших курс обучения студентов впоследствии уезжали из губернии. Поэтому в 1915-1916 гг. не открылось ни одного высшего начального училища.

Средний уровень образовательной сети представляли прогимназии и гимназии, своеобразный центр сосредоточения передовой просветительской мысли. В их число входили:

- 1) Первая мужская гимназия (1837-1920 гг.);
- 2) женская гимназия св.Александры (1849-1920 гг.);
- 3) Ольгинская женская гимназия (1876-1920 гг.);
- 4) Третья женская гимназия (1905-1920 гг.);
- 5) духовная семинария (1846-1919 гг.);
- 6) епархиальное женское училище (1875-1919 гг.);
- 7) духовное училище (1823-1920 гг.).

Позднее их число пополнила Вторая ставропольская мужская гимназия (1912-1920 гг.).

На процесс формирования системы образования в губернии свой отпечаток накладывал многонациональный и многоконфессиональный состав ее населения. Открытие

⁷ Там же.

национальных учебных заведений и поощрение инициативы населения в увеличении числа школ стало немаловажной задачей государственной просветительной политики в регионе. И, если на рубеже XIX-XX вв. ситуация складывалась не слишком оптимистично, то уже к 1909-1910 гг. сеть школ для нерусских народностей на Ставрополье, как и в целом по России, выросла в результате развития мощного национального движения во время первой русской революции 1905-1907 гг.

Все национальные школы Ставропольской губернии, за исключением калмыцкой гимназии в селе Воронцово-Николаевском, по типу относились к начальным учебным заведениям. Программа обучения в обязательном порядке включала в себя русский и национальный язык, национальную религию и ряд общеобразовательных предметов.

Классифицируя национальные учебные заведения начала XX в. по признаку принадлежности, можно разделить их на три основных группы: государственные (министерские), конфессиональные (церковно-приходские) и частные.

Государственные школы организовывались по инициативе и на средства Министерства народного просвещения специально для обучения детей, не принадлежавших к русской народности. К их числу относилась большая часть туркменских, калмыцких и ногайских школ, открытых на территории Главного приставства магометанских и кочующих народов⁸. Это особое управление возникло в 1825 г. и было включено в состав Кавказской области с целью обеспечения государственного контроля над кочевыми инородцами степного Предкавказья и для управления местным населением с учетом сложности политической обстановки, разнообразия интересов и привычек, установившихся на основе обычаев и традиций, правовых норм и нравов. К началу XX в. в состав Главного приставства входили Ачикулакское и

⁸ Ткаченко Д. С. Из истории изучения родного языка в национальных школах Ставропольской губернии (1900-1917 гг.) // Ставропольская земля в прошлом и настоящем. Материалы научной конференции в 2-х частях. Часть 1. Ставрополь: СГПУ, 1995. С. 146.

Туркменское приставства, а также Большедербетовский улус⁹. Постепенное увеличение численности российского чиновничества на национальной окраине привело к усилению влияния центра на население, чему также способствовала и целенаправленно проводившаяся политика просвещения детей кочевых инородцев.

В отличие от министерских, конфессиональные школы открывались, как следует из их названия, при храмах и церквях. Инициатива при этом исходила непосредственно от местного населения, заинтересованного в качественном обучении детей, в том числе и религиозным предметам. Так, мусульманские школы открывались при уже существовавших и строившихся медресе. Система исламского образования на тот момент включала три уровня:

1) домашняя кораническая школа - первая ступень мусульманской начальной школы. Такие школы организовывались родителями детей или их родственниками. На уроках в них постигалась арабская азбука, много времени посвящалось чтению Корана, а также заучиванию молитв;

2) мектебе – вторая ступень начальной школы. Создавалась при мечети или доме муллы;

3) медресе – третья ступень, аналогичная средней и высшей школе. Располагалась либо в специальных зданиях, либо в пристройке к мечети.

На каждом уровне обучение было полностью бесплатным.

В зависимости от поселения, в котором располагалась школа, она могла быть как мелкой (на 1912 г. при мечети Мусы Эджей Аджиева в местности Гахай насчитывалось 10 учеников и два учителя-муллы), так и сравнительно большой (в ногайском ауле Камыш-бурт в то же время 4 муллы обучали 60 детей)¹⁰.

⁹ Малахова Г.Н. Становление Российской администрации на Северном Кавказе в конце XVIII - в первой половине XIX века. Москва – Пятигорск: Издательство Российской академии государственной службы, 1999. С. 117.

¹⁰ Ткаченко Д.С. Указ. соч. С. 146.

Мусульманские школы и училища не были единственными национальными учебными учреждениями в губернии. Широкое распространение на Ставрополье того времени получили лютеранские школы немцев и эстонцев, которые открывались в колониях, в наибольшем количестве основанных в Ставропольском, Благодарненском и Медвеженском уездах.

Довольно распространёнными были частные национальные учебные заведения, к каковым, например, относились немецкая школа в колонии Довсун (основана в 1908 г.) и еврейский хедер в г. Ставрополе на 35 учеников под руководством Хонона Абеловича Волк (1909 г.)¹¹. Такие школы по соотношению численности к вышеописанным оставались в явном меньшинстве, так как нередко создавались нелегально, не соответствовали общероссийскому «Закону о частных школах» и не могли обеспечить достойную подготовку обучавшихся в них детей. Открытые без ведома губернских властей и соответствующих разрешений, подобные учреждения неукоснительно преследовались государственной администрацией региона как «не состоящие под надлежащим контролем и порученные лицам недостаточно подготовленным»¹².

Отдельного внимания заслуживает единственная национальная гимназия в Ставропольской губернии, которая была открыта в с. Воронцово-Николаевском (Большедербетовский улус). В 1860 г. улус, являвшийся территорией проживания преимущественно представителей калмыцкой народности, перешел из ведения Астраханской губернии в подчинение Ставропольской. И, когда Ставрополь стал новым административным центром, население улуса получило больше возможностей для обучения своих детей. Калмыки, заканчивавшие начальные школы в своих родных поселках, стали поступать в ставропольские гимназии за счет средств, выделенных из местного бюджета. Однако постоянно увеличивавшаяся потребность в

¹¹ Там же. С. 146-147.

¹² Ткаченко Д. С. К вопросу об обучении детей в национальных школах в 1900-1917 гг. // Из истории земли Ставропольской: Сборник научных статей. Выпуск 4. Ставрополь: СГУ, 1997. С. 69.

получении образования диктовала необходимость создания собственного среднего учебного заведения для калмыков, которое наконец-то открылось в 1909 г. первоначально в статусе прогимназии, а с 1916 г. было переведено на усложненную программу гимназии¹³.

Но если начальное образование в национальных районах обеспечивало хотя бы часть потребностей нерусского населения, то продолжение обучения оставалось довольно серьезной проблемой. Воронцово-Николаевская гимназия в начале XX в. оставалась единственным учебным заведением высокого уровня, предназначенным для инородцев. В большинстве же случаев для получения специального образования и возможности подготовки к поступлению в институты и университеты национальная молодежь поступала в государственные гимназии, принимавшие представителей любой национальности, чаще всего из зажиточных слоев. Так, например, исследователь Д. С. Ткаченко отмечает, что при Ставропольской мужской гимназии с целью обучения горцев открылось специальное отделение с пансионом, где за государственный счет могли обучаться горцы из всех регионов Северного Кавказа¹⁴. После революционных событий 1905 г. в результате проявления вынужденных уступок со стороны властей, в том числе по отношению к инородцам, вышел закон «Об инославных (не православных) исповеданиях», подчиняясь которому, Министерство народного просвещения разрешило вести религиозное обучение нерусских детей в государственных учебных заведениях. Именно с этого момента в Ставропольской мужской гимназии началось преподавание католицизма,

¹³ Борисенко И. В. Гимназии Ставрополя в культурно-просветительском деле среди калмыков Большедербетовского улуса // Интеллигенция Северного Кавказа в истории России: Материалы международной межрегиональной научной конференции (10-11 апреля 1998): в 2 ч. Ч. 2. Ставрополь: Издательство СГУ, 1998. С. 32.

¹⁴ Ткаченко Д. С. Роль средних учебных заведений Северного Кавказа в подготовке национальной интеллигенции в 1900-1917 гг. // Интеллигенция Северного Кавказа в истории России: Материалы международной межрегиональной научной конференции (10-11 апреля 1998): в 2 ч. Ч. 2. Ставрополь: Издательство СГУ, 1998. С. 166.

лютеранства, армяно-григорианского православия и мусульманства¹⁵.

Таким образом, в начале XX в. на Ставрополье в этот период в качестве первоочередных задач выступали следующие:

1) обеспечение доступа к образованию широких масс населения безотносительно сословного и имущественного разделения;

2) расширение сети начальных училищ и повышения качества подготовки, так, чтобы выпускники учреждений могли продолжать обучение на следующем уровне и поступать в специальные учебные заведения для получения какой-либо квалификации;

3) увеличение количества профессиональных школ;

4) организация образования проживавших на территории губернии народностей согласно их запросам, в том числе, ведение процесса обучения на родном языке и включение в программу неправославных религиозных компонентов.

Однако шаги, предпринимавшиеся губернскими властями в указанных направлениях, оказались незначительными даже при учете положительных сдвигов и достижений. Увеличение числа начальных училищ не привело к удовлетворению запросов населения и насущной потребности региона в людях, обладающих хотя бы минимальным образованием. Понятие «массовая школа» отсутствовало как таковое. Положительная динамика в изменении сети национальных школ по-прежнему не затрагивала большинство, а возможность учиться, тем более в прогимназиях и гимназиях, оставалась допустимой для состоятельной части нерусского населения. Неблагоприятной была ситуация для основной массы учительства губернии, которая и отвечала за обучение и воспитание детей на начальной ступени: уровень материального благосостояния и профессиональной подготовки народных учителей не отличался высокими показателями и зачастую оставлял желать лучшего.

¹⁵ Там же.

Положение ставропольского образования осложнялось еще одним условием. Так как земство в губернии было введено сравнительно поздно (1913 г.), уровень общественной поддержки образовательных учреждений зависел от частной инициативы отдельных лиц или благотворительных организаций и оставался сравнительно низким, особенно в сельской местности, так как не включал в себя поддержку большей части населения. Тем не менее, на рубеже XIX-XX вв. состояние образования в Ставропольской губернии достигло определенного уровня и стало платформой для дальнейших преобразований в этой области уже на следующем, советском этапе.

Глава 2. Опыт становления и развития системы образования на Ставрополье в первое постреволюционное десятилетие (1917-1927 гг.).

2.1. Создание аппарата управления образованием.

Первые годы, прошедшие после Октябрьского переворота 1917 г. в Петрограде и дальнейшего наступления большевистской революции, а также события гражданской войны крайне неблагоприятно отразились не только на социально-экономическом и политическом состоянии Ставропольской губернии в общем, но и на региональном просвещении в частности. Кризис усугублялся ещё и нестабильностью политического статуса Ставрополья: в январе 1918 г. оно было объявлено независимой Ставропольской Советской республикой, в этом же месяце вошло в состав Советской России, в июле-декабре 1918 г. пребывало в качестве части Северо-Кавказской Советской республики, и лишь после отхода белогвардейцев было вновь преобразовано в Ставропольскую губернию

Как более или менее упорядоченная система ставропольская сеть образовательных учреждений на временном промежутке с конца 1917 до начала 1920 гг. перестала существовать. Тем не менее, все основные гимназии и большая часть начальных училищ продолжали функционировать в прежнем режиме.

Однако уже в начале 1920 г. остро встал вопрос о создании нового губернского аппарата управления образованием, который подчинялся бы учрежденному еще в январе 1918 г. Народному комиссариату просвещения во главе с А.В. Луначарским.

С марта по июнь 1920 г. культурно-просветительским строительством на Ставрополье руководил Северо-Кавказский губернский революционный комитет, при котором 29 февраля 1920 г. был создан губернский отдел народного образования (губОНО) во главе с М.К. Вальяно¹⁶. 14 марта 1920 г. губОНО

¹⁶ ГАСК. Ф.Р-164. Оп. 1. Д. 22. Л. 3; Очерки истории Ставропольского края. Ставрополь: Книжное издательство, 1986. Т. 2. С. 159.

издал приказ № 1 об упразднении всех органов, ведавших до того момента просвещением в губернии¹⁷. 19 марта коллегия губОНО перевела под свое управление «вместе со служащими, имуществом и ассигнованиями» ОНО губернского земства¹⁸. До 30 марта 1921 г. созданный орган управления существовал в качестве Отдела народного образования Ставропольского губернского революционного комитета, с 8 июля 1924 г. был реорганизован в Ставропольский отдел народного образования исполнительного комитета окружного Совета рабочих, крестьянских, красноармейских (горских и казачьих) депутатов. Ликвидировали отдел только 7 августа 1930 г.

В целом, к 1920 г. в состав губОНО входило 17 структурных подразделений (см. Приложение 1). На данную структуру повлиял ряд объективных факторов и обстоятельств: аграрная специфика региона; установление власти Советов только к марту 1918 г., т.е. более позднее, нежели в большинстве регионов; отсутствие развитой тяжелой промышленности и крупных промышленных центров, а также наличие множества национальных областей и многонациональной культуры.

В апреле 1921 г., в связи с новым положением о Народном комиссариате просвещения от 11 февраля 1921 г., ставропольский губОНО приобрел более сложную и разветвленную структуру (см. Приложение 1).

В уездах Ставропольской губернии также создавались отделы народного образования (уОНО). В марте 1920 г. начали работать Святокрестовский, Благодаринский¹⁹, а также Медвеженский уОНО. Организационные вопросы, касавшиеся формирования уездных отделов и проблем в их работе, были вынесены на повестку съезда заведующих уОНО, который состоялся в апреле 1920 г. в г. Ставрополь²⁰.

Из-за того, что инструкции Народного комиссариата просвещения доходили до Ставропольской губернии с

¹⁷ ГАСК. Ф.Р-164. Оп.1. Д.9. Л.19.

¹⁸ ГАСК. Ф.Р-164. Оп.1. Д.12. Л.7.

¹⁹ ГАСК. Ф.Р-164. Оп.1. Д.18. Л.44; Д.22. Л.110.

²⁰ ГАСК. Ф.Р-164. Оп.1. Д.22. Л.11.

запаздыванием, первоначально на местах в большинстве случаев создавались не отделы, а комиссии народного образования. Поэтому, по инициативе Святокрестовского и Благодаринского уОНО в волостях началось создание культурно-просветительских комиссий со штатом в 3-5 человек²¹. В задачи данных учреждений вошло проведение учета уже существующих учебных заведений, детей школьного возраста, а также перестройка организации в школах и многое другое²².

В дальнейшем волостные комиссии расширились до отделов народного образования, и уже в ноябре 1920 г. состоялся съезд представителей уездных и волостных ОНО²³. В 1920 г. также появились Туркменский районный ОНО²⁴ и Ставропольский городской ОНО²⁵. Ачикулакский ОНО был образован в марте 1920 г. (ликвидирован в 1935 г.)²⁶.

К началу 1920-х гг. потребовалось проведение очередной реорганизации органов управления образованием. Неконтролируемый рост числа отделов и секций в их составе привел к дестабилизации работы. Низкий уровень организованности усугубился децентрализацией, которая делала невозможной эффективное взаимодействие между структурными элементами на всех уровнях²⁷.

Все органы управления образованием – и центральные, и региональные – подлежали значительному сокращению. На местах оно достигло 60 %. При этом в губОНО сохранялось деление на подотделы, каждый из которых продолжал отвечать за определенную область, аппараты волостных же отделов были упразднены вообще. Что касается развития органов управления на

²¹ ГАСК. Ф.Р-164. Оп.1. Д. 45. Л.45.

²² ГАСК. Ф.Р-164. Оп.1. Д. 22. Л.110.

²³ ГАСК. Ф.Р-164. Оп.1. Д. 189. Л.28.

²⁴ ГАСК. Ф. Р-5696. Оп 1. Д. 40.

²⁵ ГАСК. Ф.Р-4234. Оп.1. Д.156, 1946-1970 гг.; ГАСК. Ф.Р-1718. Оп. 2. Д.821, 1923 г., 1925 г., 1929- 1977 гг.

²⁶ ГАСК. Ф.Р-5122. Оп. 1. Д.90, 1948-1962 гг.

²⁷ Ленин В.И. Директивы ЦК коммунистам – работникам Наркомпроса / В.И.Ленин. ПСС. Т. 42. С. 319; Ленин В.И. О работе Наркомпроса / В.И. Ленин. ПСС. 42 т. С. 325.

местах, то уже к 1919 г. там окончательно утвердились губернские, уездные и волостные отделы народного образования. Основой их деятельности стало функционирование дошкольного, школьного и внешкольного отделов, однако диапазон этот не был полон и постоянно увеличивался за счет создания других, необходимых в регионах подразделов.

Следующим шагом в развитии местных отделов народного образования оказались решения Всероссийского съезда заведующих губОНО, который впервые состоялся в январе 1919 г., об укрупнении входящих в систему низовых звеньев. Вместо волостных отделов народного образования предписывалось создание районных (райОНО), диапазон действия которых охватывал три-четыре волости. Так как некоторые делегаты съезда высказались против принятия идеи, мотивируя ее тем, что райОНО, таким образом, не сможет полноценно учитывать интересы каждой волости, Наркомпрос предоставил местным органам управления образованием право выбора. Практика в дальнейшем показала несостоятельность деятельности районных отделов народного образования, в связи с чем они были упразднены Планом организации местных отделов от 23 марта 1920 г. и вновь уступили место волОНО²⁸.

Тем же Планом устанавливалась структура местных отделов народного образования. В состав губернских и уездных ОНО должно было входить 13 и 10 соответственно подразделов. Для упорядочивания работы органов утверждались штаты ОНО.

Важное место в структуре управления образованием отводилось инспекционно-инструкторскому аппарату. «Положение об единой трудовой школе», утвержденное на заседании ВЦИК в сентябре 1918 г. дало начало новому институту инспекции, в обязанности которого входила периодическая проверка деятельности школ для оказания методической помощи преподавателям и обеспечения связи учебных учреждений с

²⁸ Ялозина Е.А. Первая советская реформа школы 1917-1931 гг.: проблемы, решения, опыт. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006. С. 58.

ОНО²⁹. В июне 1919 г. вышла «Инструкция для школьного инструктора» с указаниями относительно порядка работы. Деятельность инспекции не ограничивалась только рамками школы, включая подчас организацию совместной работы с учебными заведениями иного порядка, а также только РСФСР, распространившись по всему СССР по приглашениям наркомпросов остальных республик³⁰.

На Ставрополье в 1921 – 1922 гг. произошли немалые изменения. В организационной части губОНО было основано бюро печати, в материальной части – отдел по распределению и распространению печати; в губполитпросвете появился подотдел губРОСТА (губернское отделение Российского телеграфного агентства). Кроме этого в 1922 г. сформировались подотделы съездов и выставок, социально-экономический, педагогический, технического образования; в пропагандистском подотделе управления губполитпросвета появились отделения совпартишкол, школ взрослых, клубное, библиотечное, музейно-экскурсионно-выставочное, лекторское бюро. Расширился художественный подотдел, в котором возникли музыкальное, театральное, изобразительного искусства, литературное и кинофотографическое отделения.

Из-за неблагоприятных экономических условий работа губОНО всерьез осложнилась, и это также отразилось на его структуре. Число управлений и подотделов сократилось до пятнадцати³¹, а в 1924 г. состав и вовсе был доведен до шести отделов и комиссий. Наряду с губОНО с июня 1923 г. существовал городской отдел народного образования, созданный для улучшения просвещения в г. Ставрополь³².

В 1924 г. на основании постановления ВЦИК (от 2 июня) и постановления Ставропольского губернского исполнительного

²⁹ Положение об единой трудовой школе РСФСР / Народное образование в СССР... С.134.

³⁰ Тютин А.А. Советская инспекция школ – в начале пути (1917-1930) // Советская педагогика. 1988. № 11. С. 103.

³¹ ГАСК. Ф.Р-164. Оп. 1. Д. 485. Л. 18 об.

³² ГАСК. Ф.Р-164. Оп. 1. Д. 483. Л. 124-126.

комитета (от 8 июня), в связи с преобразованием губернии в Ставропольский округ, губОНО был ликвидирован. Функции отдела были переданы окружному отделу народного образования (окрОНО) при окружном исполнительном комитете³³. Состав отдела оставался прежним. Лишь в 1925 г., в связи с развитием пионерского движения в округе, в окрОНО была утверждена новая должность инструктора³⁴, а 1926 г. организована художественная секция по управлению зрелищными предприятиями³⁵. До ликвидации отдела в августе 1930 г. его структура не претерпела существенных изменений³⁶.

В то же время в целях экономии произошла ликвидация волостных отделов народного образования (волОНО). В Ставропольской губернии на смену волОНО пришли волуполномоченные, которых назначали уездные отделы народного образования из числа учителей³⁷. Член волисполкома, отвечавший за культурно-просветительную работу, выступал в роли помощника волуполномоченного и обеспечивал его связь с волостным исполнительным комитетом³⁸.

С 1923-1924 гг. положение изменилось. Начавшийся рост учебных заведений — в первую очередь школ — привел к необходимости усиления контроля за их работой и дискуссиям о переходе от инструкторской работы к инспектированию. В декабре 1923 г. состоялась первая Всероссийская конференция инспекторов, которая признала разумность создания государственной инспекции и ограничила ее функции: «Они ни в коем случае не могут распространяться на личный состав аппаратов и учреждений просвещения»³⁹. По итогам конференции было принято решение о создании центральной,

³³ ГАСК. Ф.Р-500. Оп. 1. Д.1. Л.28, 29; ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д.540. Л.140; ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д.544. Л.68-69.

³⁴ ГАСК. Ф. Р-300. Оп. 1. Д.540. Л.140.

³⁵ ГАСК. Ф. Р-300. Оп. 1. Д. 570.

³⁶ ГАСК. Ф.Р-636. Оп.2. Д.1385. Л. 1-3; ГАСК. Ф.Р-299. Оп. 1. Д. 1488. Л.1; ГАСК. Ф.Р-299. Оп. 1. Д.2. Л.346, 433.

³⁷ ГАСК. Ф.Р-164. Оп.1. Д.223. Л.23.

³⁸ ГАСК. Ф.Р-164. Оп.1. Д.495. Л.48-48 об.

³⁹ Народное просвещение. 1924. № 1. С. 85.

областной и уездной инспекции народного образования, о разработке «Положение об инспекции народного просвещения», а также изданы инструкции, определяющие круг задач и полномочий каждого из уровней – центрального, областного и уездного – инспекторов.

Созданный орган объединил в себе и функцию, которую до этого исполнял инструкторский аппарат, вскоре расформированный окончательно. На местах инспекторы проводили инструктирование педагогического и административно-педагогического состава, уделяли внимание проверке учебных программ и т.д. Инспекторы имели право ставить вопрос о назначении, отводе или переводе работников образования, о привлечении к ответственности злоупотребивших служебным положением и административной властью лиц.

В 1924 г. были утверждены штаты губернских (областных) и уездных инспекций. В губернских отделах народного образования появились должности губернского инспектора, инспектора социального воспитания (соцвоса), инспектора профессионального образования (профобра) и политико-просветительской работы (политпросветработы)⁴⁰. В уездных отделах существовали должности инспекторов соцвоса, другие же назначались при необходимости с ведома ГубОНО или при наличии соответствующих учебных заведений⁴¹.

Ставропольский губОНО в связи с этими нововведениями выпустил «Положение о губернской инспекторской коллегии» от 15.02.1924 г., которое определило структуру и область работы инспекции⁴². Круг задач, выполняемых ею, делился на две части: организационную и методическую. Организационная задача состояла в регулировании и контроле материально-хозяйственного и финансового положения губОНО, его бюджета, а также районных и волостных учреждений ОНО, сети учреждений Соцвоса, Политпросвета и Профобра по губернии в

⁴⁰ Основные узаконения и распоряжения по народному просвещению / Сост.: Заколадкин И.Ф., Подземский А.Я, Касаткин В.Н. М. 1929. С. 52.

⁴¹ Еженедельник Наркомпроса. 1924. № 1(22). С. 56.

⁴² ГАСК. Ф. Р-300. Оп. 1. Д. 7. Л. 37-38.

целом, в районах и волостях и многое другое. Также коллегии предоставлялось право назначения и увольнения работников управленческого аппарата и сети образования. В методическую часть включались наблюдение за соответствием учебных программ установленным образцам, контроль законодательства в сфере образования в губернии. Рабочее ядро коллегии составлял Президиум в лице председателя, заместителя председателя и ученого секретаря – этот орган занимался в основном подготовкой работы заседаний коллегии, ведением организационных работ во время разъездов инспекторов, в том числе связанных с созывом губернских инспекторских конференций и т.д.⁴³

Начиная с 1924 г., появилась возможность дальнейшего развития народного просвещения и аппарата его управления: было проведено новое административно-территориальное деление страны по принципу «край – округ – район». На Северном Кавказе это было подтверждено постановлением краевого экономического совета Юго-Восточной России от 4 июля 1924 г., а 8 июля Ставропольская губерния была преобразована в Ставропольский округ Северо-Кавказского края.

Соответственно изменилась и структура отделов народного образования. 30 августа 1924 г. был учрежден крупный Северо-Кавказский краевой отдел народного образования. До этого момента вопросами просвещения здесь ведал Уполномоченный Народного комиссариата просвещения на Юго-Востоке России при краевом экономическом совете Юго-Востока России (ноябрь 1922 г.- июнь 1924 г.), а также краевое управление народного образования, действовавшее в июле-августе 1924 г. Полное оформление Краевого отдела народного образования завершилось в ноябре 1924 г., и в таком качестве этот орган просуществовал вплоть до 1937 г., когда прекратила существование прежняя система административно-территориального деления и край как таковой⁴⁴.

При этом сохранялся принцип двойного подчинения, присущий ранним отделам народного образования: краевой отдел

⁴³ Там же.

⁴⁴ Ялозина Е.А. Указ. соч. С. 80.

народного образования (крайОНО) одновременно был частью краевого исполнительного комитета и представлял Народный комиссариат просвещения на местах. Прежним осталось и внутреннее деление.

В круг полномочий крайОНО входили толкование и адаптация к местным условиям директив, приказов и постановлений, получаемых из центра. Также этот орган имел право самостоятельно вырабатывать собственные решения, действие которых распространялось на подконтрольную территорию. В качестве инструктирующего органа крайОНО руководил и контролировал работу окружных отделов, но не занимался их административно-хозяйственным обслуживанием.

Работа крайОНО довольно часто осложнялась в связи с наличием ряда факторов, непосредственно влиявших на выполнение его функций: недостаточной укомплектованности отдела и нехваткой опытных профессионалов, нехваткой финансирования, несогласованности работы на местах и неупорядоченности взаимодействия с центром.

Несмотря на административную реформу и присоединение к более крупному краевому отделу, структура Ставропольского окружного ОНО в 1924 г. не претерпела значительных изменений:

- подотдел социального воспитания, отвечавший за организацию сети учреждений, социальное воспитание, подготовку и переподготовку учителей, руководство работой дошкольных учреждений;

- подотдел личного стола, который ведал вопросами прием, перемещения и увольнения педагогических кадров;

- отдел социальной помощи несовершеннолетним занимался работой по борьбе с детской беспризорностью и преступностью, а также опекой нуждающихся в этом несовершеннолетних;

- подотдел профобразования.

Продолжила складываться система местных органов управления народным просвещением. На первых порах из-за нехватки средств вместо районных отделов образования на местах

часто действовали три инспектора, состоявшие при аппарате районных исполнительных комитетов при общем отделе: инспектор Соцвоса, инспектор Политпросвета, а также по ликвидации безграмотности. Согласно отчетам, поступавшим в окружной исполнительный комитет, этим инспекторам приходилось работать самостоятельно, что приводило к нарушению согласованности в действиях и сложностям руководства деятельностью инспекторов⁴⁵.

Таким образом, в качестве низового звена цепи учреждений управления образованием в начале 1920-х гг. выступал институт уполномоченных ОНО на местах. Такое должностное лицо должно было являться «непосредственным проводником на местах всех начинаний в области народного образования вышестоящих его органов, в то же время объединять и координировать всю местную работу по просвещению, направлять эту работу и давать методические указания». Также в официальных документах указывалось, что «связанный теснейшим образом с районной инспекцией уполномоченный информирует последнюю о положении дела, получая задания, разъяснения и прочее, претворяет их с помощью подведомственных ему учреждений в жизнь». В то же время предполагалось, что уполномоченный от ОНО должен был содействовать профуполномоченному (то есть лицу, руководящему работой в профессиональном коллективе – в данном случае педагогическом) в обеспечении общественно-политической работы учителя⁴⁶.

Но процесс образования необходимых органов на местах постепенно шел, и в 1924 г. были созданы районные отделы народного образования исполнительных комитетов районных Советов рабочих, крестьянских, красноармейских (горских и казачьих) депутатов – Левокумский (ликвидирован в 1928 г., возобновил работу в 1935 г.), Михайловский (бывший Ставропольский, Ворошиловский), Новоалександровский, Петровский, Прикумский (бывший Буденновский), Советский (бывший Воронцово-Александровский), Александровский,

⁴⁵ ГАСК. Ф. Р-300. Оп.1. Д. 32. Л. 85-86.

⁴⁶ ГАСК. Ф. Р-300. Оп. 1. Д. 32. Л. 47.

Красногвардейский (бывший Медвеженский, Евдокимовский, Молотовский), а также Минераловодский городской (горОНО) отдел народного образования⁴⁷.

В этом же году были созданы окружные ОНО – Арзгирский (ликвидирован в 1930 г, вновь образован в 1935 г.), Архангельский (образован в 1929 г.; ликвидирован в 1935 г.), Благодарненский, Георгиевский, Горячеводский (образован в 1929 г., ликвидирован в 1940 г.), Ессентукский (ликвидирован в 1934 г.), Изобильненский, Ипатовский (бывший Винодельненский), Кочубеевский (бывший Невинномысский)⁴⁸. Черкесский ОНО был образован 23 мая 1926 г., а ликвидирован в 1928 г. Вместо него был создан ОНО исполнительного комитета Черкесского областного Совета рабочих, крестьянских, красноармейских, горских казачьих депутатов, после 1939 г. – депутатов трудящихся.

Таким образом, процесс создания структуры регионального управления образованием на Ставрополье также можно разделить на несколько этапов:

1) 1917-1920 гг. – на территории Ставрополя, претерпевавшей постоянные изменения в связи со сменой административного статуса, действовали существовавшие еще до революции 1917 г. и стихийно созданные на местах органы управления образованием, работавшие крайне неэффективно.

2) 1920-1921 гг. – начальный этап становления советских органов управления образованием на местах, появление губОНО, волостных комиссий и волостных ОНО;

⁴⁷ ГАСК. Ф.Р-5500. Оп. 1. Д.282, 1942-1972 гг.; ГАСК. Ф.Р-3662. Оп. 1. Д.188, 1924-1925 гг., 1943-1962 гг.; ГАСК. Ф.Р – 5177. Оп. 1. Д.262; ГАСК. Ф.Р-1719. Д.295, 1924-1929 гг., 1934., 1945-1973 гг.; ГАСК. Оп. 1. Ф.Р-4301. Оп. 1. Д.358, 1946-1971 гг.; ГАСК. Ф.Р-4390. Оп. 1. Д.500, 1943-1973 гг.; ГАСК. Ф.Р-1723. Оп. 1. Д.275, 1924-1932 гг., 1948-1972 гг.; ГАСК. Ф.Р-3427. Оп. 1. Д.160, 1944 г., 1947-1970 гг.; ГАСК. Ф.Р-4529. Оп. 1. Д.197, 1957-1970 гг.

⁴⁸ ГАСК. Ф.Р-5345. Оп.1. Д.166. 1944, 1946-1970 гг.; ГАСК. Ф.Р-4316. Оп.1. Д.12, 1947, 1951-1953 гг.; ГАСК. Ф.Р-4634. Оп.1. Д.164. 1947, 1950-1971 гг.; ГАСК. Ф.Р-4641. Оп.1. Д.324. 1946, 1948, 1950-1973 гг.; ГАСК. Ф.Р-5378. Оп.1. Д.45. 1943-1953 гг.; ГАСК. Ф.Р-1982. Оп.1. Д.5, 1925 г., 1930 г., 1934г.; ГАСК. Ф.Р-4028. Оп.1. Д.699, 1943 г., 1945-1976 гг.; ГАСК. Ф.Р-5525. Оп.1. Д.212, 1943 г., 1946-1948 гг., 1950-1957 гг., 1959-1970 гг.; ГАСК. Ф.Р-5753. Оп.1. Д.227, 1943-1977 гг.

3) 1921-1923 гг. – кризис системы образования, сказавшийся и на структуре губернской сети ОНО; основными признаками стали: ликвидация большинства волостных комиссий и значительное сокращение штатов сохранившихся отделов в связи с тяжелой экономической ситуацией;

4) 1924-1930 г. – начало нового этапа, связанного с произошедшими административными изменениями и преобразованием ставропольской губернии в ставропольский округ: ликвидацией губернского ОНО и формированием на его основе окружного ОНО, которое впоследствии вошло в общую систему подчинения Северо-Кавказскому краевому отделу народного образования. Также в это время были организованы районные ОНО.

2.2. Формирование сети учебных учреждений на Ставрополье в первое послереволюционное десятилетие.

Становление системы дошкольного образования.

К концу 1917 г. в Ставропольской губернии еще не существовало как таковой дошкольной отрасли воспитания и обучения. Тем не менее, уже в первые годы существования советского государства на уровне Советской республики были приняты регулирующие данную подсистему образовательной сферы документы⁴⁹, в составе Народного комиссариата просвещения вошел подотдел дошкольного воспитания во главе с Д.А. Лазуркиной (входивший в структуру отдела единой школы, затем ставший отделом)⁵⁰, и в апреле 1919 г. состоялся I Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию, в своей резолюции сформулировавший основополагающие принципы и задачи отрасли, а также определивших структуру учреждений и требования к их организации: в апреле 1919 г.⁵¹. Принятые в указанных документах решения впоследствии стали фундаментом для создания первых детских садов и площадок на Ставрополье.

В 1920 г. в Ставрополе открылся первый детский сад, способный принять семьдесят детей. Впоследствии такие детские сады, летние площадки и дошкольные группы при детских домах стали открываться в крупных селах губернии. Основным их назначением было освобождение времени семей, в первую очередь матерей, для активного участия в общественно-политической жизни региона. Первый опыт не всегда был успешным. Нередко детские сады закрывались за недостатком средств и вновь создавались, когда поступали средства от

⁴⁹ О дошкольном воспитании. От дошкольного отдела Народного комиссариата по просвещению 20 декабря 1917 г. / Народное образование в СССР... С.327.

⁵⁰ Штамм С.И. Управление народным образованием в СССР (1917-1936 гг). М.: «Наука», 1985. С. 103.

⁵¹ Резолюция I Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию (25апреля-4 мая 1919 г.) / Первый Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию (доклады, протоколы, резолюции). М.: Гос.изд-во, 1921.224 с. С.196-197.

местного населения. Кроме того, нехватка финансирования сказывалась на количестве и низком уровне компетентности педагогического и технического персонала. Нередко соотношение числа работниц, которые одновременно выполняли несколько функций (воспитательницы, уборщицы, кухарки), к количеству детей достигало двух к двадцати пяти-сорока или даже ста сорока.

Наиболее тяжелый удар по региону в целом и, соответственно, развитию дошкольной сети нанес начавшийся в 1921 г. голод. В 1921-1922 г. были открыты эвакуационные пункты, которые смогли вместить в себя лишь очень малую часть нуждающихся в переброске детей. С 1921 г. по 1924 г. число детских образовательных учреждений (ДОУ) сократилось с 22 (690 подопечных и 51 работник) до 14 (620 детей и 50 работников). Таким образом, число воспитанников и персонала изменилось незначительно, тогда как количество помещений явно уменьшилось.

К 1925 г. наметилась обратная, положительная тенденция. Учреждения, осуществлявшие обучение и воспитание на дошкольной ступени, вновь получили распространение в регионе. Согласно собранным к концу рассматриваемого этапа сведениям, к 1926-1927 гг. в Ставропольском округе планировалось открыть уже 30 детских площадок со 143 работниками педагогического и обслуживающего персонала; принять эту учреждения были способны около 1200 детей, что, конечно, оставалось недостаточным. При этом количество площадок в районах не было одинаковым. Установленной нормой нагрузки на одного воспитателя считалось сорок детей, однако нельзя говорить с уверенностью о том, что расчеты не нарушались, и дошкольные учреждения не переполнялись, особенно во время летних полевых работ. По уточненным данным, представленным в отчетах Ставропольского ОНО, к 1926-1927 уч. г. число дошкольных учреждений дошло до 58 на 1590 детей, с 71 работником.

Реформа общеобразовательной школы.

После революции реформа школы в первую очередь коснулась общих принципов обучения.

30 сентября 1918 г. был утвержден на заседании ВЦИК, а 16 октября введен в действие декрет «О единой трудовой школе», который установил в качестве основного типа общеобразовательного учреждения так называемую единую трудовую школу с разделением ее на две ступени: первая, с пятилетним курсом обучения, предназначалась для детей 8-13 лет, вторая, с четырехлетним курсом, - для детей 13-17 лет⁵². Школьное образование становилось обязательным для всех лиц, включенных в определенную возрастную категорию, а также объявлялось бесплатным⁵³.

На Ставрополье уже в 1919 г. началась государственная кампания по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения, проводившаяся с помощью созданных Чрезвычайных комиссий по ликвидации неграмотности (Грампеча). К участию в работе этих комиссий привлекались не только члены партии, комсомольцы и учителя, но также студенты, учащиеся старших групп школ и т.д.⁵⁴.

С 1921 г. работа по становлению советской общеобразовательной школы в регионе шла в это время по двум направлениям.

Первое основывалось на реорганизации уже существовавшей до 1917 г. сети учреждений (в первую очередь гимназий) и преобразовании их в школы нового советского типа: так, на базе Ставропольской духовной семинарии открылась Первая школа II

⁵² Постановление Правительственного комиссариата по просвещению «О реформе средней школы» от 30.11.1917 г., Постановление Государственной комиссии по просвещению «О светской школе» от 18.02.1918 г., Постановление Народного комиссариата просвещения «О введении обязательного совместного обучения» от 31.05.1918 г. / Народное образование в СССР... С.132-133.

⁵³ Там же. С. 133-137.

⁵⁴ ГАСК. Ф.Р-141. Оп.1. Д.341. Л.32.

ступени, вместо епархиальной женской гимназии была организована Вторая школа I и II ступени, Первая мужская гимназия дала начало советской трудовой школе II ступени, в Третьей женской гимназии открыли бесплатную показательную школу I ступени⁵⁵.

Второе направление состояло в открытии новых школ I и II ступени. В первые годы этот процесс протекал стихийно, что породило массу сложностей, связанных с управлением, поиском финансового и материально-технического обеспечения, а также подбором кадров. Учебный процесс нередко страдал из-за влияния специфических факторов. Так, в сельской местности в школах I ступени обучение вместо четырех лет шло лишь один-два года. Отмечалась низкая посещаемость, особенно массово проявлявшаяся с наступлением весны и началом работ в поле, когда детям было необходимо помогать родителям вести хозяйство. Учебные занятия возобновлялись лишь в октябрь-ноябре месяце. К немаловажным причинам того, что дети не посещали школу, относилось отсутствие необходимой одежды и обуви. Помимо прочего, родители часто забирали детей из школы, едва тем стоило получить начальные познания в чтении, письме и арифметике, так как считали, что этого им будет достаточно и продолжать дальнейшее обучение бессмысленно.

В 1921 г. в связи с засухой и голодом, а также переходом к НЭП строгая экономия средств привела к значительному сокращению расходов на образование⁵⁶. Поэтому если в 1920-1921 уч. г. насчитывалось 813 школ I и II ступени (42 828 учащихся и 1536 учителей), то уже на следующий год их число уменьшилось до 319 (24 779 учащихся и 790 учителей)⁵⁷. В соотношении между учителями и школьниками зачастую складывалась та же ситуация, что и в детских садах: нехватка кадров при резко увеличившемся притоке в школы привела к

⁵⁵ ГАСК. Ф.Р-141. Оп. 1. Д.341. Л.13,34,35; Советский Кавказ, 1920, № 32, 5 июня. С.1.

⁵⁶ ГАСК. Ф.Р-300. Оп.1. Д.120. Л.85.

⁵⁷ См. прил. 2; ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 118. Л. 119-120; Ф.Р-300. Оп.1. Д. 32. Л.68.

тому, что нагрузка на преподавателей составляла от 30 до 60 и даже 80 учащихся⁵⁸.

Положительная динамика прироста общеобразовательных учреждений наметилась в последующие годы⁵⁹. Согласно информационным отчетам Ставропольского губОНО, с 1 октября 1923 г. по 1 января 1924 г. сеть народного образования в губернии увеличилась на 276 учреждений. В Ставропольском уезде вновь открылась школа II ступени, в остальных уездах то же планировалось уже на следующий учебный год⁶⁰.

Аграрный характер региона способствовал появлению уже в 1924 г. первых школ крестьянской молодежи (ШКМ), предназначенных для трудовой сельскохозяйственной подготовки выпускников начальных классов в возрасте 12-16 лет. ШКМ относились к числу учреждений повышенного типа (то есть второй ступени общего образования), создавались на основе семилетних школ и школ II ступени и в обязательном порядке обеспечивались земельным наделом не менее 30 десятин. На Ставрополье таковыми стали, например, Терновская ШКМ, организованная в сентябре 1924 г. с.Терновка Московского района, и Благодарненская ШКМ в с.Благодарном Петровского района⁶¹.

К 1925 г. в области реформирования общеобразовательной школы начали происходить значительные перемены, как на государственном, так и на региональном уровне. Так, 31 августа 1925 г. ВЦИК и СНК РСФСР выпустили декрет «О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети», устанавливавший конечный срок проведения всеобщего в десять лет⁶². Постановление СНК РСФСР «О порядке введения всеобщего обязательного начального обучения в РСФСР» от 22 апреля 1927 г. определяло немедленное введение обязательного

⁵⁸ ГАСК. Ф. Р-300. Оп. 1. Д. 24. Л. 10.

⁵⁹ См. прил. 2.

⁶⁰ ГАСК. Ф.Р-299. Оп.1. Д.120. Л.5-7.

⁶¹ ГАСК. Ф. Р-300. Оп. 1. Д. 24. Л. 10; ГАСК. Ф. Р-300. Оп. 1. Д. 25. Л. 16-17.

⁶² О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР 31 августа 1925 г. // Народное образование в СССР...С. 105-106.

начального обучения в тех округах и районах, которые имели для того необходимые условия, основными из которых были школьные здания и кадры⁶³.

Ко второй половине 1920-х гг. сложилась структура школьной системы, включавшая в себя: а) школу I ступени с четырехлетним сроком обучения в качестве базовой; б) семилетнюю школу, характерную, по большей части, для городов; в) школу крестьянской молодежи на базе начальной школы, в составе шестого-седьмого классов; г) школу фабрично-заводского ученичества на базе начальной школы, в которой обеспечивалось и общее, и профессиональное образование; д) школу II ступени с профессионализированным вторым концентром.

Данная структура в полной мере была представлена в системе ставропольского образования, а условия для ее развития продолжали оставаться довольно благоприятными, с поправкой на остаточный характер финансирования просвещения в целом. Несмотря на то, что после происходило восстановление сети учебных заведений, даже к 1926-1927 г. число школ I ступени не приблизилось к значению 1920-1921 гг. Однако при этом необходимо отметить, что количество учащихся в школах неизменно росло. Для компенсации недостатка помещений и зданий, а также нехватки педагогического персонала, вновь была увеличена нагрузка на уже работавших учителей: если в 1921 г. она составляла в среднем 30 учеников на преподавателя, то в 1926 г. – 36 учеников⁶⁴. На 1926-1927 уч.г. количество школ II ступени составило 14, на 4851 учащихся и 211 учителей. То есть так же, как и в рассматривавшемся выше случае с начальной ступенью среднего образования, возросла нагрузка на преподавателей: в 1920 г. на одного учителя приходилось около 16 учеников, а в 1926 г. – 23. Таким образом, разница составила около 144% процентов⁶⁵.

⁶³ О порядке введения всеобщего обязательного начального обучения в РСФСР. Постановление СНК РСФСР 22 апреля 1927 г. // Народное образование в СССР... С. 107-108.

⁶⁴ ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 118. Л. 119-120; Ф.Р-300. Оп.1. Д. 32. Л.68

⁶⁵ ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 118. Л. 120.

Развитие отрасли профессионального образования.

В 1917-1920 гг. подсистема профессионального образования, начального, среднего и высшего, относилась к компетенции нескольких государственных органов: непосредственно связанных с системой просвещения и обеспечивающих ее функционирование, то есть Народному комиссариату просвещения, и тех, что относились к сфере производства. Поэтому 23 июля 1918 г. при Всероссийском Центральном Совете Профессиональных союзов (ВЦСПС) был создан центр для руководства профессиональным образованием, который в дальнейшем и выполнял основную оперативную работу⁶⁶.

В ставропольском регионе первые советские учебные заведения профессионального образования закономерно появились в сельскохозяйственной сфере. В июне 1919 г. во главе с В.М. Савичем сформировался сельскохозяйственный институт, а при нем – ставропольский сельскохозяйственный техникум земельного управления Северо-Кавказского крайисполкома⁶⁷. Каждое учреждение в течение трех лет готовило специалистов по двум специальностям: агрономической и мелиоративной⁶⁸. Для обеспечения необходимой материально-технической базы обучения в подчинении института находились опытная станция, опытное поле, сады, сельскохозяйственная ферма и зоотехническая станция, которые использовались для практических работ студентов. Кроме того ему подчинялись часть совхозов Благодарненского и Медвеженского уездов⁶⁹.

Кроме того, в 1919 г. на основе фельдшерско-акушерской школы, работавшей с 1914 г., возникла военно-фельдшерская

⁶⁶ Из протокола совещания представителей профсоюзов о создании центра при ВЦСПС для руководства профессиональным образованием / Культурное строительство в РСФСР. Т. 1. Ч. 1. С.146.

⁶⁷ ГАСК. Ф.Р-90. Оп. 1. Д. 415. 1919-1933.

⁶⁸ Сведения были предоставлены сотрудниками Музея Ставропольского государственного аграрного университета и взяты из рассказа доцента университета, Е.И. Зайцева, который поступил в Сельскохозяйственный техникум в 1920 г. и окончил в 1923 г.

⁶⁹ ГАСК. Ф. Р - 89. Оп. 1. Д. 134. Л. 9 об-10.

школа Ставропольского губернского военкомата⁷⁰. 5 ноября 1919 г. в г. Ставрополь была переведена Тифлисская военно-фельдшерская школа, впоследствии переименованная в Ставропольскую⁷¹.

К началу 1920-х гг. в отрасли профессионального образования уже сложилась примерная структура учебных учреждений. Основным типом стал техникум, который охватывал учащихся с 15 до 19 лет и предполагал четырехлетний срок обучения: первые два курса – общего, в объеме прежней школы II ступени, а по истечении их – узкоспециального, причем учащимся в это время давалась возможность сменить специальность по желанию или перейти в иное учебное заведение для подготовки к поступлению в вузы⁷². В качестве подготовительных заведений выступали, в первую очередь, рабочие факультеты – рабфаки.

На Ставрополье в 1920 г. в составе губОНО появилась секция профессионально-технического образования, преобразованная затем в подраздел, а затем в отчасти самостоятельное управление губпрофа. Первоначально секцией было проведено обследование профессиональных учебных заведений на местах, в уездах, после чего был разработан план с указанием количества и вида курсов и учебных заведений, которые следовало открыть.

Продолжили работать и значительно расширили свою деятельность сельскохозяйственный техникум⁷³ и сельскохозяйственный институт, при котором в 1920 г. появился рабочий факультет⁷⁴. В 1922 г. решением коллегии Главного Управления профессионального образования Народного

⁷⁰ ГАСК. Ф.Р – 869. Оп. 1. Д.6. 1919-1920 гг. Л. 2.

⁷¹ ГАСК. Ф.Р-869. Оп.1. Д.1. Л.1.

⁷² Тезисы заместителя председателя Главпрофобра О.Ю.Шмидта о разграничении общего и специального образования / Культурное строительство в РСФСР. Т. 1. Ч. 1. С. 159-160.

⁷³ Сведения были предоставлены сотрудниками Музея Ставропольского государственного аграрного университета и взяты из рассказа доцента университета, Е.И. Зайцева, который поступил в Сельскохозяйственный техникум в 1920 г. и окончил в 1923 г.

⁷⁴ Нелидов А. А. Указ. соч. С. 702.

Комиссариата просвещения РСФСР институт был переименован в Ставропольский институт сельского хозяйства и мелиорации, однако, по сути не являлся высшим учебным заведением⁷⁵. Проводившаяся в 1920-е гг. реорганизация сельскохозяйственных учебных заведений и политика сокращения финансирования привела к тому, что в 1923 г. сельскохозяйственный институт вошел в состав техникума, и ему же передавалось все принадлежавшее ранее институту имущество⁷⁶. Студенты для завершения обучения были перенаправлены в Новочеркасский и Орджоникидзевский институты⁷⁷. Рабочий факультет закрылся позднее, в 1924 г., и дал начало общеобразовательным курсам для взрослых с подчинением местной организации политического просвещения⁷⁸.

Наряду с подготовкой работников агрономических специальностей важной задачей оставалось обучение педагогов, столь необходимых в первую очередь для расширения сети школ. На первых порах ее частично выполняла Вторая учительская семинария, открывшаяся на основе двухгодичной церковно-приходской школы для подготовки учителей школ первой ступени⁷⁹. В 1920 г. семинария подверглась реорганизации наряду со Ставропольским учительским институтом (создан в 1912 г.), в результате чего появился институт народного образования, в который принимались лица, окончившие средние учебные заведения⁸⁰. В 1923 г. институт после новых изменений стал техникумом. Кроме того, в 1920 г. был основан Ставропольский практический институт народного образования (СПИНО) для

⁷⁵ ГАСК. Ф. Р - 89. Оп. 1. Д. 134. Л. 40.

⁷⁶ ГАСК. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 198. Л. 17, 32.

⁷⁷ Развитие аграрного образования на Ставрополье в начале XX века [Электронный ресурс] // URL: <http://www.stgau.ru/obschinf/history/history%20stavropol.php> (дата обращения: 17.09.2012).

⁷⁸ ГАСК. Ф. Р - 93. Оп. 1. Д. 51. Л. 8.

⁷⁹ Беликов Г. Ставрополь. Своя строка в истории. Очерки истории образования и медицины. Ставрополь, 2003. С. 38.

⁸⁰ Лямин В.В. Ставропольский учительский институт (1912-1920 гг.): истории подготовки педагогических кадров в регионе // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 9-2. С. 50-62.

подготовки преподавателей городских и сельских школ, однако просуществовал он не так долго – примерно до 1922 г.⁸¹

Также на Ставрополье развивалось медицинское образование: до середины 1920 г. продолжила работу Ставропольская военно-фельдшерская школа на 120 учащихся⁸²; а также музыкальное образование: в октябре 1922 г. в Ставрополе было создано Ставропольское музыкальное училище управления культуры Ставропольского крайисполкома⁸³.

Для подготовки технических специалистов в 1920 г. была образована первая Ставропольская профессионально-техническая школа (ПТШ), главным назначением которой была подготовка техников, электротехников, электромехаников, механиков и др.⁸⁴ Помимо ПТШ открывались отдельные профессиональные курсы, к организации которых местными ОНО привлекались управляющие фабриками и заводами, например, ткацкие курсы, открытые в 1920 г.⁸⁵ Примером могут служить также бесплатные бухгалтерские курсы, спрос на которые был настолько высок, что приходилось создавать дополнительные группы для того, чтобы охватить всех желающих посещать их⁸⁶.

В целом, в отчете губсоцвоса за март-апрель 1924 г. в ведение губпрофобра входили: педагогический техникум с политико-просветительским и дошкольным отделением, сельскохозяйственный техникум с мелиоративным и агрономическим отделением, музыкальный и акушерский техникумы, курсы по ликвидации субфельдшеризма, сельскохозяйственная школа садоводства, огородничества и пчеловодства, Ставропольская профтехшкола с двумя концентрирами и Средне-Егорлыкская профтехшкола с одним концентром, имевшие свои слесарно-механические, столярные, кузнечные и литейные цехи, школа фабрично-заводского

⁸¹ ГАСК. Ф. Р- 87. Оп. 1. Д. 47. Л. 34, 36-38.

⁸² ГАСК. Ф.Р-869. Оп.2. Д.4. Л.93.

⁸³ ГАСК. Ф.Р-3993. Оп.1. Д.1. Л.6.

⁸⁴ ГАСК. Ф.Р-390. Оп. 1. Д.13. 1920-1923, 1926 гг.

⁸⁵ ГАСК. Ф.Р-164. Оп.1. Д.31. Л.28; ГАСК. Ф.Р-164. Оп.1. Д.31. 35-36.

⁸⁶ ГАСК. Ф.Р-164. Оп.1. Д.31. Л.41.

ученичества (ФЗУ) для подростков завода «Красный металлист», фабрики губернского сельскохозяйственного союза, гвоздильного завода и электростанции, школа ФЗУ, обучающая подростков государственной типографии «Пролетарий», художественное училище, курсы по специальному счетоводству и машинописи. Всего система профессионального образования на Ставрополье охватывала на тот период 1285 учащихся⁸⁷.

К середине 1920-х гг. стимулирующее воздействие на профессиональное образование оказал быстро развивающийся промышленный сектор. К концу 1925 г. Ставрополье восстановило уровень промышленного развития до довоенных показателей. К концу 1926 г. в регионе существовало 900 промышленных предприятий с 8 тысячами работников. После провозглашения на XIV съезде ВКП (б) курса на индустриализацию первоочередной задачей стала подготовка высококвалифицированных кадров для заводов и фабрик. На первый план внимания к профессионально-техническому образованию вышли школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ).

В 1925 г., выполняя установки вышедшего Положения о реорганизации ФЗУ, региональные органы управления образованием начали перепись всех подростков, работавших на ставропольских предприятиях, для их включения в общую систему. Обеспечение функционирования ФЗУ было представлено, во-первых, самостоятельным ученичеством непосредственно для подростков на отдельно взятом крупном предприятии, а во-вторых – обучением несовершеннолетних, работавших на мелких предприятиях в одной промышленной отрасли. Однако самостоятельная организация ФЗУ допускалась в случаях, когда число учащихся в классе достигало не менее двадцати⁸⁸. Второй тип, названный объединенными школами ФЗУ, создавался для подготовки специалистов родственных отраслей, которые могли бы обслуживать мелкие предприятия.

⁸⁷ Дети страны Советов: 1917-1941 гг. (антропологический аспект): Хрестоматия / Отв. Ред. Е.Г.Пономарев. Ставрополь: Издательство СГПИ, 2010. С. 47.

⁸⁸ ГАСК. Ф.Р-300. Оп.1. Д.25. Л. 88.

Содержание учеников обеспечивалось за счет предприятий, а на третьем и четвертом курсе обучения подростки проходили обязательную практику на месте.

В регионе, таким образом, была образована школа фабрично-заводского обучения (ФЗО) (металлистов) при заводе «Красный металлист» в г. Ставрополе⁸⁹. Программа школ ФЗО предполагала обучение общеобразовательным, общетехническим и специальным предметам. Собственной учебной базой эти заведения не располагали, производственное обучение проводилось непосредственно на предприятиях. Находились они в ведении Губпрофобра при ГубОНО.

По данным Ставропольского окружной комиссии планирования к 1925 г. в Ставропольском округе насчитывалось 4 техникума:

1) сельскохозяйственный, с 4-летним курсом обучения и двумя отделениями: агрономическим и мелноративным;

2) педагогический, также с 4-летним курсом обучения и двумя отделениями: школьным и дошкольным, а также подготовительными двухлетними курсами и опытно-показательной школой I степени;

3) медицинский, с фельдшерско-акушерским отделением, который предполагал 4-летний курс обучения, и акушерским с 2,5-летним курсом, при котором состояло 200 учащихся и 19 преподавателей;

4) музыкальный, где на тот момент были открыты классы пения, фортепиано, скрипки, виолончели, контрабаса, а также деревянных духовых инструментов с 3-летним курсом обучения, где находилось 145 учащихся и 17 преподавателей.

Кроме четырех техникумов существовало пять профессиональных школ и училищ: 1) сельскохозяйственная школа садоводства, огородничества и пчеловодства, соответствовавшая по образованию семилетней школе, с 3-летним курсом обучения; 2) профтехшкола по механической

⁸⁹ ГАСК. Ф.Р-300. Оп.1. Д.90. Л.72-73.

специальности, с 4-летним обучением и подготовительной группой; 3) школа ФЗУ металлистов, с 3-летним обучением; 4) школа ФЗУ печатников, с 3-летним обучением; 5) художественное училище по рисованию и лепке, с 4-летним курсом.

А также несколько курсов для взрослых, такие как: курсы по переподготовке ротных фельдшеров, с 2,5-летним курсом; курсы кройки и шитья и рукоделий, где обучение длилось 3 месяца и существовала 6-ти месячная практика; курсы шоферов-трактористов, с 3-месячным курсом теоретического и практического обучения⁹⁰.

В 1925-1926 уч. г. была открыта ФЗУ по мукомольному производству⁹¹.

К середине 1920-х гг. на Ставрополье был накоплен опыт в области организации и методики профессионально-технического обучения, создана требуемая технико-производственная база для основы становления будущих учебных заведений трудовых резервов, было положено начало операционно-комплексной системе обучения, набран требуемый штат преподавателей и мастеров производственного обучения.

При этом при поступлении в профессиональное учебное заведение применялся классовый подход, и преимущество отдавалось выходцам из наиболее бедных категорий крестьянства: по докладным запискам Ставропольского окрОНО в Окружной исполнительный комитет, в техникумах для абитуриентов из бедняцко-середняцкой среды должно было отводиться не менее 60% мест. Сложности, которые возникали ввиду частого несоответствия уровня образования указанных учащихся принятому в техникумах цензу и условиям, предполагалось преодолеть с открытием подготовительных курсов. На время обучения будущие студенты обеспечивались общежитием⁹². Такой порядок предполагался не только при поступлении в региональное учебное заведение, но и при разверстке мест на рабочие факультеты НКП РСФСР, в том числе и в таких крупных

⁹⁰ ГАСК. Ф. Р-300. Оп. 1. Д. 32. Л. 146-148

⁹¹ ГАСК. Ф. Р-300. Оп. 1. Д. 32. Л. 124.

⁹² ГАСК. Ф. Р-300. Оп. 1. Д. 32. Л. 144.

городах, как Ленинград. Это положение закреплялось Президиумом ВЦИК и направлялось в качестве указаний всем ЦИК автономных республик, а также областным, краевым и губернским исполкомам, где предписывалось «принять все меры к тому, чтобы в счет этих мест были направлены наиболее способные крестьяне от сохи батрацких, бедняцких и середняцких элементов деревни»⁹³.

Экспериментальные школьные и внешкольные учреждения. Специальное образование на Ставрополье.

Опытно-показательные учреждения (школы и площадки) в системе образования составляли особую группу учебных заведений. Они создавались для решения проблемы применения разрабатываемых советскими педагогами рекомендаций для построения единой школы: принципы и идеи новой педагогики требовали проверки и совершенствования для осуществления в широких масштабах, чего нельзя было сделать без апробации.

Различие между экспериментальными школами и площадками состояло в том, что работа первых ограничивалась рамками одного воспитательно-просветительского учреждения, тогда как в состав площадок их входило несколько. Опыт деятельности подобных учебных заведений существовал в России еще до 1917 г., и в первые же годы советской власти их сеть значительно расширилась⁹⁴. Существовали они и на Ставрополье.

В губернии в качестве опытно-показательных образований школами создавались школы-коммуны – учебно-воспитательные учреждения интернатного типа, состоявшие из школы и интерната. Обучение в подобных школах тесно связывалось с работой учеников на отведенных земельных участках и в

⁹³ ГАСК. Ф. Р-300. Оп. 1. Д. 32. Л. 102.

⁹⁴ Беляев В.И. Из опыта экспериментальных учреждений Наркомпроса РСФСР // Советская педагогика. 1988. № 1. С. 110.

мастерских, выполняемой не только для производственной практики, но и самообеспечения необходимыми продуктами питания и предметами быта. К тому же часто воспитанники обслуживали свои повседневные нужды самостоятельно. Таким образом, подобные заведения действительно представляли собой настоящие коммуны, основанные на началах общности труда, имущества и выполнявшие главную задачу – обучение детей по обычной школьной программе.

В 20-е гг. XX в. на Ставрополье их насчитывалось четыре, а наиболее известной стала школа-коммуна имени Третьего Интернационала в с. Винодельном, под руководством А. Архипова, открытая в середине февраля 1921 г. в стенах реквизированного женского монастыря⁹⁵.

По замыслам руководителей учреждений и управления соцвоса, существование школ-коммун обеспечивало пропаганду трудового воспитания среди местного населения: «Это было очень важно потому, что думалось, если опытная школа в Винодельном будет действительно трудовой школой и вызовет симпатии у населения, можно создать ряд таких школ, осуществив тем самым агитацию действием за трудовое воспитание в широких массах»⁹⁶. Внутренний распорядок в них основывался на самоуправлении, решении наиболее важных вопросов на основе общих собраний, а также широком привлечении детей ко всем сторонам жизни коллектива. А. Архипов писал в своем труде об этом так: «Случайной, а потом получившей полное гражданство формой разрешения всех вопросов сделалось общее собрание»⁹⁷. Это было не только собрание детей, но всех живущих в школе, притом с самого же начала дело строилось таким образом, чтобы влияние воспитателей по возможности затушевывалось, и потому на общих собраниях они участвуют с такими же правами, как и дети. Считаю своим долгом отметить, особенно для тех, кто постоянно трепещет за умаление престижа воспитателя, что путь полного

⁹⁵ Архипов А.П. Опыт построения трудовой школы: теория и практика. Школа-коммуна в с.Винодельном. Ставрополь: Гос. Типография. 1922.

⁹⁶ Там же. С. 38.

⁹⁷ Там же. С. 43.

уравнения с детьми — лучшее средство и подойти к ним, и внушить к себе полное доверие; и за время существования школы-коммуны не было отмечено ни одного случая некорректного отношения детей к воспитателю, хотя мнения его на общем собрании оспариваются, а сплошь и рядом проваливаются, - объективность детей при обсуждениях даже сложных вопросов всегда поражала всех, кто попадал во время обсуждения их на общее собрание». Помимо общего собрания, были созданы и другие органы самоуправления. Для исполнения принятых решений существовал учебный комитет (учком), который в свою очередь состоял из шести человек: председателя, его заместителя и секретаря; комтруда - человека, отвечавшего за организацию работ и обеспечение их выполнения, формирование артелей, индивидуальный труд и т.д.; компроса, заведовавшего просвещением вне учебного процесса (организацией вечеров, спектаклей, работы библиотеки) и учебной дисциплиной (при необходимости следил за посещением уроков, выяснял причины прогулов и низкой успеваемости и др.); комчистоты — школьного санитарного инспектора. На все ответственные должности проходили сами дети, обычно старшие по возрасту, которые должны были избираться общим голосованием. Перевыборы и смена состава учкома происходили примерно раз в два-три месяца⁹⁸.

Основной формой хозяйственной деятельности в школах-коммунах стали трудовые артели. Так как в пользование каждой школы был предоставлен земельный надел и даже некоторое поголовье скота, они могли обеспечивать себя самостоятельно и были жизнеспособны даже в самых тяжелых экономических условиях⁹⁹. Интересен в этом плане опыт школы-коммуны им.Н.К. Крупской в с.Спицевка Ставропольского уезда. Известно, что после голодного года 1921 г. к весне 1922 г. большинство педагогов покинуло свои места, и поддерживать хозяйство пришлось самим воспитанникам. Для посева школа получила небольшое количество семян, за счет части которых для

⁹⁸ Там же. С. 53-54.

⁹⁹ Где правильно воспитывают детей? (Школа-коммуна им.III Интернационала) // Власть Советов, 1922, 21 марта, № 586. С. 4.

проведения части работ были наняты крестьяне из села. Если весной весь тягловый скот состоял из 1 быка и 1 лошади, то уже к осени таковых было приобретено семь пар, а также две косилки – опять же, за счет уже будущего урожая. Помощь с его уборкой была оказана одним из местных военных совхозов, № 2, и его заведующим Гончаренко. Таким образом, школе удалось выжить, а педагогический персонал был впоследствии вновь подобран, и занятия начались с зимы 1923 г.¹⁰⁰

Еще одна школа-коммуна им. Н.К. Крупской находилась в с.Красном, где была организована в 1922 г. Школа подчинялась Ставропольскому уездному отделу народного образования, во главе учреждения находился заведующий¹⁰¹.

Возникновение еще одного типа экспериментальных образовательных учреждений, до того не существовавших как на Ставрополье, так и в России в целом, было связано с вопросом борьбы с массовой детской беспризорностью как одним из направлений советской социальной политики.

Одним из способов решения данного вопроса стало создание специальных детских учреждений интернатного типа. К ним относились уже упомянутые детские дома, школы-коммуны, школы-колонии, трудовые коммуны и, наконец, детские городки. Последние представляли собой целый комплекс учреждений образовательного и воспитательного характера, располагавшийся на одной территории и способный принять детей от дошкольного до старшего школьного возраста. Такое заведение было открыто в начале 1920-х гг. в г.Ставрополе и названо детским городком имени Октябрьской революции. Известно, что в его состав входило четыре школы первой ступени и одно дошкольное отделение. 10 мая 1925 г. на его территории был открыт детский сад для населения Октябрьского района г.Ставрополя¹⁰². В том же 1925 г. появилась сельскохозяйственная школа с трехлетним обучением. По окончании курса учащиеся

¹⁰⁰ Школа-коммуна (с.Спицевка, Ставропольского уезда) // Власть Советов. 15 июля 1922. №. 739. С. 4.

¹⁰¹ ГАСК. Ф. Р-519. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹⁰² ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 154. Л. 60.

должны были организовать трудовую артель и получить землю и инвентарь в порядке общего кредитования для работы. Состав учащихся комплектовался за счет находившихся в городке подростков¹⁰³.

Возраст подопечных в городке варьировался от 8 до 17 лет, распределение по школам шло по возрастным группам: так, в первой на 1925 г. обучалось 157 детей 8-9 лет, во второй – 165 детей 13-17 лет, а две остальные вмещали в себя соответственно 176 и 190 детей 10-13 лет. В общей сложности, в детском городке находилось 688 детей школьного возраста, из которых 511 были круглыми сиротами, 137 имело только одного родителя и лишь 40 – обонх. В дошкольном отделении на тот момент находилось 96 человек, причем полной семьи из них не имел никто. Большая часть детей постоянно проживала на территории городка: 614 школьников и 80 дошкольников, но некоторые приходили в него только на день – 74 школьника и 16 дошкольников соответственно¹⁰⁴.

В основу обучения в детском городке легли комплексные программы и экспериментальные методы преподавания, в том числе лабораторно-бригадный. Так как он располагался на Ставрополе, значительная часть обучения строилась на организации сельскохозяйственных работ осенью и весной, которые являлись обязательным компонентом для программы для каждой возрастной группы¹⁰⁵.

Эксперименты с новыми типами учебных заведений проводились и в сфере специального образования, так как после 1917 г. дети с отклонениями в развитии стали особым объектом заботы со стороны региональных властей. И если ранее в истории развития системы специального образования в России был этап становления и признания права детей с особыми потребностями на получение обучения, то теперь обращение к нему произошло на государственном уровне. 10 декабря 1919 г. СНК РСФСР было принято постановление о системе учебных заведений для глухих,

¹⁰³ ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 154. Л. 41.

¹⁰⁴ ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 154. Л. 230.

¹⁰⁵ ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 154. Л. 239-244.

слепых, умственно отсталых, нервных и психически больных детей, впоследствии принятое к реализации на Ставрополье¹⁰⁶. Однако после наступления засухи в 1921 г. и начала голода в регионе обострилась кризисная ситуация в том числе и в специальном образовании, поэтому провести решение СНК в жизнь в регионах удалось не сразу.

В 1922 г. в Ставрополе открылось первое государственное учреждение специального образования: школа глухонемых детей. Она располагалась на углу улиц Властовской и Минской № 22/5, и к 1924 г. в ней обучались 20 мальчиков и 14 девочек в возрасте от 8 до 16 лет. Педагогический персонал состоял из трех человек, технический – из двух. В учебное расписание кроме общеобразовательных предметов были включены занятия по развитию органов речи и дыхательная гимнастика. С 1924 г. в школе был введен экскурсионный метод обучения и воспитания детей: дети осматривали заводы, достопримечательности города, собирали материал по результатам экскурсий. Из-за финансовых трудностей в это время губОНО сократил штат школы: технические работники, такие как кухарка, няня и сторож, были уволены. Детям приходилось самостоятельно себя обслуживать, что препятствовало нормальному осуществлению процесса обучения. Только после неоднократных просьб со стороны администрации школы губОНО вновь выделил средства на оплату труда технического персонала¹⁰⁷.

В 1925 г. администрация школы провела обследование детей для их перераспределения по классам. В качестве критериев распределения учащихся по категориям выступили: состояние слуха, уровень развития устной речи, характер вторичных отклонений, общий уровень обучаемости детей¹⁰⁸. Так как число

¹⁰⁶ Постановление СНК РСФСР «О согласовании функций Народных Комиссариатов Просвещения и Здравоохранения в деле воспитания и охраны здоровья дефективных детей» от 10.12.1919 // Собрание Указаний и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1919. № 61. Ст. 564.

¹⁰⁷ ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 154. Л. 14-17.

¹⁰⁸ Система специального образования в Ставропольском крае: состояние и перспективы: Монография / Под ред. Н.М. Борозинцев, Е.В. Евмененко, Г.Ю. Козловской. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2009. С. 13-14.

нуждающихся в специальном обучении детей постоянно росло, заведующий, И.А. Бондаревский, направил ходатайство в Ставропольский окрОНО о расширении школы¹⁰⁹. Он также обратил внимание руководства региональной системой образования на то, что помощь школе была оказана недостаточная, а качество подготовки учителей оставляло желать лучшего. Будучи сам глухонемым, заведующий хорошо представлял себе потребности своих подопечных и упрекал педагогов, которые находились под его началом, в неприятии новых методов обучения и неспособности наладить доброжелательные отношения с учениками. Одним из главных предложений его стало продление срока обучения свыше 5-6 отведенных лет, а также увеличение времени, отводимого на обучение ремеслу для того, чтобы воспитанники выходили из школы, будучи подготовленными к трудовой жизни и могли обеспечить себя самостоятельно¹¹⁰.

К этому времени число учеников в школе дошло до 45 (27 мальчиков и 18 девочек) в возрасте от 8 до 16 лет; из них 13 сирот, 11 детей, имевших одного родителя и 21 ребенок с полной семьей. После обследования состояния семей и их материального положения инспектором губОНО, была установлена плата за учение для 11 человек, в размере от 1 до 5 рублей. Также известно, что после уроков дети работали в переплетных мастерских и типографии¹¹¹.

В 1924 г. в Ставрополе открылись два детских дома краевого значения для «морально дефективных» детей. Детский дом № 4 для морально дефективных девочек помещался на Семинарской улице, № 23. В нем содержались 10 воспитанниц. Детский дом № 5 им. Максима Горького на улице Невинномысской, № 11, предназначался для морально дефективных мальчиков. В нем постоянно проживало 22 воспитанника в возрасте от 10 до 17 лет¹¹².

¹⁰⁹ ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 154. Л. 80.

¹¹⁰ ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 154. 76-79.

¹¹¹ ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 154. Л. 15.

¹¹² Там же.

Немалую роль в поддержке специального образования сыграло Всероссийское общество глухих (ВОГ). Оно было образовано 25 сентября 1926 г. и в качестве главной своей цели поставило защиту прав лиц с нарушениями слуха, а также их социальную реабилитацию и интеграцию, что, в свою очередь предполагало и специальное обучение.

В 1926 г. Ставропольское отделение Всероссийского общества слепых (ВОС) инициировало обследование детей с нарушениями зрения для открытия окружной школы для слепых детей. Ставропольский окрОНО в подготовленной сводке о потенциальных учащихся, направленной в Северо-Кавказский Крайсоцвос, указывал, что всего в округе в организации специального обучения и воспитания на тот момент нуждалось 15 человек. Но Северо-Кавказский краевой исполком не удовлетворил просьбу об открытии специальной школы для слепых из-за недостаточного ее укомплектования. Нуждающиеся в обучении и воспитании слепые дети, по представлению медицинского свидетельства, направлялись в ростовскую школу-интернат для слепых, где, помимо прочего, обучали грамоте и ремеслу¹¹³.

С 12 по 18 сентября 1927 года в стране прошла Всероссийская «Неделя помощи слепым». На места отправлялись письма с рекомендациями по правильному проведению этой недели, которые получил и ставропольский окрОНО. На местах организация «Недели» возлагалась на губернские отделы ВОС при губернских отделах социального обеспечения вместе с ведомствами и организациями, которые вели работу со слепыми и слабовидящими людьми: отделами здравоохранения, отделами народного образования, комитетами крестьянской взаимопомощи и кооперацией инвалидов¹¹⁴.

Районным и городским ОНО было предложено включиться в работу по организации принять активное участие в организации и проведению «Недели». В результате к 12 сентября подготовка закончилась, и до 18 сентября 1927 года в округе шла «Неделя

¹¹³ ГАСК. Ф.Р-300. Оп.1. Д. 154. Л. 37-38.

¹¹⁴ ГАСК. Ф. Р-4205. Оп. 1. Д. 26, 27.

помощи слепым». По всему Ставрополью проходили творческие концерты, просветительные лекции, в рабочих и сельских клубах читались доклады, посвященные предупреждению слепоты среди населения, а также тематические выставки.

Помимо этого, на Ставрополье начала формироваться система обучения для умственно отсталых детей. До 1927 г. эту категорию учеников помещали в обычные школы из-за отсутствия специальных образовательных учреждений, что безусловно беспокоило педагогов массовых школ. Проведенное обследование подтвердило, что на второй год обучения в школах зачастую оставались дети с задержками психического развития или умственной отсталостью, нуждающиеся в особом обучении. Массовое педагогическое обследование, проведенное в школах Ставрополья в 1927 году, подтвердило, что на второй год обучения в школах остаются дети с умственной отсталостью. Поднимался вопрос о создании вспомогательной школы, которая могла бы работать по обычным, но сокращенным программам, однако такое учебное учреждение появилось позже из-за финансовых трудностей в регионе. Только в 1929 году в Ставрополе при массовой школе открылась группа для умственно отсталых детей.

Педагоги, входившие в штат специальных образовательных учреждений края, как правило, не имели даже базового педагогического образования. На должности воспитателей и учителей назначались грамотные люди, изъявившие согласие на работу с детьми с особыми потребностями, которые ранее проявили себя в общественной работе, партийной деятельности или иных областях. К примеру, И.А. Бондаревский, директор Ставропольской школы глухонемых, получил агрономическое образование¹¹⁵. Дефицит квалифицированных педагогических кадров губительным образом сказывался на качестве обучения детей. Зачастую из-за недостатка специальных знаний педагоги делали ошибки при определении нуждающихся в особой подготовке детей и постановке диагноза. В рассматриваемый период в крае не существовало ни одного педагогического

¹¹⁵ ГАСК. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 97.

образовательного учреждения и лишь некоторые учителя ранее получили педагогическое образование в высших учебных заведениях г.Москвы и г. Ленинграда.

К концу 1920-х гг. в Ставропольском регионе функционировали следующие специальные образовательные учреждения:

- 1) школа для глухонемых детей;
- 2) два детских дома для морально-дефективных детей;
- 3) группа для умственно отсталых детей.

При том, что в 1918 г. Ставропольская республика входила в Северо-Кавказский край, то в область изучения в данном случае некоторые исследователи¹¹⁶ относят и Тифлисское училище слепых, Тифлисскую школу глухонемых, глазные пункты и ряд других учреждений. Тем не менее, в рассматриваемое время на Ставрополье все еще не существовали школы для обучения умственно отсталых детей, детей с различными нарушениями речи, с болезнями опорно-двигательного аппарата, а также полностью отсутствовали дошкольные образовательные учреждения для воспитанников отклонениями в развитии.

¹¹⁶ Жданова О.В. Становление и развитие специального образования на Ставрополье: дис. на соиск. уч. степ. канд. пед. наук: (13.00.03). Москва, 2002.

2.3. Развитие национальной школы на Ставрополье.

Ставропольская губерния (с 1924 г. – Ставропольский округ), которую населяли в общей сложности представители более 80 национальностей, стала одним из регионов, требовавших особенного внимания в вопросе организации национального образования. Доля основных групп на первую четверть XX в. распределялась в контингенте следующим образом: 81,4% составляли русские, 8,8% – карачаевцы, 6,2% украинцы, 1,6% армяне, около 1% – черкесы, абазинцы и ногайцы, менее 1% – греки, немцы, белорусы и другие¹¹⁷.

На Ставрополье реализация принятой политики в области образования национальных меньшинств на местах первоначально столкнулась с рядом предсказуемых трудностей, среди которых не последнюю роль играли недоверие населения к преобразованиям и отсутствие достаточной материально-технической базы. Однако создавать национальные школы с нуля не требовалось. С XIX в. на этой территории существовало Главное приставство магометанских и кочующих народов, которое ведало делами ногайцев, туркменов, а также калмыков. Местное население чаще самостоятельно заботилось об образовании детей, поэтому школы открывались при уже существовавших и строившихся медресе. Система исламского образования на тот момент складывалась из трех составляющих: домашней коранической школы; мектебе, мусульманской начальной школы; медресе – средней и высшей школы.

То же самое касалось и немусульманского населения, относившегося к нацменьшинствам: в немецких, греческих, армянских и других колониях создавались учебные заведения, где учащиеся могли получать необходимые знания на родном языке. К началу 1907 г. в Ставропольской губернии существовало одно еврейское училище и два хедера, то есть начальные еврейские

¹¹⁷ Рожков Сергей Юрьевич. Развитие системы общего образования Ставропольского края: 13.00.01 Рожков, Сергей Юрьевич Развитие системы общего образования Ставропольского края (20-30 гг. XX в.): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 Ставрополь, 2006. С. 104.

школы, и при этом 151 магометанская школа. Одна школа приходилась на 2,8 тыс. русского населения, 0,01 тыс. грузин, 0,05 тыс. армян, 0,13 тыс. татар, 0,01 тыс. горцев и 0,09 тыс. других национальностей¹¹⁸.

Ввиду тяжелого экономического положения региона и необходимости преодоления последствий революционных событий, гражданской войны и интервенции местный отдел просвещения действовал совместно с органами Народного комиссариата национальностей и Центрального комитета РКП(б). После полного освобождения в марте 1920 г. территории от белогвардейских частей был создан отдел народного образования Ставропольской губернии и, помимо прочего, началась работа по обеспечению должного образования в национальных районах.

III Всероссийский съезд заведующих губернскими отделами народного образования, который состоялся в октябре 1922 г, однако, констатировал недостаточность предпринятых мер. В принятой им резолюции об улучшении образования в национальных районах содержалась характеристика тогдашнему положению дел, названная катастрофической. И в качестве мер для улучшения положения съезд предлагал оформить губернскую сеть национальных школ и иных образовательных учреждений, оставив их на попечении государственного или местного бюджетов; продолжить борьбу с религиозным воспитанием и «старыми» национальными школами путем усиления инспекторского надзора, а также замены используемых учебников новыми; ускорить переход на родной язык в обучении подрастающего поколения; усовершенствовать методическое обеспечение образовательного процесса; ужесточить контроль общественной помощи национальной школе, чтобы не допустить влияния на нее со стороны «непролетарских элементов»¹¹⁹.

Согласно установленного правила, в уездах с большим количеством населения, относящегося к национальным

¹¹⁸ Обзор Ставропольской губернии за 1906 г. По данным Ставропольского губернского статистического комитета. Ставрополь: Типография Губернского правления, 1908. С. 18.

¹¹⁹ ГАСК. Ф.Р-164. Оп. 1. Д. 457. Л. 169.

меньшинствам, их представители должны были входить в штат уездного отдела народного образования с предоставлением им одной из штатных должностей. В частности, это касалось, например, немцев – по одному человеку на отдел, о чем свидетельствует письмо в губОНО Ставропольской губернии, в котором содержалось категорическое требование совета по национальностям Наркомпроса открыть при отделе народного образования эстонскую секцию или, по крайней мере, назначить эстонских инструкторов для работы с местным населением¹²⁰. Однако известно, что на местах реализация введенных директив проходила по-разному. К примеру, в 1922 г. в Благодарненском уезде была предпринята только попытка ввести инструктора для просвещения национальных меньшинств, что свидетельствует о неполном следовании постановлению¹²¹. Наряду с дефицитом педагогов ощущался кадровый голод в управленческой и методических сферах. В 1925 г. окружное совещание беспартийных немцев-колонистов выпустило резолюцию с просьбой к окрисполкому «об учреждении должности инспектора немецких наций, так как один инспектор не может руководить методической работой всех школ»¹²².

Появление инспекторов позволило лучше организовать административную и методическую работу кадров, однако, уездные и районные отделы народного образования по-прежнему испытывали нехватку кадров. В результате им приходилось обращаться с запросами к губернскому (окружному) исполнительному комитету и отделу народного образования с просьбами о командировании на места учителей, способных работать в национальных школах. Кроме того, в губОНО продолжали поступать жалобы на невозможность содержания национальных школ за счет местного населения¹²³.

Несмотря на «неровность» процесса расширения сети национальных школ, уже к 1925 г. были достигнуты определенные

¹²⁰ ГАСК. Ф.Р-164. Оп. 1. Д. 327. Л. 37.

¹²¹ ГАСК. Ф.Р-164. Оп.1. Д.457. Л.131.

¹²² ГАСК Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 32. Л. 80 об.

¹²³ ГАСК. Ф.Р-164. Оп.1. Д. 372. Л. 3.

результаты¹²⁴. Анализ данных, представляющих динамику изменения размера школьной сети в 1921-1925 гг., показывает, что наибольшего прироста достигли школы для татар и туркмен (с 20 до 26), тогда как первоначально более многочисленные немецкие школы пришлось сократить (с 50 до 15)¹²⁵. Для представителей других национальностей (эстонцев, поляков, греков, армян и др.) открылось еще по одной школе, либо не появилось новых учебных учреждений вообще. Неравномерность в развитии сети, вероятно, отражала положение дел на местах. На татарские и туркменские школы по-прежнему оказывало влияние мусульманское духовенство, которое и обеспечивало им поддержку. Школы же, наспех основанные в немецких колониях, находились не могли постоянно функционировать и закрывались.

Насколько удручающее положение сложилось в национальных школах региона, можно судить по обзорным отчетам инспекторов и работников отделов народного образования. В основном проблема заключалась в малом финансовом обеспечении и нехватке кадров. Так, в одной из докладных записок сообщалось, что вплоть до 1918 г. Туркменский район Ставропольской губернии был обеспечен учреждениями, где обучались представители нацменьшинств, на среднем уровне. Еще в предреволюционные годы в каждом ауле были открыты министерские школы I ступени, которые занимали специально построенные здания и где работали обученные специалисты. В период смены власти и начала гражданской войны все учителя ушли из школы, а здания стали использоваться в иных целях¹²⁶. Впоследствии, когда национальные школы начали восстанавливаться в ходе общего процесса укрепления народного просвещения, проблема кадров не исчезла. Особенно трудно было найти среди лояльных новой власти педагогов преподавателей национальных языков, поэтому на первых порах приходилось привлекать к работе в советских школах бывших

¹²⁴ См. прил.3.

¹²⁵ ГАСК. Ф.Р-300. Оп.1. Д.148. Л.24; ГАСК. Ф.Р-300. Оп.1. Д.148. Л.28; Из отчета подотдела национальных меньшинств при Ставропольском отделе народного образования / Дети страны Советов: 1917-1941 гг...С. 67.

¹²⁶ ГАСК. Ф.Р-164. Оп.1. Д.326. Л.43.

мулл, которые ранее преподавали в медресе и татарских национальных училищах¹²⁷.

Как уже упоминалось, не лучшая ситуация состояла и с немецкими школами. Основными проблемами для каждого из учреждения оставались: трудность с отделкой помещений, необходимость ремонта и, в целом, непригодность классов для использования по прямому назначению. Известно, например, что в колхозе имени Шматко школа вообще располагалась в землянке, так как местное население арендовало землю и не могло себе позволить постоянное жилище¹²⁸.

Наряду с неустроенностью зданий вторую трудность составляла недостаточность содержания учителей. Как государственное денежное жалованье, так и снабжение продуктами за счет местного населения поставлялись нерегулярно¹²⁹. В таких условиях школьные работники в первую очередь заботились о собственном выживании и поиске средств для пропитания, нежели об учебном процессе. Известен факт, зафиксированный в акте инструктора Туркменского района Идрисова о состоянии школы в одном из аулов от 19 апреля 1921 г. В нем отмечалось, что учитель школы I ступени аула Кучерли не только временно пренебрег выполнением профессиональных обязанностей для хозяйственных нужд, но и содержал в ночное время в классном помещении и коридоре овец¹³⁰.

Все, что в целом отражало последствия социально-экономического кризиса тех лет для системы обучения, было представлено и в национальном образовании в полном объеме. Так, национальные школы еще длительное время не были обеспечены необходимыми учебными пособиями, что учащиеся отчаянно нуждались в одежде и обуви и многом другом.

Подготовка квалифицированных специалистов, способных, помимо прочего, работать в национальных школах и сменить

¹²⁷ Из отчета подотдела национальных меньшинств при Ставропольском отделе народного образования / Дети страны Советов... С. 67.

¹²⁸ ГАСК. Ф.Р-164. Оп.1. Д.327. Л.5.

¹²⁹ ГАСК. Ф.Р-164. Оп.1. Д.327. Л.4.

¹³⁰ ГАСК. Ф.Р-164. Оп.1. Д.326. Л.18.

прежние кадры, многие из которых, как уже упоминалось не были лояльны по отношению к советской власти, требовала значительных затрат и времени. Чаще всего это осуществлялось за счет отправки молодых людей, получивших до этого общее образование на достаточном уровне и знающих язык, в крупные высшие учебные заведения, где существовали факультеты и отделения для обучения именно работников нацмен или на специально организованные учительские курсы. Количество таких студентов редко превышало несколько человек, так как на учебу в одно место стекались представители от нескольких губерний и округов сразу. Имеется свидетельство о том, что для обучения учителей для татарских школ, ставропольский губОНО еще в 1921 г. высылал четырех человек с годичным стажем работы в области просвещения на курсы, организованные Татарским Народным комиссариатом просвещения¹³¹. В 1926 г. по разверстке на греческом отделении при Краснодарском педагогическом техникуме Ставропольский округ получил три места: два на подготовительное отделение и одно на первый курс, при том, что греческих школ на тот момент насчитывалось три на 3411 человек населения в целом¹³². Сложность, однако, состояла в том, что часто губОНО (окрОНО) не могло представить даже одного-двух представителей национальных меньшинств, подготовка которых отвечала минимальным требованиям к абитуриентам. Одним из свидетельств тому является доклад эстонской секции ставропольского губОНО, указывавший на безграмотность командированных на рабочий факультет и необходимость их возвращения обратно¹³³.

За пределами Ставрополя разыскивались не только учебные заведения, способные подготовить учителей для национальных школ, но и уже способные работать педагоги, а также учебные пособия и многое другое¹³⁴.

¹³¹ ГАСК. Ф.Р-164. Оп. 1. Д. 326. Л. 8.

¹³² ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 29. Л. 78.

¹³³ ГАСК. Ф.Р-164. Оп. 1. Д. 327. Л. 31.

¹³⁴ ГАСК. Ф.Р-164. Оп. 1. Д. 372. Л. 12.

Одну из наиболее многочисленных нерусских национальностей, проживающих на территории Ставрополя, составляли украинцы: к 1924 г. их численность достигла около 123 тыс. человек¹³⁵. До середины 20-х гг. украинские дети ходили в русские школы, но затем ситуация изменилась.

В апреле 1923 г. XII съезд РКП(б) провозгласил принцип коренизации, предусматривавший вовлечение представителей коренных национальностей в партийный аппарат и государственные органы, применение национальных языков в партийной, хозяйственной работе, образовании, прессе, издательской сфере¹³⁶. Содействие развитию культуры и языка входивших в состав советского государства народов переплеталось с расширением социальной базы РКП(б). В рамках осуществления данного принципа на местах окружные отделы народного образования получили циркулярные письма от вышестоящих учреждений с указанием о проведении соответствующих мер и осуществлении обучения национальных меньшинств на их родном языке, что не обошло и Ставрополье¹³⁷.

Наиболее известен украинский вариант реализации принципа коренизации, который вошел в историю под названием украинизации. Следует отметить, что она касалась не только непосредственно национальной территории, вошедшей в состав СССР, но и других округов, где украинское население оставалось преобладающим или составляло солидный процент в общей доле. Работа, по замыслу центрального, а затем и регионального руководства, должна была вестись, прежде всего, по линии народного образования. Поэтому в один-два года планировалось осуществить перевод обучения на украинский язык в тех населенных пунктах, где при свободном опросе большая часть населения высказывалась за существование украинской школы¹³⁸.

¹³⁵ ГАСК. Ф.Р-300. Оп.1. Д.148. Л.24; ГАСК. Ф.Р-300. Оп.1. Д.148. Л.28.

¹³⁶ Резолюция XII съезда РКП (б) «По национальному вопросу» / XII съезд РКП (б). 17-25 апреля 1923 г. Стенографический отчет. М: Госполитиздат, 1968. С. 695-697.

¹³⁷ ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 29. Л. 60.

¹³⁸ ЦДНИРО. Ф 7. Оп. 1. Д. 127.

Однако процесс шел неравномерно и нередко запаздывал. Неудовлетворительное положение дел уже в 1925 г. было отмечено в резолюции по докладу о положении дел просвещения среди украинцев и белорусов РСФСР, который был прочитан на совещании по вопросам украинских и белорусских работников 29-30 апреля, а впоследствии утверждено Президиумом коллегии НКП 23 июня 1925 г. Среди основных мероприятий по преодолению трудностей в нем выделялись: учет и перераспределение преподавателей, способных вести работу в школе на украинском и белорусском языках; организация специальных курсов для дополнительной подготовки педагогов; введение там, где представлялось возможным, в школах II ступени украинского и белорусского языков в качестве обязательного предмета; закупка учебников; откомандирование в вузы, рабфаки и другие учебные заведения РСФСР, Украины и Белоруссии ответственных работников для повышения квалификации¹³⁹.

На Ставрополье украинизация началась только в конце 20-х гг., по разработанному трехлетнему плану окрисполкома. Для ее проведения были отмечены три района с преобладающим в них украинским населением (70-82%): Виноделенский, Курсавский и Дивенский, причем процесс начался с Виноделенского района, а остальные отнесены на будущие годы. Таким образом, по плану устанавливались следующие сроки начала и завершения украинизации: Виноделенский район – 1929/30-1921/32 гг., Курсавский и Дивенский районы, а также отдельные украинские села других районов – 1931/32-1932/33 гг.

План предусматривал развитие украинских групп I ступени в Виноделенском районе и открытие 105 новых групп по округу. Преподавание в школах должно было перейти на украинский язык, но реализовать до конца этот момент не удалось. В области образования украинизация еще долго ограничивалась выпуском учебников, а также подготовкой квалифицированных кадров. Так, для ликвидации украинской неграмотности среди работников организаций создавались специальные кружки, а районные инспектора ОНО и заведующие опорными школами

¹³⁹ Там же. Л. 62-64.

украинизированных районов прошли обучение на краевых курсах. К тому же ставился вопрос об открытии украинского отделения или введения украинского языка в качестве предмета в сельскохозяйственном техникуме и других профессиональных учебных заведениях¹⁴⁰. При окрОНО действовали двухмесячные курсы для подготовки учителей, рассчитанные на аудиторию в 60 человек. Помимо стипендии их слушатели обеспечивались и общежитием. Основными требованиями к претендентам было девятилетнее образование с педагогическим уклоном и знание разговорного украинского языка¹⁴¹.

Помимо деятельности по реализации украинизации непосредственно в округе, ставропольские представители участвовали и в межрегиональных конференциях, таких как Кубанский окружной съезд украинских учителей, состоявшийся в 1925 г., и Кубанская учительская украинская конференция, проходившая с 1 по 4 апреля того же года. На упомянутом съезде, помимо прочего, были подведены итоги работы и выявлены недочеты, общие не только для Кубанской области, но и Северо-Кавказского края, а также иных регионов, такие как: отсутствие четких представлений о сути национальной образовательной политики среди населения; низкая согласованность в работе с союзом работников просвещения (Рабпрос); недостаточное освещение достижений украинизации в периодических изданиях; слабая подготовка части учителей-украинцев; недостаточность политико-просветительной работы среди взрослых украинцев¹⁴².

Первый, подготовительный этап проведения коренизации, а также развития национального образования средней ступени, таким образом, нес в себе больше трудностей, чем успехов и продолжался в сложных условиях.

Сложности, с которыми пришлось столкнуться национальной школе на начальном этапе становления советского

¹⁴⁰ Осуществим украинизацию в срок // Власть Советов – 28 мая 1930 г. - № 60. – С.3.

¹⁴¹ Курсы для учителей украинских школ при ОкрОНО // Власть Советов. – 28 мая 1930. - № 60. – С.3.

¹⁴² ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 29. Л. 47.

государства, отражали собой весь комплекс проблем, присущий системе народного образования в целом, и усугублялись собственной спецификой. Из-за того, что на территории Ставрополя проживало большое количество представителей разнообразных этнокультурных групп, губернский отдел народного образования должен был искать собственные пути решения в каждом отдельном случае. В силу этого, а также иных факторов объективного и субъективного характера, несмотря на проводившиеся на местах изменения в духе присылаемых из центра постановлений и серьезную административно-организационную работу, в 20-е гг. XX в. оставалось еще достаточно проблем. Обучение в национальных школах шло на низком уровне, самих школ не хватало для удовлетворения запросов населения, а вопрос нехватки кадров обострялся еще и тем, что властям приходилось использовать в качестве учителей не всегда лояльно настроенных по отношению к Советам педагогов из бывших духовных училищ, тогда как подготовка собственных работников шла чрезвычайно медленно.

Именно поэтому I-е краевое совещание работников отделов национальных меньшинств, которое состоялось 6-11 мая 1927 г., констатировало по-прежнему «безразличное» отношение центральных государственных органов к работе среди национальных меньшинств, отсутствие необходимой для обучения литературы на родных языках, неудовлетворительное материальное обеспечение, перегруженность секция национальных меньшинств текущими административными и хозяйственными вопросами, в результате чего они не могли выполнять свои обязанности эффективно, а также малограмотность самих работников секций. Кроме того, нередко один человек совмещал работу в нескольких отделах, в результате чего чрезвычайная занятость не давала возможности сосредоточиться на деятельности какой-либо определенной секции¹⁴³. В докладах ответственных работников отмечалось ослабление организованности некоторых отдельных секций¹⁴⁴. Поэтому в числе главных проблем, с которыми пришлось

¹⁴³ ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 64. Л. 12-12 об.

¹⁴⁴ Там же.

столкнуться окружным властям при поддержке и развитии национальной школы на Ставрополье, оказалась и плохая организация руководства этим процессом.

Для того, чтобы поддержать целостность молодого советского государства в условиях сохранения многонационального и многоконфессионального характера его населения, новой власти требовалось обратить особое внимание на сферу просвещения. Политика, направленная на предоставление возможности получить образование на родном языке, а также помощь с созданием письменности для народов, ранее ее не имевших, при сохранении базовых принципов идеологии большевизма, стала немаловажной частью комплекса мероприятий, предпринятых большевиками в данном направлении, не только на федеральном уровне, но прежде всего на окраинах.

В число регионов, где необходимость создания национальной школы социалистического типа выходила на передний план, входило и Ставрополье. На многонациональном Ставрополье издавна на одной территории уживались между собой представители более чем 80 различных национальностей. Так как внимание, прежде всего, уделялось воспитанию подрастающего поколения, на первый план в сфере национального просвещения вышло становление новой национальной школы, которая должна была кардинально отличаться от прежней и соответствовать представлениям о ней в духе социалистической идеологии.

Если ранее образование детей национальных меньшинств находилось в руках общин, и содержание его определяли они же, то теперь национальное просвещение стало ключевым пунктом государственной политики в регионах – и это неизбежно должно было привести к столкновению, так как прежние национальные школы (в особенности мусульманские) были религиозными и попадали под полное влияние духовенства. Советская власть же с самого начала, опираясь на изданные декреты и постановления, в том числе и известный декрет «Об отделении церкви от

государства и школы от церкви», объявила в числе прочих принципов светский характер образования и начало борьбу с теми, кто был недоволен этим установлением.

В 1920-е гг. система образования переживала общий кризис из-за социально-экономических и политических трудностей в стране. Развертывание сети учебных учреждений на территории Ставрополя шло крайне низкими темпами, то и дело останавливаясь или даже откатываясь назад. Инициатива местного населения по финансированию школ целенаправленно ограничивалась властью, опасавшейся, что управление национальными школами выйдет из-под ее контроля. Сопротивление населения привело к тому, что процесс трансформации национальной школы затянулся и стал медленным и трудным. Одной из контрмер в целях ослабления противостояния и привлечения на сторону властей нейтрально настроенных слоев нацменьшинств стало введение представительства от местных общин в отделах народного образования с предоставлением штатных должностей. Той же цели, помимо очевидного обеспечения школ квалифицированными кадрами, служила и подготовка молодых преподавателей из рабоче-крестьянской прослойки за счет губернских властей.

Глава 3. Трансформация региональной образовательной политики в условиях советской модернизации (1928-1937 гг.).

3.1. Структурная реорганизация органов управления образованием в 30-е гг. XX в.

К началу 30-х гг. XX в. управление образованием претерпело значительные изменения. Культурное строительство приобрело огромный размах и достигло больших масштабов, в особенности в обеспечении школьного обучения. Принятое 25 июля 1930 г. постановление ЦК ВКП(б) «О всеобщем обязательном начальном обучении» требовало проведения систематической работы и руководства учебно-воспитательным сектором, который должен был увеличиться в несколько раз. В данном акте отмечался неудовлетворительный характер работы Наркомпроса по развитию начальной и средней школы. Также указывалось, что даже его усложненная структура не содержала звена, которое бы ведало систематической проверкой и руководством учебно-воспитательной работой, а также инструктировало учителей и заведующих школы в новых условиях. Ответом на критику стало постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О реорганизации Наркомпроса РСФСР» от 19 сентября 1933 г., которое ввело в структуру комиссариата необходимые изменения.

Органы управления образованием на местах также подверглись новому реформированию. Еще в 1928 г. вышло положение ВЦИК И СНК РСФСР «О краевых (областных) отделах народного образования», очертившее кругверяемых им задач и их структуру. На них возлагались следующие функции:

а) руководство работой окружных отделов народного образования края (области);

б) управление учреждениями просвещения в крае (области), которые находились в непосредственном ведении краевого (областного) исполнительного комитета;

в) организация деятельности расположенных на территории края (области) заведений и учреждений, непосредственно подчиненных Народному Комиссариату просвещения РСФСР;

г) разработка и осуществление в краевом (областном) масштабе мероприятий по введению всеобщего начального обучения;

а) общее руководство политико-просветительным делом, в частности, работой по ликвидации неграмотности среди взрослого населения в крае (области);

е) общее руководство мероприятиями по развитию профессионально-технического образования в крае (области);

ж) проведение в краевом масштабе мероприятий, обеспечивающих создание условий для деятельности учреждений. В том числе, в круг обязанностей крайОНО входила организация курсов по повышению квалификации работников просвещения, а также рациональное распределение кадров в соответствии с текущей необходимостью и многое другое¹⁴⁵.

В положении указывалось, что структуру краевого (областного) отдела (управления) народного образования определял краевой (областной) исполнительный комитет по соглашению с Наркомпросом¹⁴⁶. В наиболее распространенном варианте это обозначало, что в состав отдела входил заведующий, его заместитель, а также инспектора по основным отраслям работы в области просвещения. Для разрешения организационных вопросов создавался инспекторский аппарат, тогда как финансовые и технические проблемы решались в канцелярии и бухгалтерии.

Инспекция, как и ранее, играла заметную роль в определении порядка функционирования отделов народного образования, и ей уделялось достаточно много внимания. Основным документом, в котором оговаривались более или менее комфортабельные условия работы инспекции, стало постановление СНК РСФСР «Об условиях труда инспекторов просвещения», увидевшее свет в

¹⁴⁵ Положение ВЦИК и СНК РСФСР «О краевых (областных) отделах народного образования» от 2.07.1928 г. [Электронный ресурс] / URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=21499> (дата обращения: 2.09.2012 г.)

¹⁴⁶ Там же.

апреле 1930 г. Согласно этому постановлению, назначение, увольнение и перемещение окружных (районных) инспекторов народного образования производилось окрисполкомами (райисполкомами) по предварительному согласованию с краевыми (областными) отделами народного образования. Также районные инспекторы социального воспитания и политико-просветительной работы законодательно обеспечивались жильем, ежегодными отпусками с сохранением содержания и определенными льготами в оплате расходов, если те касались выполнения служебных обязанностей¹⁴⁷.

Но работа инспекции все же не была налажена на должном уровне по многим причинам: из-за недостатка управленческой подготовки, нежелания некоторых инспекторов идти на компромисс с учительством и пользоваться его опытом и т.д. Бесспорное положительное влияние инспекции на состояние образования в регионах несколько сглаживалось противоречием между формирующейся жесткой административно-командной системой и гибкостью методического руководства, каковым могла бы стать инспекция.

Для понимания дальнейшего хода реформы ОНО необходимо вновь обратиться к изменению административного статуса Ставрополя в 1930-е гг.

Напомним, что в результате проведения политики районирования 1923-1929 гг. Ставропольский округ отошел в прямое подчинение Северо-Кавказскому краю с центром в Ростове-на-Дону. Однако с 10 января 1934 г. краевым центром стал г. Пятигорск, с января 1936 г. – г. Орджоникидзе, с 15 декабря 1936 г. – г. Ворошиловск. И только 12 января 1943 г. указом Президиума Верховного Совета СССР административный центр края город г. Ворошиловск был переименован в Ставрополь, а Орджоникидзевский край — в Ставропольский. Поэтому окружные отделы народного образования также ликвидировались,

¹⁴⁷ Постановление СНК РСФСР «О б условиях труда инспекторов народного образования» от 3 апреля 1930 г. [Электронный документ] / URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=22530> (дата обращения: 3.09.2012 г.)

а основной единицей стали областные и краевые ОНО, которые руководили районными отделами образования.

Кроме того, именно в 1930 г. стала набирать обороты кампания культпохода, начавшаяся по инициативе ВЛКСМ и ставшая новым витком проведения мероприятий по ликвидации неграмотности и малограмотности населения. В связи с этим декабрьское совещание заведующих крайОНО и наркомов автономных республик РСФСР 1929 г. приняло несколько постановлений на основе опыта отдельных краевых и областных отделов народного образования (в частности, Нижневолжского крайОНО) и пришло к выводу о крайней необходимости перестройки аппаратов местных органов управления просвещения. С учетом полученного регионального опыта народный комиссар А.С. Бубнов впоследствии выпустил приказ, в котором ОНО не только предлагалось воспользоваться предложенными разработками для организации массовой культурной работы на своей территории, но и вменялось организационно-плановому управлению Наркомпроса разработать проект новой структуры ОНО¹⁴⁸.

Совещание заведующими краевыми и областными ОНО, состоявшееся уже в апреле 1930 г., подтвердило необходимость изменений. Резолюция совещания устанавливала реорганизацию окрОНО в инспекцию народного образования при президиуме окрисполкомов. В районах предписывалось создать районные отделы народного образования; в деревнях, совхозах, колхозах и на предприятиях формировалась специальная сеть культуполномоченных.

С начала разработки решения о ликвидации округов появилась и реакция Наркомпроса. Теперь на райОНО возлагалась большая нагрузка: в их ведение передавалась вся сеть учреждений социального воспитания до школ повышенного типа включительно, сеть низшего профобразования, сеть учреждений политпросвета (до крестьянских и колхозных университетов и профшкол включительно). Кроме того, новым райОНО

¹⁴⁸ Отделам народного образования и культурно-просветительным учреждениям / Бюллетень НКП. 1930. № 10. С. 3-4.

передавалась вся работа по планированию дела народного образования в районе, они должны были на основе общих указаний крайОНО составлять конкретные оперативный и перспективный планы развития сети учреждений социального воспитания (дошкольное воспитание, школы I ступени, ФЗС, ШКМ, внешкольная массовая работа); политико-просветительной работы (ликвидация неграмотности, рабочие и крестьянские курсы, школы взрослых и библиотек и избы-читальни, клубы, школы-передвижки); культурно-просветительской сети учреждений (художественные кружки самодеятельности, кино и радиофикации), а также план подготовки и переподготовки кадров¹⁴⁹.

В 1932 г. к структуре краевых и областных ОНО было добавлено особое межведомственное методическое бюро. В круг его функций входило «обеспечение необходимого участия в работах ОНО хозяйственных, профессиональных, общественных организаций, фабрично-заводских предприятий, учебных заведений, научных и научно-исследовательских учреждений, а также установление связи и единства осуществляемой на местах в области подготовки кадров учебно-методической работы». Бюро должны были обеспечивать разработку программно-методических вопросов, относящихся к сфере профессионального образования в области или крае, рассматривать изданные Наркомпросом и хозяйственными организациями указания и впоследствии претворять их в жизнь с поправками на конкретный регион, инспектировать работу профессионально-технических учебных заведений — словом, ведали частью профессионального образования и создавались для обеспечения качественной подготовки специалистов¹⁵⁰.

Проект структуры краевых и областных ОНО, принятый на совещании заведующих отделами в 1932 г., включал в себя до шестнадцати отделов и секторов со строго разграниченными

¹⁴⁹ Ликвидация округов и районные отделы народного образования / Бюллетень НКП. 1930. № 23. С. 22-23.

¹⁵⁰ Положение о межведомственном методическом бюро при край- и облоно / Бюллетень НКП. 1932. № 40. С. 5-6.

функциями¹⁵¹. Но впоследствии в нем произошли серьезные изменения, во многом связанные с тенденцией к упрощению состава отделов и сокращению штатов краевых и областных ОНО. Структура областных и краевых отделов народного образования с 15 августа 1934 г., по постановлению СНК РСФСР, должна была включать в себя:

1. Сектора: школы и школьной инспекции; подготовки учителей; политпросветработы (с выделением особой библиотечной группы); театральных и зрелищных мероприятий; планово-финансовый.

2. Группы: по дошкольному воспитанию; по детским домам; специальная; управления делами.

Кроме того, в состав краевых и областных отделов народного образования входили местные органы Главного управления по делам литературы и издательств и Главного управления по контролю за зрелищами и репертуаром¹⁵².

Упрощенный, по сравнению с организацией органов, состав районных ОНО не предполагал наличия групп или секторов. Он определялся, в первую очередь, наличием группы участковых инструкторов: участковые инструкторы по дошкольной, школьной и внешкольной работе – от 2 до 4 представителей на район, участковые инструкторы по библиотекам, ликвидационным пунктам, школам взрослых избам-читальням – по 1-3 человека на район, а также 1 статистик¹⁵³.

На основе указанного постановления 14 сентября 1934 г. был выпущен приказ по Наркомпросу, подтвердивший реорганизацию краевых, областных и районных ОНО. Он установил принятую структуру отделов и упразднил часть прежних секторов и групп: а) группу проверки исполнения, б) сектор статистики, в) сектор снабжения, г) сектор искусств, д)

¹⁵¹ О структуре край- и облоно. Резолюция совещания зав. край- и облоно совместно с наркоматами по просвещению АССР / Бюллетень НКП. 1932. № 71. С. 8-9.

¹⁵² Постановление СНК РСФСР «О реорганизации местных органов народного образования» от 15.08.1934 г. / Бюллетень НКП. 1934. №27. С. 2-3.

¹⁵³ Там же.

сектор учета и распределения кадров по народному образованию. Помимо этого, в некоторых краях и областях были созданы особые строительные сектора – в том числе, и в Северокавказском крайОНО, созданном в 1934 г. при оргкомитете Северо-Кавказского крайисполкома. На съезде Советов 5 января 1935 г. он был назван «Отделом народного образования исполнительного комитета Северо-Кавказского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» (крайОНО)¹⁵⁴.

В 1937 г. Северо-Кавказский край был переименован в Орджоникидзевский край на основании постановления ВЦИК от 13 марта 1937 г., в связи с увековечиванием памяти Г.К. Орджоникидзе¹⁵⁵. Поэтому крайОНО получил название «отдел народного образования исполнительного комитета Орджоникидзевского краевого Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»¹⁵⁶.

Прописывалась и структура городских отделов народного образования. При этом существовали различия в количестве составляющих групп для краевых и областных центров и для остальных городов. Так, в отделах народного образования Ставрополя, так же как и в районных, никаких отдельных секторов и групп не создавалось. Штаты горОНО были схожи со штатами крайОНО, но дополнительно могли включать в себя: а) инспектора по делам литературы и издательства, и контролю за зрелищами и репертуаром - 1-2 на город, б) инспектора по детским домам - 1-2, в) инспектора по строительству в тех городах, где развернуто значительное школьное строительство - 1¹⁵⁷.

Все задачи по реализации постановлений, поступавших из центра, в регионе выполнялись ОНО, созданным в 1934 г. при

¹⁵⁴ ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 1. Д. 23. Л. 6.

¹⁵⁵ Постановление ВЦИК СССР «Об увековечении памяти Г.К. Орджоникидзе» от 13.03.1937 г. [Электронный ресурс] / URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=22980> (дата обращения: 18.09.2012).

¹⁵⁶ ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 1. Д. 23. Л. 7.

¹⁵⁷ Приказ по Народному комиссариату просвещения «О реорганизации местных ОНО» от 14.09.1934 г. / Бюллетень НКП. 1934. № 29. С. 10-12.

оргкомитете Северо-Кавказского крайисполкома. На съезде Советов 5 января 1935 г. он был назван «Отделом народного образования исполнительного комитета Северо-Кавказского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» (крайОНО)¹⁵⁸.

После административно-территориальных преобразований, в 1937 г. крайОНО получил название «отдел народного образования исполнительного комитета Орджоникидзевского краевого Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»¹⁵⁹.

¹⁵⁸ ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 1. Д. 23. Л. 6.

¹⁵⁹ Постановление ВЦИК СССР «Об увековечении памяти Г.К. Орджоникидзе» от 13.03.1937 г. [Электронный ресурс] / URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=22980> (дата обращения: 18.09.2012); ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 1. Д. 23. Л. 7. Постановление ВЦИК СССР «Об увековечении памяти Г.К. Орджоникидзе» от 13.03.1937 г. [Электронный ресурс] / URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=22980> (дата обращения: 18.09.2012).

3.2. Осуществление всеобщего образования на Ставрополье и реформа средней школы.

Если первое послереволюционное десятилетие прошло под знаком борьбы системы просвещения за существование в условиях преодоления кризиса и его последствий, борьбой с неграмотностью и малограмотностью (которая продолжалась и в 1930-е гг.), то к концу 1920-х гг. встал вопрос о возможности обеспечения населения всеобщим образованием: сперва, разумеется, начальным, которое было введено для детей 8-10 лет постановлением ЦК ВКП(б) от 25 июля 1930 года «О всеобщем обязательном начальном обучении». В 1931-1932 учебном году обязательность начального обучения распространилась на детей 11 лет от роду.¹⁶⁰

Осуществление подготовки плана введения всеобща передавалось специальной комиссии под руководством председателя Госплана РСФСР. Помимо общих требований к организационным мерам, органам управления образованием в центре и на местах предлагалось приступить к организации краткосрочных курсов для подготовки учителей школ I ступени; провести соответствующие мероприятия для направления выпускников педагогических техникумов и школ II ступени для работы в деревне; в случае крайней необходимости инициировать досрочный выпуск из педтехникумов и школ II ступени; закрепить недвижимое имущество закрываемых церквей и выселяемых зажиточных крестьян за школами I ступени¹⁶¹.

Для обеспечения осуществления всеобщего обязательного начального обучения в первую очередь следовало пополнить бюджет. В этом свете принятые документы предполагали увеличить ассигнования из средств центра, привлечь к участию в финансировании местные хозяйственные, кооперативные,

¹⁶⁰Постановление ЦК ВКП(б) «О всеобщем обязательном начальном обучении» от 25.07.1930 г. / Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. Составители: А. А. Абакумов, Н.П. Кузин, Ф. И. Пузырев, А. Ф. Литвинов. М.: Педагогика, 1974. С.110.

¹⁶¹ Бюллетень НКП. 1930. № 10. С. 12.

профсоюзные организации, а также поддержать инициативу широких масс населения. Решению этих вопросов были во многом посвящены постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 10 и 14 августа 1930 года, в которых предлагалось Наркомпросам РСФСР и автономных республик принять меры к укомплектованию существующей сети школ I ступени таким образом, чтобы соотношение количества учеников на одного учителя оставалось не менее 42 человек. В случае же, когда в районе школы не имелось 42 человек учащихся приемного возраста, разрешалось принимать детей-переростков, причем в случае необходимости учреждались особые параллельные группы. В редконаселенных местностях, где открытие нормальных школ I ступени представлялось невозможным, в качестве временной меры местными органами народного образования допускалась организация передвижных краткосрочных школ.¹⁶²

Недостаток мест для приема большой массы новых учеников предлагалось решить за счет форсированного школьного строительства, а также организации досрочного выпуска учащихся всех групп школ I ступени и борьбы с второгодничеством¹⁶³.

В августе 1932 г. ЦК ВКП(б) было принято постановление «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе». Этот законодательный акт в совокупности с аналогичными предыдущими положил основу для преобразований, проводимых для введения новых учебных планов, построенных на четком расписании уроков. Прежние новаторские и экспериментальные методы обучения, в том числе «бригадно-лабораторный метод», а также применение педологических подходов устранились. Преподавание точных и естественных наук базировалось на систематическом изложении учебного материала, практиковавшем переход от элементарных форм знания в сторону постепенного усложнения. Гуманитарные

¹⁶² Там же. С.477.

¹⁶³ Бюллетень НКП. 1930. № 5. С. 17.

науки предполагалось преподавать, излагая материал исторически последовательно¹⁶⁴.

На Ставрополье, как и в других регионах, была проведена значительная работа по планированию развития школьной сети, подготовке учителей для пополнения педагогических кадров, делалось все возможное для укрепления материально-технической базы и финансовой поддержки. На местах создавались так называемые фонды всеобуча, главным назначением которых было обеспечение доступности школы для самых бедных слоев населения и дать возможность детям из малообеспеченных семей беспрепятственно посещать занятия¹⁶⁵.

В 1929 г. ставропольский окружной исполнительный комитет издал постановление об обязательном начальном образовании детей в школах I ступени, устанавливавшее ответственность родителей и опекунов за посещение их подопечными занятий в виде предварительного предупреждения и штрафа до 100 рублей, а также принудительных работ до одного месяца¹⁶⁶. Эти меры стали предупреждением для тех родителей, которые неодобрительно относились к деятельности государственных школ, выступали против запрета преподавания Закона Божия и антирелигиозной пропаганды и отказывались обучать своих детей в общеобразовательных школах, в особенности девочек¹⁶⁷.

7 июля 1930 г. Наркомпрос выпустил и разослал во все краевые и областные отделы народного образования «Примерную инструкцию окружным, районным, сельским, городским и поселковым комитетам по введению всеобщего обязательного

¹⁶⁴ Постановление ЦК ВКП(б) «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» от 25.09.1932 г. / Народное образование в СССР... С. 161-164.

¹⁶⁵ Акользина Л. А. Введение всеобуча и проблемы финансирования общеобразовательной школы в Северо-Кавказском крае и на Ставрополье в годы I пятилетки // Ставрополь – врата Кавказа: история, экономика, культура и политика: Материалы региональной научной конференции, посвященной 225-летию г.Ставрополя (Ставрополь, 10 сентября 2002 г.). Ставрополь: Академиздатцентр «Наука» РАН, 2002. С. 209.

¹⁶⁶ ГАСК. Ф. Р-300. Оп. 1. Д. 120. Л. 85.

¹⁶⁷ Северный Кавказ. Образование, история и современность. Пятигорск: ПГЛУ, 2001. С. 90.

начального обучения». В документе содержались рекомендации по организации дела всеобща на местах, которые включали в себя проведение агитационной работы среди населения; проверку готовности районов к осуществлению введения всеобщего образования; обеспечение необходимой материально-технической базы специально организованными комитетами всеобща; учет детей и подростков, подлежащих обязательному обучению, в определенных делением школьных районах. Для этого и проводилось районирование школ: прикрепление каждого населенного пункта или района города к определенному учебному заведению.

Каждый краевой или областной комитет всеобща должен был заботиться о том, чтобы все принятые в школу ученики были обеспечены помещениями для занятий. Он подсчитывал, сколько школьных мест требовалось для детей в наступающем учебном году, причем учитывал, что дети тех возрастов, для которых объявлена обязательность обучения, не должны были бросать учение в школе до полного окончания в ней курса. А для неграмотных подростков от 11 до 15 лет комитет открывал особую школу подростков или организовывал вечернюю подростковую группу при обычной начальной школе.

Согласно перспективным планам по народному образованию Ставропольского округа, в 1929-1930 уч.г. в школах I ступени должно было обучаться 49 600 детей, что составляло около 111,7% от числа учащихся предыдущего года, а в школах II ступени – 1625 детей, то есть 93% от прежнего числа учеников¹⁶⁸.

При приеме детей в школу важным оставалось их социальное происхождение и положение. Мотив классовой борьбы, ставший особенно четким в конце 1920-х гг., в данном случае предполагал, что предпочтение должно отдаваться в первую очередь детям крестьян (в аграрных районах большая часть мест резервировалась именно для этой категории) и рабочих, и уж затем – всем остальным. Каждый райОНО отчитывался перед окрОНО о социальном составе обучающихся в школах. Так, на октябрь 1929 г. по Ставрополю ученики школ I ступени по своему

¹⁶⁸ Там же.

происхождению делились следующим образом: 7% батраков, 24% бедняков, 53% рабочих, 16% детей из зажиточных семей¹⁶⁹. В Петровском районе, согласно архивным документам, школы II ступени в том же году посещало 45% детей крестьян, 22% ремесленников, 13,7% торговцев, 9% детей рабочих, а также небольшое количество детей священнослужителей, крестьян-единоличников и предпринимателей, служащих и людей свободных профессий¹⁷⁰. Потому нередко детям зажиточных родителей и семей, «живущих на нетрудовые доходы», приходилось получать образование на дому.

Для того чтобы обеспечивать стабильный приток детей из крестьянских и рабочих семей, государство прилагало значительные усилия, прежде всего в сфере материального обеспечения учащихся. 31 января 1930 г. вышло постановление СНК РСФСР «О создании условий действительной доступности школ I и II ступени для детей рабочих, колхозников, батраков и бедняков и о приеме детей нетрудового населения», в котором отмечалось, что способствование регулярному посещению школы детей указанных социальных групп должно заключаться в стипендиальной поддержке, бесплатном снабжении одеждой, обувью и питанием, организации внешкольной работы с отстающими учащимися. Осуждались попытки увеличить «удельный вес детей рабочих, бедняков и батраков» в школах за счет исключения из них «детей нетрудового населения»: «исключение детей из школы I и II ступени по одному лишь признаку их социального происхождения или отсутствия избирательных прав у их родителей или опекунов СНК СФСР считает недопустимым»¹⁷¹. Так как об этой проблеме заговорили на самом высоком уровне, можно заключить, что подобная практика была в регионах в порядке вещей. Среди архивных документов можно найти характеристики на отчисленных из

¹⁶⁹ ГАСК. Ф. Р-300. Оп.1. Д. 162. Л. 164.

¹⁷⁰ ГАСК. Ф. Р-300. Оп.1. Д. 162. Л. 166.

¹⁷¹ Бюллетень НКП. 1930. № 5. С. 8.

школ учащихся, первым пунктом после фамилии в которых шло указание на социальное происхождение бывшего ученика¹⁷².

Наряду с введением всеобщего в это время начала проводиться агрономизация деревни, которая затронула и сферу просвещения. В 1930 г. началась кампания агрокультурного похода, которая коснулась не только РСФСР, но и остальных республик. Во главе специально созданной для этого центральной комиссии в РСФСР встал П. Лежнев-Финьковский. Главными задачами кампании объявлялись: переподготовка профессиональных кадров, работающих в сельскохозяйственной сфере, а также сельской администрации; ликвидация агрономической неграмотности местного населения. Поэтому частью проводившихся в данном направлении мероприятий стало введение в программы образовательных учреждений (школ, дошкольных заведений, кружков, курсов профессионального образования и т.д.) специальных циклов агрономической грамоты. Также в первую очередь предлагалось повысить уровень подготовки самого учительства и провести требуемый объем мероприятий по обучению ликвидаторов агрономической неграмотности в тех районах, где это еще не было сделано¹⁷³.

Агрономизация не обошла стороной и Ставрополье, где для ее проведения первоначально было выделено несколько школ, преимущественно в национальных районах, например, в аулах Малый Барханчак (ныне располагается в Ипатовском районе) и Куликовы Копани (Туркменский район)¹⁷⁴.

Введение всеобщего начального обучения шло не столь гладко, как о том порой отчитывались отделы народного образования, и на своем пути встретило достаточно препятствий. 29 июня 1933 г. своем заседании Северо-Кавказский краевой комитет ВКП(б) констатировал спад школьного строительства в крае и даже срыв дела всеобщего в некоторых районах из-за 40-50% отсева учащихся из школ. Более того, из-за постоянного

¹⁷² Характеристика на учеников Благодарненской школы II ступени, исключенных из школы 6.02. 1930 г. -ГАСК. Ф. Р-300. Оп. 1. Д. 127. Л. 36-38.

¹⁷³ Бюллетень НКП. 1930. № 5. С. 4.

¹⁷⁴ ГАСК. Ф. Р-300. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

привлечения ответственных работников и педагогов к выполнению общественных обязанностей, агитационно-пропагандистской работе, а также участию в сельскохозяйственных кампаниях, те не справлялись с собственно педагогической деятельностью. Отделам народного образования предлагалось немедленно освободить всех работников отделов народного образования, школьных инструкторов, заведующих школами и учителей от выполнения дополнительных обязанностей. Тем же, кто уже был задействован где бы то ни было, предлагалось в кратчайшие сроки вернуться. Кроме того, всем перечисленным категориям работников запрещалось предоставлять отпуск до октября. Всем сельским советам и исполнительным комитетам в районах вменялось в обязанность провести проверку школ на предмет подготовки к новому учебному году, состояния зданий, обеспеченности в учебниках и школьных принадлежностях, топливе и т.д.¹⁷⁵

Несмотря на сложности, проведенная работа дала определенные результаты в течение нескольких лет. И уже в 1933-1934 уч.г. Ставропольский отдел народного образования в своих отчетах свидетельствовал о том, что всеобщее начальное образование в целом было осуществлено в отношении всего населения, в том числе в национальных районах.

На XVII съезде ВКП(б), состоявшемся в 1934 г., была принята резолюция «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933-1937 гг.)», которая отметила «завершение во втором пятилетии не только ликвидации неграмотности среди населения Союза, ликвидации малограмотности трудоспособного взрослого населения и проведение всеобщего обязательного начального обучения, но и осуществление всеобщего обязательного политехнического обучения в объеме семилетки»¹⁷⁶.

Поэтому 13 марта 1934 г. СНК РСФСР принял постановление «О подготовке к введению семилетнего всеобщего обязательного

¹⁷⁵ ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1317. Л.6-7.

¹⁷⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Госполитиздат. Т. 2, 1953. С. 761.

политехнического обучения». В этом документе содержались указания Госплану РСФСР, а также Наркомпросу и Наркомфину РСФСР к лету текущего года составить план введения обязательного политехнического обучения в объеме семилетней школы в отдельных автономных республиках СССР, краях и областях с расчетом, чтобы к 1935-1936 уч. г. в V группы были приняты все дети, окончившие начальную школу в городах и рабочих поселках, а к 1937-1938 г. — все дети, окончившие четыре класса в сельской местности. Родители указанной категории детей обязывались оставлять их в школе до завершения семилетнего курса обучения. В обиход вводились новые учебные программы и обязательные минимумы требований к подготовке¹⁷⁷.

Согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О структуре начальной и средней школы в СССР» в качестве основных типов начальной и средней школы представлялись следующие: начальная школа — с 1 по 4 класс; неполная средняя школа — с 1 по 7 класс; средняя школа — с 1 по 10 класс¹⁷⁸.

¹⁷⁷ Бюллетень НКП. 1934. № 10. С. 2.

¹⁷⁸ Бюллетень НКП. 1934. № 16. С. 2.

3.3. Профессиональное образование на Ставрополье в 1928-1937 гг.

С началом индустриализации в 1928 г. на Ставрополье расширилась сеть фабрично-заводских училищ, начало которой было положено еще в середине 1920-х гг. Базой для открытия новой школы рабочих подростков послужили уже существовавшие в то время школа фабрично-заводского обучения (ФЗО) металлостроителей при заводе «Красный металлист» и фабрика ходов и электростанции в 1928 г.¹⁷⁹. Также при ставропольском кооперативно-промысловом и производственном союзе (1931 г.), появилась школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), была открыта ворошиловская (ранее ставропольская) школа шоферов и автомехаников земельного управления Орджоникидзевского крайисполкома (1932-1937 гг.) и др.¹⁸⁰ Укомплектованность таких школ оставалась небольшой: по 20-60 человек на учреждение. Они не обладали собственной учебной базой, а практику производственного обучения учащиеся проходили непосредственно на предприятиях, к которым прикреплялись школы. Все учебные заведения находились в ведении губпрофобра при губОНО.

В 1930 г. в ставропольских школах ФЗУ проходило обучение около 11 тыс. человек. Постепенно все профессионально-технические учебные заведения края были переданы хозяйственным наркоматам¹⁸¹.

К 25 ноября 1930 г. На Ставрополье открылись, были укомплектованы и начали работу несколько средних профессионально-технических учебных заведений, предназначенных для подготовки квалифицированных специалистов рабочих специальностей:

¹⁷⁹ ГАСК. Ф.Р-300. Оп.1. Д.499. Л. 205 об.

¹⁸⁰ ГАСК, Ф.Р-648. Д.194. 1932-1937 гг. Л. 1.

¹⁸¹ Аргишцев А.А., Найдено Г.В. Становление и развитие начального профессионального образования в Ставропольском крае (исторический аспект). Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2007. С. 8-10.

1) ремесленное училище №1 для подготовки металлистов, станочников, слесарей, кузнецов и электромонтеров для промышленных предприятий в г. Ворошиловске;

2) железнодорожное училище №1 в г. Минеральные Воды;

3) школа ФЗО №2 в г. Пятигорске для подготовки металлистов (станочники, кузнецы, слесари по ремонту автомобилей и тракторов, электрослесари, столяры) для предприятий города, и в первую очередь для мотороремонтного завода;

4) школа ФЗУ №3 (200 человек), где обучались формовщики и литейщики, в г. Георгиевске;

5) промысловая артель «Кустсельмаш», где изучали колесно-бондарное дело;

6) школа жогарей и формовщиков на кирпичном заводе НКПС;

7) школа ФЗУ № 4 в г. Невинномысске, которая готовила рабочих для строительства Невинномысского канала.

Это получило отражение в докладной записке секретаря Крайкома ВКП (б) М.И. Золотухина в ЦК партии о выполнении указа Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах СССР» указывалось, что крайкомом ВКП (б) 9 октября 1940 г. было принято развернутое решение об организации в крае нескольких школ фабрично-заводского обучения в городах:

1) Пятигорске – на базе моторно-ремонтного завода, мебельной фабрики и бетонного завода;

2) Микоян-Шахаре – на базе угольных шахт и дорожного строительства;

3) Георгиевске – на базе арматурного завода, кирпично-черепичного и обозостроительного завода;

4) Невинномысске – на базе строительства тоннеля Невинномысского канала; ремесленного училища;

5) Ворошиловске – на базе станкостроительного завода «Красный металлист»;

6) железнодорожного училища в городе Минеральные Воды на базе существующей железнодорожной школы.

Всего в школах и училищах должно быть подготовлено специалистов различных профессий – 1520 человек. К 15 октября в районах и городах края были созданы комиссии по призыву (мобилизации) городской, колхозной молодежи в школы ФЗО, ремесленное и железнодорожное училища, в которых на это число уже поступило около 10 тысяч заявлений¹⁸².

В 1930-е гг. реформирование системы органов управления средним профессионально-техническим образованием шло в направлении, продиктованном как советским законодательством в сфере образования, так и административно-территориальным оформлением региона. 10 января 1934 г. был создан Отдел народного образования исполнительного комитета Ставропольского краевого Совета народных депутатов (крайОНО)¹⁸³. Были образованы новые отделы народного образования исполнительных комитетов городских Советов рабочих, крестьянских, красноармейских (горских и казачьих) депутатов.

Параллельно с повышением потребности в подготовленных кадрах рабочих для индустриальных предприятий рос спрос на квалифицированных работников сельского хозяйства, что было связано с проводившееся в то время политикой коллективизации. Эта тенденция проявилась в значительном увеличении сети сельскохозяйственных средних профессиональных учебных заведений в крае. 30 декабря 1930 г. в станице Старощербиновской Ейского района был образован будущий Георгиевский техникум механизации сельского хозяйства управления сельского хозяйства Ставропольского крайисполкома. В июле 1931 г. техникум был переведен в г. Георгиевск Северо-Кавказского края. С этого времени по 1937 г. он функционировал

¹⁸² Наш край: Документы, материалы (1917-1977 гг.). Ставрополь: Книжное издательство, 1983. С. 45.

¹⁸³ ГАУ ГАСК. Ф.Р-2174. Оп. 1. Д.204. Л. 2.

как Георгиевский техникум индустриального земледелия (ТИЗ) земельного управления Орджоникидзевского крайисполкома; с 1937 – 1939 гг. – Георгиевский техникум индустриального земледелия (ТИЗ) земельного отдела Орджоникидзевского крайисполкома; с 1939 г. – Георгиевский сельскохозяйственный техникум земельного отдела Ставропольского крайисполкома¹⁸⁴.

В 1936 г. в с. Богословское была основана Либкнехтовская районная колхозная школа земельного отдела Орджоникидзевского крайисполкома, функционирующая до 1940 г.¹⁸⁵.

По решению ЦК ВКП (б) с 1 марта 1939 г. на базе Орджоникидзевской краевой коммунистической сельскохозяйственной школы, основанной в сентябре 1937 г., начал функционировать Орджоникидзевский колхозный сельскохозяйственный техникум земельного отдела Орджоникидзевского крайисполкома. Техникум располагался по адресу г. Ворошиловск улица Кагановича, 2 (позже Советская, 1), в нижнем этаже здания, в котором до революции находилась гимназия, а после – принадлежавшего курсам партийного актива¹⁸⁶.

В 1932 г. возникла кисловодская школа медицинских сестер Всесоюзного объединения курортов Народного комиссариата здравоохранения РСФСР, впоследствии Кисловодское медицинское училище отдела здравоохранения Ставропольского крайисполкома¹⁸⁷.

В 1937 г. по приказу № 983 от 25 августа Народного комиссариата здравоохранения РСФСР за подписью Народного комиссара здравоохранения СССР С. Чеснокова Кисловодская школа медицинских сестер была передана Орджоникидзевскому

¹⁸⁴ ГАСК. Ф.Р-4663. Оп. 1. Д.158, 1943-1967 гг.

¹⁸⁵ ГАСК. Ф.Р-869. Оп. 1. Д.27, 1936 -1940 гг.

¹⁸⁶ ГАСК. Ф.Р-1035. Оп. 1. Д.51, 1937-1941 гг.

¹⁸⁷ ГАСК. Ф.Р-4120. Оп. 1. Д.203, 1937 гг.

краевому отделу здравоохранения с центром в г. Кисловодске, на который возлагалось ее содержание¹⁸⁸.

Высшие учебные заведения на Ставрополье появились также в сфере аграрного и педагогического образования.

Приказом № 232 по Наркомату земледелия от 1 сентября 1930 г. Московский зоотехнический институт, созданный в начале 1920-х гг. как сельскохозяйственный техникум и переименованный в 1927 г., был реорганизован по отраслевому принципу. На базе прежнего ветеринарно-зоотехнического факультета организовывался Ветеринарно-зоотехнический институт, оставшийся в ведении Наркомзема СССР, в составе двух факультетов: а) ветеринарного и б) коневодства и конезаводства. Свиноводческий факультет дал начало Институту свиноводства, переданному в ведение треста «Свиновод». На базе факультета овцеводства был создан Институт овцеводства (под руководством «Овцеводтреста»), бывший факультет птицеводства стал основанием для Института птицеводства в ведении треста «Птицевод» НКЗ РСФСР, а факультет звероводства был передан Народному комиссариату торговли СССР¹⁸⁹.

Таким образом, в 1930 г. на базе факультета овцеводства Московского зоотехнического института был открыт Московский институт овцеводства, первым директором которого стал Виктор Викторович Виктор, перенесенный в 1932 г. в г.Ставрополь-на-Кавказе в совхоз № 10 Северо-Кавказского края¹⁹⁰ вместе с Европейским научно-исследовательским институтом овцеводства. Выбор южного региона оказался вполне обоснованным: являясь крупнейшей базой отечественного овцеводства, Ставрополье давало в то время стране около 40% тонкорунной шерсти. В 1932 г. же был организован Союзный Учебно-научно-производственный комбинат специалистов по

¹⁸⁸ ГАСК. Ф.Р-2875. Оп. 1. Д.1197. 1923 г., 1943-1965 гг.

¹⁸⁹ Приказ № 232 по Наркомату земледелия от 1 сентября 1930 г. / Центральный Государственный архив народного хозяйства СССР (ЦГАНХ). Ф-7486. Оп. 1. Д. 13. Л. 98. (Копия)

¹⁹⁰ Архивная справка ЦГАНХ от 27.02.1979 г. о переводе Московского института овцеводства в г.Ставрополь на Кавказе (копия).

овцеводобъединению, и в связи с этим ставропольский техникум вошел в состав Учебного Института комбината¹⁹¹. В состав комбината были включены овцеводческий техникум, рабоче-крестьянский факультет, учебное хозяйство «Лесные ключи» и овцесовхоз №10.

В первый год после переезда институт функционировал как единый научно-исследовательский и учебный центр, однако идея подобного комплекса не получила развития, и в 1933 г. произошло размежевание. В 1934 г. Постановлением СНК СССР институту был присвоен статус Всесоюзного НИИ овцеводства и козоводства, на который была возложена задача координации научно-исследовательских работ всей опытной сети страны¹⁹².

При этом в начале 1930-х гг. наметилась тенденция «укрупнения» профессионально-технических учебных заведений, так называемые «карлковые» вузы ликвидировались, нередко их объединяли в большие учебные центры. Поэтому постановлением № 330 СНК СССР от 28.02.1933 г. к институту овцеводства было решено присоединить Северо-Кавказский институт свиноводства (г.Краснодар) и отделения мясомолочного скотоводства Таганрогского сельскохозяйственного института. В связи с расширением высшего учебного заведения тем же постановлением было решено переименовать его в Северо-Кавказский зоотехнический институт¹⁹³. На этой базе с 1933 г. институт начал работать как однофакультетный зоотехнический вуз с тремя отделениями - мясомолочного скотоводства, овцеводства и свиноводства. С 1934-1935 учебного года институт

¹⁹¹ Приказ № 157 по Овцеводобъединению от 31.05.1932 г. / ЦГАНХ. Ф-7466. Оп. 1. Д. 632. Л. 132 (копия).

¹⁹² Абонеев В.В., Квитко Ю.Д., Санников М.Ю. 80 лет со дня образования ВНИИОК – прошлое, настоящее, будущее! // Сборник научных трудов Ставропольского научно-исследовательского института животноводства и кормопроизводства. 2012. Т. 2. № 1. С. 4.

¹⁹³ ГАСК. Ф.Р-1034. Оп.1. Д.636. Л.11

начал подготовку зоотехников широкого профиля, к тому времени директором института стал Ян Янович Вирс¹⁹⁴.

Для подготовки педагогических кадров и работников сельскохозяйственных специальностей 3 ноября 1930 г. был образован Ставропольский агропедагогический институт Народного комиссариата просвещения¹⁹⁵. Первым директором вуза стал З.И. Дунч. В 1932 г. прошла реорганизация института, в результате которой он был переименован в Ставропольский педагогический институт по подготовке специалистов - преподавателей для техникумов, рабфаков, школ-десятилеток и просуществовал в таком качестве до 1935 г.¹⁹⁶ В связи с переименованием г. Ставрополя в г. Ворошиловск с 1935 по 1943 гг. институт стал называться Ворошиловским государственным педагогическим и учительским институтом Народного Комиссариата просвещения РСФСР, Северо-Кавказского края, в 1937 г. - Орджоникидзевского края¹⁹⁷.

Медицинское образование по-прежнему не оставалось в стороне наряду с педагогическим и сельскохозяйственным. На основании постановления СНК РСФСР от 28 ноября 1934 года № 1149 «О перенесении в город Ворошиловск одного из медицинских институтов и необходимости обеспечения зданиями медицинского института» 25 мая 1937 года было подписано постановление № 338 СНК СССР и центрального комитета ВКП(б) об организации Ставропольского государственного медицинского института¹⁹⁸.

Однако на деле институт стал функционировать с 25 июня 1938 с 5 кафедрами: анатомии, неорганической химии, биологии, физики, основ марксизма – ленинизма на лечебном факультете. При институте были открыты курсы латинского языка и

¹⁹⁴ Они возглавляли наш вуз. История Ставропольского государственного аграрного университета [Электронный ресурс] / URL: <http://www.stgau.ru/obschinf/history/rectory.php> (дата обращения: 17.08. 2012 г.).

¹⁹⁵ ГАСК. Ф.Р-1872. Оп.1. Д.271. Л.1; Д.2. Л.79 за 1932-1933 гг.

¹⁹⁶ ГАСК.Ф.Р-1872.Оп.2. Д.2. Л.79, 85 за 1932 г.

¹⁹⁷ СУ РСФСР № 11 С. 103, 105 за 1937г.; Сборник законов и указов президиума Верховного Совета СССР за 1938-1944 гг. С.79

¹⁹⁸ ГАСК. Ф. Р-2431. Оп.1. Д.4. Л.2.

самообороны, а в июне 1938 г. – произведен набор студентов на 1 курс. 22 октября 1938 г. на Совете института был утвержден устав института¹⁹⁹. Структуру института составляли лечебно-профилактический факультет и кафедры: социально-экономических наук, санитарно-оборонная, физической культуры, физики, общей биологии; анатомии человека; неорганической химии; биологической химии; физиологии; фармакологии с фармацевтической пропедевтикой; пропедевтики внутренних болезней; патологической анатомии с секционным курсом; патологической физиологии; общей хирургии; топографической анатомии с оперативной хирургией; общей гигиены; социальной гигиены; факультетской терапевтической клиники; факультетской хирургической клиники; акушерства и гинекологии; невропатологии; дерматологии и венерологии; инфекционных болезней с частичной эпидемиологией; педиатрии; офтальмологии; отоларингологии; психиатрии; госпитальной терапевтической клиники; госпитальной хирургической клиники; судебной медицины.

При директоре и под его председательством был создан совет института, в состав которого вошли: заместитель директора по учебной и научной работе, помощник директора по административно-хозяйственной части, декан факультета, заведующие кафедрами, заведующий крайздравотделом, старшие преподаватели самостоятельных дисциплин, заведующий библиотекой, представители партийной, комсомольской и профсоюзной организаций института. Совет собирался не реже одного раза в месяц. Решения совета вступали в силу после утверждения директором. Состав совета утверждался Наркоматом²⁰⁰.

¹⁹⁹ ГАСК. Ф. Р-2431. Оп.1. Д.4. Л.71-72.

²⁰⁰ Там же.

Глава 4. Создание условий для деятельности учреждений образования на Ставрополье.

4.1. Финансирование и материально-техническое обеспечение просвещения в 1920-1930-х гг.

Вопрос финансирования и материально-технического обеспечения образования являлся и является одним из наиболее важных и одновременно болезненных в обеспечении жизнедеятельности сферы просвещения и условий ее развития.

Еще в первой программе Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) 1903 г., содержался принцип государственного снабжения нуждающихся учащихся всем необходимым (питанием, обувью, одеждой, учебниками)²⁰¹. Затем то же положение вошло в программу Российской коммунистической партии большевиков (РКП (б)) от 1919 г.²⁰² В «Положении о единой трудовой школе РСФСР», утвержденном ВЦИК 30 сентября 1918 г. указанный принцип подтверждался, в связи с чем устанавливалась бесплатность обучения в школах первой и второй ступени²⁰³. Все расходы по обеспечению нуждающихся принимало на себя государство. Иных источников финансирования и материально-технической поддержки учебных учреждений, в том числе местных, не предполагалось.

Однако принятые государством обязательства не могли быть реализованы из-за объективных причин. Проводившаяся после 1917 г. политика «военного коммунизма» и созданная на ее базе

²⁰¹ Программа РСДРП. Принята на II съезде партии // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Издательство политической литературы, 1953. Т 1. С. 37-42.

²⁰² Программа РКП (б). Принята на VIII съезде РКП(б) 18—23 марта 1919 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Издательство политической литературы, 1953. Т 2. С. 409-429.

²⁰³ Положение об единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской республики. Утверждено на заседании ВЦИК 30 сентября 1918 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. Составители: А. А. Абакумов, Н.П. Кузин, Ф. И. Пузырев, А. Ф. Литвинов. М.: Педагогика, 1974. С. 133-137.

экономическая модель показали свою действенность во время захвата власти большевиками и в немалой степени способствовали исходу гражданской войны в пользу молодого советского государства. Тем не менее уже к началу 1920-х гг. проявились бесспорные черты глубокого экономического и политического кризиса, не поддающегося преодолению посредством применения чрезвычайных организационных мер. После отказа от политики «военного коммунизма» и начала осуществления новой экономической политики система финансового обеспечения приобрела многоканальную структуру, которую стали составлять средства центрального и местных бюджетов и, кроме того, различные внебюджетные источники финансирования. При этом доля отчислений из местных бюджетов, хотя и составляла около четверти от общего потока финансирования, оставалась нестабильной и зачастую сводилась к незначительным цифрам. Схожая ситуация состояла и с другими источниками средств, поэтому система образования постоянно нуждалась в новых вливаниях даже для удовлетворения минимальных запросов.

Процесс перераспределения доли расходов на образование между центральным и региональным бюджетами к середине 1920-х гг. довольно быстро шел в сторону уменьшения участия в финансировании первого и, соответственно, увеличения обязательств второго. Ставропольская губерния (с 1924 г. округ) в этом отношении не стала исключением. Более того, соотношение между разными уровнями уже местного бюджета не оставалось постоянным и варьировалось. Так, если в 1920/21 уч. г. по данным некоторых уездов, сумма, получаемая отделами народного образования от самого уезда, составляла около 39-40% от величины губернских отчислений²⁰⁴, то в 1925/26 уч. г. доля участия окружного бюджета равнялась примерно 39,5%, городского – 58,1%, районного – около 0,7% и государственного, т.е. центрального – всего лишь 1,7%. При этом средств постоянно не хватало, к тому же в 1921-1922 гг. губернии пришлось бороться

²⁰⁴ ГАСК Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 22. Л. 99.

с последствиями неурожая и голода, в том числе прибегать к эвакуации детей из наиболее пострадавших районов²⁰⁵.

Однако подтвержденная еще в 1920 г. коллегией ставропольского губернского отдела народного образования (губОНО) бесплатность обучения оставалась гарантированной вплоть до декабря 1922 г. Состоявшийся в это время X Всероссийский съезд Советов при рассмотрении финансового положения народного просвещения пришел к выводу о необходимости введения в качестве временной меры, рассчитанной только на сложный переходный период, платного обучения в школах I и II ступени в городах и поселках городского типа, а также в высших учебных заведениях. Основное финансовое бремя переносилось на обеспеченные категории населения, в то же время сохранялись твердые гарантии льготных условий и даже бесплатного обучения для беднейших слоев и инвалидов войны. Также было принято решение о выделении не менее 20% средств из местных бюджетов на просвещение и наделение учебных заведений на всех уровнях земельными участками для того, чтобы те смогли обеспечить себя. Подобное детальное обсуждение вопросов финансового состояния и принятие решений относительно его поддержки было проведено впервые на столь высоком уровне²⁰⁶.

Полноценное налаживание исключительно бюджетного канала обеспечения образования, тем временем, не было реализовано. К 1924 г. в Наркомпрос с мест все чаще стали поступать сведения о массовом сокращении сети образовательных учреждений, в частности школ I и II ступени²⁰⁷. Подобное положение остро поставило вопрос об активном поиске внебюджетных источников финансирования образования.

В 1921 г. вышел ряд документов (постановления СНК РСФСР, циркулярные письма ЦК РКП(б) и пр.) которые обозначили проблему поиска иных каналов финансирования

²⁰⁵ ГАСК. Ф.Р-164. Оп.1. Д.457. Л.83.

²⁰⁶ Постановление X Всероссийского съезда Советов по докладу Наркомпроса от 27.12.1922 г. / Народное образование в СССР... С. 21-23.

²⁰⁷ ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 12. Л. 105.

через внебюджетные источники: постановление СНК РСФСР «О мерах к улучшению снабжения школ и других просветительных учреждений»²⁰⁸, циркулярное письмо ЦК РКП(б) «О порядке привлечения местных средств к расходам по содержанию просветительных учреждений»²⁰⁹. Указанным постановлением СНК от 15 сентября 1921 г. Народному Комиссариату просвещения и народным отделам образования на местах разрешалась организация собственных промышленных и сельскохозяйственных предприятий для самообеспечения.

Предприятиям, а также учреждениям, к которым были прикреплены образовательные заведения, предлагалось принять на себя их продовольственное и топливное обеспечение²¹⁰. При том учебные учреждения по-прежнему имели право самостоятельно определять преподавательский состав, сохраняли известную самостоятельность, и принимали для обучения детей всего местного населения, а не только из рабочей среды²¹¹.

В качестве следующей немаловажной части внебюджетного финансирования образования выступила кампания по натуральному самообложению сельского населения. В Ставропольской губернии эти мероприятия регулировались согласно практическим инструкциям, выпущенным губОНО²¹². Круг действия самообложения определялся и устанавливался волостным съездом Советов с правом расширения предела платежей, которые все же не должны были превышать 10% от государственного налога. Для рассмотрения всех поступивших смет образовывалась волостная комиссия по самообложению. Комиссия готовила проект раскладки установленных квот самообложения сельского населения и вносила его на рассмотрение и утверждение съезда Советов. После того

²⁰⁸ Народное просвещение. 1921. № 87/88. С. 26.

²⁰⁹ Известия ЦК РКП(б). 1921. № 36. С. 23.

²¹⁰ Народное просвещение. 1921. № 87/88. С. 26.

²¹¹ ГАСК Ф. Р-164. Оп 1. Д. 284. Л.17.

²¹² Сообщение газеты «Власть Советов» о сборе школьных принадлежностей для школ в г.Ставрополе // Власть Советов. № 197. 4 ноября 1920 г. С. 2; Неделя сбора книги // Власть Советов. № 27. 6 марта 1930 г. С. 3; ГАСК Ф. Р-164. Оп 1. Д. 284. Л.7.

волостной исполнительный комитет передавал соответствующие инструкции сельским советам. Сельсовет же, ориентируясь на величину продовольственного налога в государственных списках, производил итоговую раскладку обложения по отдельным хозяйствам. Поступавшие таким образом продовольственные продукты или денежные средства должны были использоваться исключительно для нужд учебных учреждений. Нецелевое использование и растраты собранных средств карались уголовной ответственностью за расхищение общественного достояния²¹³.

В городах для проведения самообложения и организации разного рода добровольных сборов создавались школьно-хозяйственные советы и комитеты содействия, деятельность которых распространялась на 2-5 школ. «Положение о комитетах содействия благоустройству школ», определившее структуру и круг полномочий комсовов, было принято еще в начале 1920-х гг. и дополнялось инструкциями и положениями уже на региональном уровне²¹⁴.

Кампания самообложения в городе и в селе на начальном этапе оказалась неэффективной. В ноябре 1921 г. г. Ставрополь был разделен на двенадцать участков, каждым из которых заведовал школьный хозяйственный совет. Достойной внимания результативности к январю 1922 г. смогли добиться только около половины советов. Другие либо отказались от вменения практики самообложения, либо же не были организованы в срок. Установить размер средств, полученных от неэффективных участков, также не представляется возможным установить²¹⁵. Далеко не все население соглашалось выделять средства для учебных заведений. Более того, часть родителей воспользовалась введением самообложения как предлогом, и перестала отсылать детей в школы несмотря на то, что невыплата денег не означала автоматического исключения учащегося.

Аналогичные сложности повлекла за собой кампания самообложения в селе. Организация школхозсоветов либо не

²¹³ ГАСК Ф. Р-164. Оп 1. Д. 284. Л.7.

²¹⁴ ГАСК Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 60. Л. 2-3; ГАСК Ф. Р-164. Оп 1. Д. 284. Л.29.

²¹⁵ ГАСК Ф. Р-164. Оп 1. Д. 284. Л.13-15.

проводилась вовсе, либо запаздывала. Наряду с засухой и голодом, которые начались в регионе с 1921 г., здесь активно проходил сбор продовольственного налога, который лишь усугубил сложность ситуации в губернии. С другой стороны, в тех селах, где местное население соглашалось выделять деньги на содержание образовательных учреждений, оно пользовалось возможностью влиять на управление школами, применяя финансовые рычаги. Подобное положение дел не устраивало уже представителей власти, что приводило к искусственному ограничению каналов поступления средств. Органы местного управления в первую очередь заботились о том, чтобы не допустить исполнения претензий родителей, даже если это будет означать нехватку финансового обеспечения для сферы образования.

Известно, что сама кампания проведения самообложения вызывала неоднозначную реакцию на местах. Во многом это было связано и с проблемой взаимодействия органов управления разного уровня: от волости до губернии или от района до края позже. Руководству самых мелких частей административно-территориального деления страны – волостей и районов – часто приходилось рассчитывать только на собственные силы, особенно во время жесточайшего экономического кризиса. Финансовая поддержка сверху проходила неравномерно, средства то и дело урезались в целях экономии, в результате чего волостные исполнительные комитеты не были способны в точности выполнить поступающие из центра запросы или вынуждены были отказываться от введения в жизнь отдельных постановлений, в том числе и в сфере народного образования. В результате назревал своеобразный конфликт, в котором происходило противостояние уездных и волостных органов управления: последние считали, что если высшее руководство не оказывает конкретной помощи, то и вмешиваться во внутренние дела административно-территориального образования не может²¹⁶. Кроме того, на волисполкомы всерьез влияло местное население, часто не желавшее отдавать деньги и содержать учителей.

²¹⁶ ГАСК Ф. Р-300. Оп. 1. Д. 12. Л. 38-41.

В итоге кампания по самообложению местного населения не привела к достижению заметных результатов. Добровольно-принудительные по сути методы привлечения средств и игнорирование настоящего экономического положения крестьянских хозяйств, пострадавших от кризиса, негативно отразились на показателях финансового и материально-технического обеспечения образовательных учреждений. Напротив, осуществление самостоятельной хозяйственной деятельности на выделенных местными органами власти земельных участках осталось наиболее действенной формой поддержки школ и техникумов. Также некоторую роль сыграли периодические мобилизационные кампании и привлечение населения к выполнению различного рода ремонтных работ по восстановлению непригодных зданий, использование безвозмездного труда граждан.

В 1922-1927 гг. вышло несколько постановлений, вводивших плату за обучение в качестве временной меры и регулировавших порядок ее взимания с граждан²¹⁷. Однако, как показывала практика, многие учреждения уже успели до этого момента ввести неофициальный сбор оплаты с родителей учащихся и принятые меры всего лишь узаконили положение дел, в том числе и на Ставрополье²¹⁸.

Помимо вышеперечисленных источников пополнения бюджета, существовали и другие, использовавшиеся чаще периодически. Таковыми, к примеру, были «недели помощи школе», которые проводились в рамках кампании самообложения на добровольных началах. Организация снабжения школ, детских садов, площадок и других учреждений соцвоса проводилась в форме взимания топливной повинности, снабжения продуктами

²¹⁷ Постановление X Всероссийского съезда Советов по докладу Наркомпроса от 27.12.1922 г. / Народное образование в СССР... С. 21-23; Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О взимании платы в учебных и воспитательных учреждениях» от 24. 01. 1927 г. [Электронный ресурс] / URL:

²¹⁸ ГАСК Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 60. Л. 35-37.

питания, строительными материалами²¹⁹ и т.д. Нередко проводились специальные мероприятия по сбору книг и письменных принадлежностей, в которых постоянно ощущалась нехватка²²⁰. Средства в местные бюджеты поступали и от проведения различного рода культурных мероприятий; чаще всего это было проведение любительских спектаклей и показ кинофильмов, доходы оставались не слишком большими, однако поступали регулярно²²¹.

Произошедшие на рубеже 1920-1930-х гг. кардинальные изменения в экономической политике государства, сворачивание и полный отказ от новой экономической политики, следование курсу форсированной индустриализации и коллективизации повлекли, в свою очередь, изменения и в системе финансирования и материально-технического обеспечения образования. Для выполнения задач, поставленных перед образованием, в особенности осуществления всеобщего обязательного начального обучения²²², требовались значительные денежные вливания и материальные ресурсы. На практике между размером потребностей образования и действительным удовлетворением его нужд возникло несоответствие, для решения которого требовалось предпринять комплекс мер. Перспективным в указанном отношении стал поиск новых каналов финансирования и привлечение дополнительных источников, а также экономия средств. Для снижения расходов предлагалось использовать непрерывное использование помещений и оборудования, многократный прием в школы в течение одного календарного года, введение удлиненного рабочего дня для педагогического и технического персонала и т.д. Районные исполнительные комитеты должны были при этом увеличить

²¹⁹ К «Неделе помощи школе». Новая экономическая политика и просвещение (Тезисы для агитаторов, работающих по проведению местного самообложения на нужды просвещения) // Власть Советов. № 530. 11 января 1922 г.

²²⁰ Сообщение газеты «Власть Советов» о сборе школьных принадлежностей для школ в г.Ставрополе // Власть Советов. № 197. 4 ноября 1920 г. С. 2; Неделя сбора книги // Власть Советов. № 27. 6 марта 1930 г. С. 3.

²²¹ ГАСК. Ф. Р-164. Д. 22. Л. 99.

²²² Постановление ЦК ВКП(б) «О всеобщем обязательном начальном обучении» от 25.07.1930 г. / Народное образование в СССР... С.110.

долю ассигнований на строительство новых школ, детских площадок, техникумов и иных учреждений соцвоса из средств, поступавших от самообложения (на 1930 г. по РСФСР выделенная часть составляла примерно 35,7%)²²³.

В связи с этим Народный комиссариат просвещения продолжил политику децентрализации финансирования учебных заведений, что подтвердило состоявшееся в 1930 г. совещание заведующих крайОНО: все учреждения, не имевшие республиканского значения передавались на обеспечение местных бюджетов²²⁴.

Одной из основных форм государственной поддержки и внебюджетных источников финансирования для учебных заведений регионального значения и местных отделов народного образования в это время стала выдача ссуд и долгосрочных займов (сроком до 25 лет), а также создание фондов содействия культурному строительству в деревне²²⁵.

Помимо продолжавшейся кампании самообложения местного населения проводились единовременные сборы средств на нужды культурного строительства в городе и деревне, которыми облагалось большинство категорий граждан за исключением пенсионеров, студентов, военнослужащих и др.²²⁶

Вышеперечисленные меры по расширению финансовой базы образования в масштабах государства закономерно отразились и на окраинах, в том числе, в ставропольском

²²³ Приказ по НКП № 140 от 25.01.1930 г. О выполнении постановления совещания завкрайоно о бюджете народного образования / Бюллетень НКП. 1930. № 5. С. 11.

²²⁴ О децентрализации финансирования учреждений народного образования / Бюллетень НКП. 1930. № 13. С. 11.

²²⁵ Циркуляр Наркомфина и Наркомпроса РСФСР от 28 декабря 1929 г. № 227. «О порядке выдачи ссуд на школьное строительство райисполкомам» / Бюллетень НКП. 1930. № 5. С. 11; Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об утверждении Положения о фондах содействия строительству и оборудованию культурно-бытовых учреждений в крупных колхозах» / Бюллетень НКП. 1930. № 6. С. 7-8.

²²⁶ Постановление ЦИК и СНК РСФСР «О сборе на нужды культурного и жилищного строительства в городах», «О сборе на нужды культурного и хозяйственного строительства деревни» / Бюллетень НКП. 1932. № 6. С. 2-4.

регионе²²⁷. Ввиду проводившихся преобразований, ставропольским окружным отделом народного образования в окружной исполнительный комитет были представлены предложения о возбуждении ходатайства перед краевыми и центральными органами управления образованием о ежегодной помощи округу, поощрении инициативы местного населения по проведению школьного строительства, о введении в бюджет расчетов сумм, которые отводились бы на организацию школьно-строительного фонда, углублении работы комитетов содействия и т.д.²²⁸.

В 1930 г. был создан фонд всеобуча, пополнявшийся за счет государственного и местного бюджета, денежных поступлений от хозяйственных и общественных организаций, добровольных взносов населения и отчислений колхозов (от них поступало 10% прибыли). Продолжали играть важную роль комсоды, институты сельских уполномоченных, за которыми закреплялось определенное количество дворов для вовлечения детей в школу, а также группы содействия при жилищно-кооперативных товариществах (ЖАКТах)²²⁹.

Также для успешного осуществления образовательного процесса необходимо было поддерживать и развивать материально-техническую базу. После революции 1917 г. и гражданской войны ситуация с обеспечением учебных заведений помещениями, оборудованием, учебниками и многим другим складывалась крайне неблагоприятная: нехватка необходимого для существования минимума сказывалась на состоянии сети учреждений и благополучии педагогических кадров. Многие здания были приведены в негодность или использовались для нужд других ведомств, оборудование устарело или было

²²⁷ См. прил.5.

²²⁸ ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 121. Л. 29.

²²⁹ Акользина Л. А. Введение всеобуча и проблемы финансирования общеобразовательной школы в Северо-Кавказском крае и на Ставрополье в годы I пятилетки // Ставрополь – врата Кавказа: история, экономика, культура и политика: Материалы региональной научной конференции, посвященной 225-летию г.Ставрополя (Ставрополь, 10 сентября 2002 г.). Ставрополь: Академиздатцентр «Наука» РАН, 2002. С. 209.

разграблено местным населением, сказывалась нужда в самом необходимом.

Одним из основных жизненно важных условий существования какого-либо учебного заведения являлось наличие подходящего для осуществления образовательной деятельности оборудованного помещения. Декретом СНК от 2 июля 1918 г. помещения, находившиеся в ведении Народного комиссариата просвещения, освобождались от реквизиций их в пользу какого-либо иного ведомства²³⁰. Позднее указанный декрет был подтвержден новым постановлением²³¹. Основная проблема на начальном этапе существования советского государства состояла в том, что здания учебных заведений нередко использовались иными ведомствами, а в годы гражданской войны – реквизировались для военных нужд. Ставропольскому губОНО пришлось приложить немало усилий для того, чтобы впоследствии обрести утраченное имущество хотя бы частично²³². Межведомственные разногласия продолжались и позднее, вплоть до конца 1920-х гг.²³³.

Сложностью, помимо возвращения прежних зданий школ и училищ, было их крайне неудовлетворительное состояние, связанное частью с общей разрухой в стране, частью – с невнимательным отношением к вопросу из-за нехватки средств и материалов, с уже упоминавшимся разграблением помещений. В особенности острой оставалась проблема школьных помещений, так как при наличествующем уровне обеспеченности зданиями рост сети и удовлетворение потребностей населения в начальном и среднем образовании не представлялись возможными, поэтому в качестве временного решения использовалась аренда подходящих

²³⁰ Декрет СНК РСФСР «Об освобождении от реквизиции помещений Народного комиссариата по просвещению» от 2.07.1918 г. / Народное образование в СССР... С. 515.

²³¹ Постановление СНК «Об освобождении всех зданий, принадлежащих учебным заведениям и занятыми учреждениями других ведомств» от 5.10.1918 / Народное образование в СССР... С. 515.

²³² ГАСК. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 31. Л. 102; Д. 310. Л. 70; ГАСК. Ф.Р-164. Оп. 1. Д. 310. Л. 129.

²³³ ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 32. Л. 106-107.

зданий. В 1921 г. в Ставропольской губернии эксплуатировалось 821 школьных зданий всех типов, при этом из них было 677 собственных и 144 арендованных²³⁴. Касательно соотношения пригодных и непригодных для использования зданий, данные представляются неутешительные: в том же году, согласно отчету статистического подотдела ставропольского Губоно, всего по губернии из 821 здания 264 признавались пригодными, и 557 – нет²³⁵.

Позднее, в связи с требованиями к введению всеобщего начального обучения вновь встал вопрос о нехватке зданий. Следование директивам, присылаемым сверху, в 1929-1930 уч.г. потребовало от местных властей изыскать дополнительные школьные помещения. Недостаток этот был преодолен частично за счет конфискованных у раскулаченных крестьян домов, частично – вновь построенными на средства населения зданиями, но помещений все же не хватало. И даже если бы были найдены все необходимых школьных класса, совокупное количество доступных зданий могло бы принять лишь 75% от общей массы детей школьного возраста, а охват оставшихся 25% предлагалось осуществить за счет двухсменной работы школ²³⁶.

Долгое время сохранялась проблема снабжения учреждений соцвоса и профобра топливом, продовольствием и оборудованием. В начале 1920-х гг. она решалась чаще за счет проведения принудительного изъятия необходимого у других ведомств, поставок из центра по записи и распределению, а также сборов с местного населения. Зачастую школам, детским домам, техникумам приходилось обеспечивать себя самостоятельно, в особенности продуктами питания, за счет получаемых на собственных земельных участках урожаев.

Отдельную статью обязательных расходов составляли одежда и обувь для тех учащихся, которые не могли посещать образовательные учреждения из-за крайней бедности. Интересно,

²³⁴ ГАСК. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 190. Л. 8-10.

²³⁵ Там же.

²³⁶ За всеобщее обязательное начальное обучение детей // Власть Советов. 24 июня 1930 г. № 71. С. 6.

что вопрос этот поднимался не только в 1920-х гг., но также стал предметом пристального рассмотрения со стороны власти с введением всеобщего обязательного обучения, причем с позиций классовой борьбы. В заметках, относящихся к делу народного образования, что появлялись в региональной газете «Власть Советов», то и дело появлялись отчеты по ходу снабжения детей одеждой и обувью, при этом нередко указывалось на «случаи искажения классовой линии при распределении»²³⁷.

Таким образом, в постреволюционный период система народного образования столкнулась с рядом трудностей, не последней из которых было значительное сокращение государственного финансирования и недостаточность материально-технического обеспечения. В поиске новых источников поступления средств и обеспечения, прежде всего, массовой средней школы власти обратили свое внимание на привлечение внебюджетных каналов финансирования, а также переложило основную часть бремени содержания учреждений Соцвоса и Профобра на местные, региональные бюджеты, оставив лишь часть субсидий со стороны центральных органов. Но, несмотря на двойное бюджетное финансирование, в начале 1920-х гг. просвещением испытывался постоянный недостаток в средствах, что и привело к формированию многоканальной системы финансирования.

Опыт введения кампании самообложения сельского и городского населения с помощью комитетов содействия и школьно-хозяйственных советов показал, что добровольно-принудительные методы взыскания дополнительных капиталов оказались неэффективными в условиях нестабильности экономического положения страны в целом и серьезного кризиса. Второй путь – заключение договоров с местным населением, был свернут из-за идеологических соображений: правительство опасалось роста влияния на образовательные учреждения родителей учащихся, часть из которых относилась к

²³⁷ Власть Советов. 16 декабря 1930 г. № 140; Обувь детям... раскулаченных // Власть Советов. 18 ноября 1930 г. № 129. С. 3.

«неблагонадежным» социальным слоям. Поддержание материально-технической и финансовой базы за счет шефской помощи предприятий было во многом принудительным и обеспечивалось за счет постоянного контроля со стороны партийно-государственной администрации, а периодически проводившиеся мобилизационные кампании имели недолгосрочный характер.

Поэтому наиболее широкое применение получило осуществление хозяйственной деятельности самими школами на выделенных им в обязательном порядке земельных участках, а также деятельность созданных на добровольных началах крестьянских фондов. Примечателен тот факт, что учреждения специального и профессионально-технического образования, хотя и содержались в основном за счет центрального бюджета, также зарабатывали деньги на обеспечение самостоятельно и получали их из разных источников. Кроме того, положительный эффект дало временное введение оплаты за право обучения в школах и высших учебных заведениях.

Помимо проведения указанных мероприятий по общему финансированию образования, внимание советской власти к роли учителя в обществе и месте его в общей системе строительства социализма способствовало, с одной стороны, признанию важности материального обеспечения педагогической интеллигенции²³⁸. Тем не менее, официальное заявление о необходимости упорядочения и увеличения зарплаты учителей не было выполнено ввиду продолжительного экономического кризиса в стране и финансирования просвещения по остаточному принципу. Улучшение положения в середине 1920-х гг., когда бюджетное обеспечение народного обеспечения стало приобретать черты системного планирования, не решило проблему. Несмотря на то, что материальное обеспечение рассматривалось в комплексе и включало в себя, помимо зарплаты, жилищное обеспечение, пенсии и льготы, устойчивого финансирования образования не производилось, а намерения

²³⁸ К ставропольскому учительству (Обращение Наркома по просвещению А.В. Луначарского) // Власть Советов. 1924. № 1331. 24 сентября. С. 2.

повысить ставок оплаты, государственной компенсации расходов на приобретение учебников и методических пособий, коммунальных платежей и пр. остались, по сути, декларацией. Это в полной мере касалось и Ставропольского региона в течение рассматриваемого периода. Ситуация с финансированием улучшилась лишь к концу 1930-х гг.

4.2. Деятельность государственных и партийных органов по подготовке учителей для городских и сельских школ.

На первом этапе становления новой советской школы ситуация с обеспечением ее кадрами оставалась удручающей. В 1920 г. среди учителей школы I ступени высшее образование имели 3,3%, среднее педагогическое – 11,3%, среднее светское (законченное и незаконченное) – 52,5%, среднее духовное (законченное и незаконченное) – 15,8%. Среди учителей школы II ступени высшее образование имели 42,4% (из них 7,6% – незаконченное)²³⁹. В итоге, как в школах I, так и в школах II ступени значительная часть учителей не имела специального высшего и среднего образования. Исследование, проведенное в волостях Наркомпросом в 1923/24 г., не выявило значительных изменений в вышеописанной картине²⁴⁰. В Ставропольской губернии ситуация складывалась аналогично. Уже к середине 1920-х гг. состав учительства, согласно собранной губОНО статистике, изменился: процент выпускников высших учебных заведений снизился до 12%, число лиц со средним образованием составляло около 67-68% от общей массы, а доля учителей с начальным (или аналогичным по уровню домашним) образованием достигла 20%²⁴¹.

Одним из способов решения кадровой проблемы стала проведенная в 1921 г. губернским отделом труда мобилизация работников просвещения и «социалистической культуры». К ним, согласно приказу, причислялись категории лиц, либо получившие педагогическое образование или прошедшие специальную подготовку, либо на протяжении некоторого времени уже осуществлявшие образовательную деятельность. Причем

²³⁹ Константинов Н.А. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М: Учпедгиз, 1948. С. 59.

²⁴⁰ Народное просвещение. 1925. № 9. С. 111.

²⁴¹ ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 24. Л. 43.

мобилизации подлежали не только гражданские лица, но также находившиеся на военной службе²⁴².

Дополнительно еще в начале 1920-х гг. стали практиковаться командировки с целью получения обучения или повышения квалификации в высшие учебные заведения страны и на центральные педагогические курсы. Делегация студентов осуществлялась тем или иным профсоюзом, на основе поступления заявлений от граждан, и предназначалась для частичного восполнения кадрового дефицита. Среди предоставленных мест значились и квоты для студентов на педагогическом факультете Донского университета, а также на московских педагогических курсах.

Динамика изменения численности работников просвещения и учреждений, подведомственных Ставропольскому губернскому отделу народного образования в 1920-х гг., а также численности учащихся, показана в приложении № 6. Изменение численности педагогов, работавших в учреждениях социального воспитания Ставрополя в 1920-е гг. может быть продемонстрировано в нижеприведенной диаграмме-графике (рис. 1) и разделено на четыре этапа: а) 1915–1921 гг. – число учителей увеличилось почти вдвое и достигло значения 1571 чел.; б) 1921–1924 гг. – характеризуется постепенным, но устойчивым спадом (до 1012 чел.); в) 1924–1925 гг. – переломный этап, который предшествовал следующему г) подъему, произошедшему в 1925–1928 гг.

²⁴² ГАСК. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 282. Л. 5; ГАСК. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 310. Л. 200; ГАСК. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 310. Л. 212.

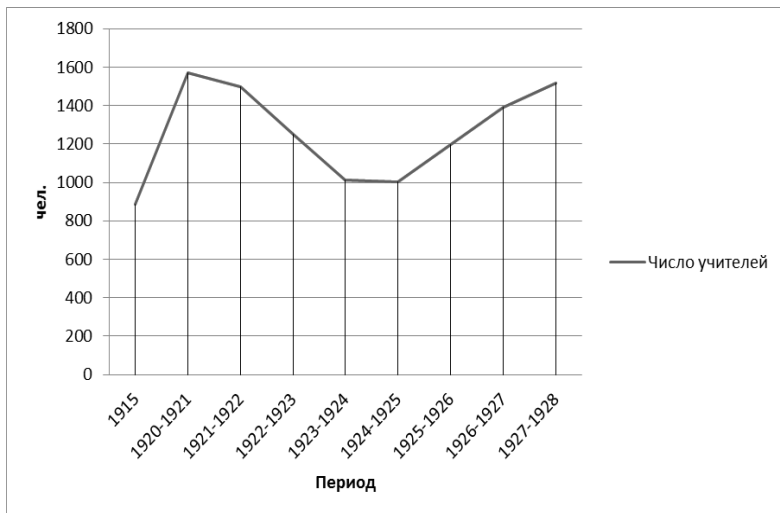

Рис. 1. Изменение численности педагогов, работавших в учреждениях социального воспитания Ставрополя в 1920-е гг.

Начиная с 1926/27 учебного года, стали открываться так называемые опорные школы, имевшие педагогические музеи и библиотеки. На них теперь была возложена ответственность за систематическую переподготовку учителей согласно разработанным Наркомпросом программам. Критерием, по которому районная школа могла претендовать на выдвижение в качестве районного опорного пункта, являлось «ее положение в экономическом центре района, вытекающее отсюда тяготение к ней окружающих школ и населения, и наличие внутренней мощи и инициативности коллектива школы»²⁴³. Курсовая переподготовка с единым центром – районной опорной школой – с незначительными модификациями утвердилась по всей территории СССР.²⁴⁴

²⁴³ Парибок П. Опорная школа // На путях к новой школе. 1925. №4. С.68.

²⁴⁴ Еголин А. Вопросы инспекторской работы. // Народное просвещение. 1925. № 5-6. С. 30.

Значительный вклад в профессиональную подготовку педагогических кадров вносили конференции, проводившиеся в центре, а также как на уровне губернии (округа), так и в отдельных волостях (районах). Они посвящались разным вопросам, к тому же несли и различное назначение: от проработки теории и методики обучения и анализа новых учебных программ до обсуждения сугубо практических вопросов и идеологической составляющей. Ту же роль играли и мероприятия, предназначенные для повышения квалификации педагогов: Благодарненская учительская конференция 1925 г., проведенная с целью подготовки к новому учебному году²⁴⁵; учительская конференция в Ставрополе 1931 г., посвященная вопросам политехнизации образования и введению практики при районных мастерских²⁴⁶ и др.

Наиболее ярким примером может послужить Всероссийский учительский съезд, состоявшийся в январе 1925 г. и потребовавший длительной подготовки. За несколько месяцев до начала ему предшествовали окружные и районные предварительные конференции, в которых принимали участие работники школ I и II ступени, детских домов, школ-коммун, профтехнических школ ФЗУ, ШКМ и совпартшкол. В Ставропольском округе районные конференции состоялись в ноябре 1924 г. Окружная конференция прошла в декабре 1924 г., собрав по одному делегату от десяти участников районных конференций. На Всероссийский съезд отправлялись избранные представители в расчете один избранный от 200-250, причем три четверти делегатов должны были принадлежать к сельскому учительству. Помимо выбора представителей округа для участия во Всероссийском съезде, на предшествовавших конференциях рассматривались вопросы, которые предполагала повестка работы будущего собрания в Москве²⁴⁷.

В итоге на I Всероссийском съезде учителей присутствовало 1 559 делегатов с решающим голосом, из них 72% составляли

²⁴⁵ ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 25. Л. 96-102.

²⁴⁶ Власть Советов. 1931. № 100. 21 августа. С. 4.

²⁴⁷ ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 24. Л. 11.

сельские учителя²⁴⁸. Его работа и принятые решения продемонстрировали, что переход основной массы учительства на платформу советской власти подходил к завершению²⁴⁹.

Еще одной формой управления кадровыми резервами оставались переводы работников просвещения из одного уезда или района в другой, использовавшиеся для перераспределения педагогов по усмотрению органов управления. Они осуществлялись исключительно с согласия или ходатайства уездных ОНО. Переехавший по собственной воле учитель, не имея на то разрешения, возвращался на прежнее место работы²⁵⁰. Так как проблема переводов входила в компетенцию не только ОНО, в том числе ставропольского, но и других государственных органов, а также районных исполнительных комитетов, решения в случае необходимости масштабного перераспределения выносились совместно и не допускали несогласованности²⁵¹. Увольнение и переброска работников просвещения без согласия на то союзных ОНО организаций не допускались²⁵². Известны также случаи перемещения учителей с одного места на другое уже после начала учебного года, что исключалось Наркомпросом как нарушение нормального хода образовательного процесса и допускалось лишь при соблюдении следующих требований: 1) получения согласия на перемещение как самого учителя, так и местного отделения Союза работников просвещения; 2) обязательной выплаты предусмотренной Кодексом законов о труде компенсации²⁵³.

В числе первоочередных задач советской власти по подготовке педагогических кадров также стояло их идеологическое воспитание. Педагогическая общественность занимала центральное место в планах советского руководства по реорганизации просвещения. Без опоры на эту часть

²⁴⁸ Равкин З.И. Советская школа в период восстановления народного хозяйства. М., 1959. С. 257.

²⁴⁹ Учительская газета. 1925. 18 января.

²⁵⁰ ГАСК. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 22. Л. 53.

²⁵¹ ГАСК. Ф. Р-300. Оп. 1. Д. 60. Л. 41.

²⁵² ГАСК. Ф. Р-300. Оп. 1. Д. 29. Л. 41.

²⁵³ ГАСК. Ф. Р-300. Оп. 1. Д. 12. Л. 121.

интеллигенции решить вопрос поднятия общего культурного уровня широких масс населения представлялось невозможным, особенно в деревне, где учителя зачастую оставались единственными образованными людьми и оказывали значительное влияние на жителей села.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. дефицит педагогических кадров продолжал сохраняться, что и повлекло за собой кардинальные меры по восполнению их недостатка. Продолжало практиковаться командирование лучших выпускников школ в высшие учебные заведения РСФСР согласно установленной центром норме и количеству зарезервированных мест²⁵⁴. К работе в школах допускались лица, получившие среднее техническое образование. Если кандидаты по какой-либо причине не имели на руках документов об окончании учебного учреждения, их подвергали специальным проверочным испытаниям²⁵⁵.

Задача изменить социальный состав учительства, по возможности нейтрализовав влияние «ненадежных» слоев (например, так называемой «старой» дореволюционной интеллигенции), и сделать ставку на классовый принцип формирования интеллигенции решалась за счет максимального использования потенциала пролетариата и крестьянства. На практике это оборачивалось набором профессионально некомпетентных кадров без специального образования, чьим основным преимуществом оставалось «правильное» происхождение²⁵⁶. Организовывались краткосрочные педагогические курсы, направленные на получение количественного, а не качественного результата²⁵⁷.

Социальное происхождение, игравшее немаловажную роль в отношении к работнику или кандидату на место в учреждении, зачастую становилось решающим фактором в судьбе человека. Примечателен факт использования принадлежности к

²⁵⁴ ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 32. Л. 83 об.

²⁵⁵ ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 32. Л. 13.

²⁵⁶ Бюллетень НКП. 1930. № 10. С. 18.

²⁵⁷ Новичков А. В. Проблема педагогических кадров в СССР в 30-е гг. XX в. // Омский научный вестник. 2008. № 2. С. 15.

«враждебному» классу в профессиональных и личностных конфликтах между учителями. Среди архивных документов Ставропольского губоно имеются заявления педагогических работников, направленные против собственных коллег, в которых нередко содержалось указание на ненадлежащее, «непролетарское» происхождение²⁵⁸. Газеты того времени пестрели сообщениями, подобными одной из заметок, напечатанных в газете «Власть Советов»: «В с.Богородицком учительницей служит дочь местного священника Андреевская. Она не пропускает ни одной службы церковной. К тому же у нее довольно приличное хозяйство. Она, по нашему мнению, не годится для современной школы, и ее следовало бы заменить более подходящим работником»²⁵⁹.

Однако низкая общеобразовательная подготовка выпускников подобных курсов не могла удовлетворить потребности Наркомпроса. Поэтому в качестве еще одного решения вопроса подготовки учителей выступила организация системы заочного обучения, что, впрочем, не стало панацеей. Уровень знаний абитуриентов педагогических техникумов и училищ в большинстве случаев оказывался чрезвычайно низким; слабые учителя, прошедшие обучение на курсах и имевшие недостаточный опыт профессиональной деятельности, были неспособны качественно подготовить своих учеников к поступлению в профессиональные учебные заведения. Те же, в свою очередь, не усваивали в полном объеме курс обучения и выходили, в лучшем случае, как слабые учителя. Формировался своеобразный «порочный круг», который отличал систему подготовки педагогов на протяжении практически всего десятилетия²⁶⁰.

В 1930-х гг. профессиональная подготовка педагогических кадров стала производиться на уровне высшей школы. Для осуществления этой цели 3 ноября 1930 г. был образован Ставропольский агропедагогический институт Народного

²⁵⁸ ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 154. Л. 81-82.

²⁵⁹ ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 24. Л. 2.

²⁶⁰ Там же. С. 16.

комиссариата просвещения, руководство которым возглавил З.И. Дунч²⁶¹. К 1931 г. в нем насчитывалось четыре отделения: агрономическое, химико-биологическое, физико-техническое и общественно-литературное. Институт предназначался для подготовки преподавателей для школ колхозной молодежи и других учреждений среднего образования, связанных с сельским хозяйством. Обеспечение материально-технической базы и учебного инструментария возлагались на колхоз «Гигант», к которому институт изначально был прикреплен²⁶².

Организация работы учреждения проходила в сложных условиях и требовала некоторого времени: для функционирования института требовалось обеспечить достойную финансовую и материально-техническую базу, оптимизировать учебные планы государственного образца с учетом региональной специфики, подобрать персонал должного профессионального уровня, наладить урегулирование административных вопросов и бытовых проблем. В первые годы существования института директору и вспомогательному органу, бюро партийного комитета, не удалось добиться оперативного разрешения поставленных задач, о чем свидетельствует выписка заседания секретариата Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б) «О Ставропольском пединституте», которое прошло в сентябре 1932 г. Комитет отметил недостатки в работе администрации института и, прежде всего, самого З.И. Дунч, обвинив его в том, что тот «вместо проведения единоначалия передоверил фактически руководство институтом треугольнику, вследствие чего подготовка к новому учебному году проведена явно неудовлетворительно (отсутствие общежитий, отсутствие разработанных программ, профилей и т.п.)»²⁶³. Помимо этого, в документе содержится упоминание о «фактах прямого извращения линии партии в отношении развертывания самокритики», на деле представлявшее собой констатацию внутреннего конфликта между администрацией и частью преподавателей и студентов, выступивших с порицанием работы директора и бюро.

²⁶¹ ГАСК. Ф.Р-1872. Оп.1. Д.271. Л.1; Д.2. Л.79 за 1932-1933 гг.

²⁶² Власть Советов. 1931 г. № 88. 22 июля. С. 3.

²⁶³ ЦДНИРО. Ф 7. Оп. 1. Д. 1274. Л. 9 об.

Именно поэтому в качестве меры урегулирования для достижения согласованной работы в институте, а также краевым комитетом была предложена реорганизация института. В результате внесения изменений З.И. Дунч покинул место директора учреждения, бюро парткомитета прекратило существование²⁶⁴, а Ставропольский агропедагогический институт Народного комиссариата просвещения был переименован в Ставропольский педагогический институт по подготовке специалистов - преподавателей для техникумов, рабфаков, школ-десятилеток и просуществовал в таком качестве до 1935 г.²⁶⁵

Реализации принятой для решения кадрового вопроса политики препятствовали и другие факторы, связанные уже с самой педагогической деятельностью. К примеру, с первых лет существования советской власти привлечение педагогических работников и служащих отделов народного образования к общественным работам стало обязательным. Ответственные лица в подотделах и администрация при этом освобождались от внешних работ, но в компенсацию обязывались сверхурочно выполнять свои непосредственные обязанности и приводить в порядок документацию каждую субботу в течение трех часов²⁶⁶. Однако подобная практика негативно влияла на исполнение непосредственных профессиональных обязанностей, так как общественные занятия и поручения добавлялись к немалому списку уже возложенных на учителей заданий. Те просто не успевали успевать одновременно совмещать несколько разных видов деятельности и нередко, под давлением со стороны либо исполнительных комитетов или же отделов народного образования жертвовали одной сферой обязанностей в угоду другой. Обычно поступаться приходилось учебными занятиями, о чем ставропольские учителя регулярно докладывали руководству²⁶⁷. Сообщений с мест оказалось настолько много, что управление образованием уже округа было вынуждено признать к середине 1920-х гг., что «размах общественной работы как таковой

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ ГАСК.Ф.Р-1872.Оп.2. Д.2. Л.79, 85 за 1932 г.

²⁶⁶ ГАСК. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 31. Л. 20.

²⁶⁷ ГАСК. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 327. Л. 11.

принял нездоровый уклон в смысле перегрузки наиболее активных просвещенцев в деревне»²⁶⁸.

С течением времени участие педагогов в различных формах общественно-полезных работ вне учебных заведений уже не рассматривалось как обязательная часть деятельности на благо дела строительства социализма, а выступало, скорее, помехой в осуществлении их непосредственных обязанностей. Местное партийное руководство пользовалось prerogative в привлечении учителей к проведению посевных кампаний и тому подобных мероприятий, зачастую практически не оставляя времени на проведение занятий в сезон сельскохозяйственных работ в деревне. О добровольности в таких случаях речи не шло, широко практиковалась общеобязательная мобилизация. Одновременно звучала критика в адрес педагогов, не справлявшихся в полной мере со своими профессиональными функциями и не успевавших совмещать два, а то и три дела одновременно.

К началу 1930-х гг. ситуация достигла критической точки и угрожала уже планам проведения всеобщего в стране. Так, в 1933 г. наряду с ростом показателей культурного строительства в регионе констатировался и «массовый отсев учащихся, доходивший в ряде школ до 40-50%»²⁶⁹.

В связи с этим одной из животрепещущих тем обсуждений на заседаниях секретариата краевого комитета ВКП(б) стала именно мобилизация педагогов на полевые работы, в результате чего в протоколах было закреплено решение о проведении соответствующей кампании «исключительно на основе добровольного участия и без ущерба школьной работе», а все сделанные ранее распоряжения о распределении педагогов отменялись²⁷⁰. Приостанавливалось предоставление отпусков заведующим и другим работникам ОНО, инструкторам, заведующим школами и учителям в летние месяцы, так как на первое место выходила подготовка учебных заведений к новому

²⁶⁸ ГАСК. Ф. Р-300. Оп. 1. Д. 29. Л. 41.

²⁶⁹ ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1317. Л. 6-7.

²⁷⁰ ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1256. Л. 20.

учебному году²⁷¹. Общественные обязанности, разумеется, не снимались с учителей совершенно, но акцент на профессиональную деятельность стал приоритетным.

²⁷¹ ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1317. Л. 6-7.

Заключение.

Образование является одним из важнейших факторов общественного развития и включено в сферу приоритетных государственных интересов. Будучи целенаправленным, специально организованным процессом, оно выступает в качестве базовой ценности культуры, так как создает необходимые условия для развития личности, ее приобщения к социокультурным идеалам, образцам, нормам и правилам поведения. Также без достаточного развития этого общественного института невозможно решение большинства политических, социальных и экономических задач общества. Поэтому процесс формирования системы образования на разных этапах привлекал и привлекает к себе внимание не только профессиональных исследователей – историков, политологов, социологов, философов и других, но и всякого, кто имеет отношение к сфере просвещения. Такое обращение позволяет извлекать и использовать получаемый опыт для понимания отечественной образовательной политики и внедрять его в практику проведения реформ в современной России, в том числе на региональном уровне.

В начале XX в. образование на Ставрополье представляло собой сложную и многоуровневую систему, перед которой стояла жизненно важная проблема необходимости радикального реформирования. Появление новых ориентиров и задач в определении дальнейшего пути ее развития было обусловлено не только вступлением России в фазу капиталистической модернизации, но и обострением уже существовавших противоречий, оказывавших влияние на процесс трансформации всех подсистем и элементов сферы просвещения, среди которых выделялись: многонациональный и поликонфессиональный характер региона, отсталость темпов расширения сети образовательных учреждений от средегосударственных показателей, ограничение доступа к обучению на средней ступени категорий населения с низким достатком и т.д. В результате мер губернской администрации и земства, проведенных при поддержке местных благотворительных организаций, к 1917 г. образование на Ставрополье подошло к промежуточному этапу

своего преобразования, которое было завершено уже после смены государственного строя и идейно-теоретической базы обучения и воспитания.

Процесс становления и развития системы образования в 1917-1937 гг. на Ставрополье можно разделить на *пять периодов*, обусловленных как влиянием политической и социально-экономической обстановки в стране и регионе, так и взаимосвязанными внутренними закономерностями и задачами, стоявшими перед советским просвещением в разные годы.

На этапе, охватывающем **1917-1919 гг.**, положение просвещения в регионе было усугублено рядом объективных факторов: сменой государственного строя, серьезным экономическим кризисом на фоне политических преобразований и преодоления последствий Первой мировой войны, разрушительным воздействием Гражданской войны и ведением боевых действий на Ставрополье во время пребывания в его границах белогвардейских войск. Территория бывшей ставропольской губернии несколько раз изменяла административный статус, первоначально выделившись в качестве самостоятельной советской республики, затем войдя в состав Северо-Кавказской Советской республики, и, наконец, вновь став окраинной губернией советской России.

Эти изменения оказали дестабилизирующее влияние на управление народным образованием, со значительными перебоями продолжавшее функционировать на основе административных структур, действовавших на дореволюционном этапе. Также они способствовали значительному сокращению сети общеобразовательных и профессиональных учреждений, нанесли значительный ущерб финансовой и материально-технической базе сохранившихся учебных заведений.

1920-1921 гг. – этап определяется как реорганизационно-восстановительный. Деятельность местных органов власти в этой сфере на данном этапе, с одной стороны, сосредоточилась на реставрации существовавшего до революции фундамента народного образования: возобновлении работы школ и училищ,

возвращении конфискованных и временно переданных иным ведомствам зданий, изыскании лишних средств для ремонта занятых помещений. С другой стороны, был начат процесс реформирования всех подсистем образования на основании принципов и разработок центральных органов управления, во главе с Народным комиссариатом просвещения. На Ставрополье началось формирование вертикали соподчиненных комиссариату отделов народного образования (ОНО): губернского, уездных и волостных, которым передавались административные функции.

Осуществление принципов, закрепленных в советском законодательстве и партийно-государственных директивах, на практике протекало в сложных условиях и зачастую носило стихийный, неустойчивый характер. Недостатки организационных мер, отсутствие необходимого количества компетентных управленцев, скудное финансирование и урезанная материально-техническая база, дефицит педагогических кадров препятствовали реализации провозглашенного общедоступного бесплатного образования. В поиске дополнительных резервов и источников поддержки, региональные отделы народного образования использовали инициативу широкой общественности, одновременно не допуская усиления влияния на учебные учреждения отдельных представителей определенных социальных групп. Помощь населения, вкупе с проявленным энтузиазмом работников просвещения, позволили значительно увеличить количество школ I и II ступени установленного образца, открыть первые детские площадки и сады, а также добиться расширения сети профессиональных училищ и курсов, готовивших специалистов в основном сельскохозяйственного, технического и педагогического профиля. При этом развитие отраслей изначально проходило неравномерно, большая часть внимания уделялась общеобразовательной и профессиональной ступени, тогда как дошкольное обучение в первую очередь выполняло задачу освобождения родителей от части повседневных обязанностей для работы и участия в общественной жизни города или деревни.

Кроме того, с начала 1920-х гг. Ставрополье стало выступать в дополнительном качестве опытной площадки для испытания

новых форм организации обучения начального и среднего уровня, что в свою очередь обусловило появлению на территории региона новых экспериментальных типов образовательных учреждений: школ-коммун и детских городков. Также были сделаны первые шаги по формированию в регионе отдельных направлений специального образования, которые впоследствии получили дальнейшее развитие.

Однако количественные показатели роста в 1920-1921 гг. не соответствовали низкой качественной составляющей образования. Успех мероприятий по привлечению учащихся в учебные заведения достигались за счет максимального увеличения нагрузки на учителей и преподавателей, использования непригодных для обучения помещений, сокращения срока пребывания в начальных школах до 1-2 лет.

В период *с 1921 по 1924 гг.* существенное влияние на развитие образования в Ставропольской губернии оказал экономический кризис, наиболее полно проявившийся в голодный период 1921-1922-х гг.

Значительное ограничение финансового обеспечения привело к реорганизации и упрощению аппарата управления, сокращению штатов отделов народного образования, практически повсеместному масштабному свертыванию сети образовательных учреждений, в особенности школ I ступени.

В процессе поиска эффективных мер, направленных на восстановление стабильности экономической помощи образованию государство разработало и осуществило переход к многоканальному финансированию просвещения. Поддержка образовательных учреждений стала складываться из трех составляющих: центрального и местного финансирования, а также внебюджетных источников средств. При этом основное бремя денежного и материально-технического обеспечения перекладывалось на последние два канала, тогда как отчисления из государственного центрального бюджета были сведены к минимуму и перешли в режим жесткой экономии.

Привлечение внебюджетных источников в результате выполнения рекомендованного комплекса мероприятий

определило действенность практики осуществления самостоятельной хозяйственной деятельности учебных заведений, работу комитетов содействия и школьно-хозяйственных советов на местах, а также введения платы за обучение в качестве временной меры. В то же время проводившаяся на протяжении нескольких лет кампания самообложения себя не оправдала, а заключение договоров с предприятиями и крестьянством на шефство над отдельными учреждениями было приостановлено в отношении последних. Лишь часть соглашений, заключенных между профессиональными училищами, техникумами и институтами, с одной стороны, и промышленными и сельскохозяйственными объединениями, предприятиями, кооперативными союзами с другой дали положительный результат.

Несмотря на значительные финансовые трудности, некоторые успехи были достигнуты региональными органами управления образованием в области обучения национальных меньшинств. Внимание к данной проблеме определялось переходом национального просвещения в категорию приоритетных государственных интересов при том, что концепция построения национального образования кардинально отличалась от прежней и позиционировалась с точки зрения социалистической идеологии. Реализация на практике принципа секуляризма привела к столкновениям власти с частью местного населения, придерживавшегося религиозных взглядов относительно содержания и форм обучения.

1924-1930 гг. – четвертый этап отмечает начало позитивной тенденции развития образования на Ставрополье. Несмотря на то, что доля государственного финансового и материально-технического обеспечения не увеличивалась, а экономическое обеспечение по-прежнему осуществлялось за счет действия многоканальной системы и привлечения внебюджетных источников средств, вторая половина 1920-х гг. стала плодотворным временем для проведения реформирования в сфере просвещения.

В связи со сменой статуса региона, на смену губернским и уездным отделам народного образования пришли окружной, а

также районные и городские ОНО. Восстановление и обновление административно-управленческой структуры стало одним из факторов улучшения организационной работы в округе.

Одним из самых существенных компонентов образовательной политики на Ставрополье на данном этапе стали подготовка и начало введения всеобщего начального обучения (всеобщуча). В ходе выполнения разработанных планов местные органы руководствовались полученными из центра директивами и предписаниями, строившимися на применении административно-командных мер, и подвергались партийно-государственному контролю. Введение всеобщуча в регионе стало составной частью процесса выстраивания системы массового образования, ставшей наиболее эффективной в условиях советского индустриального общества. Началось становление сети унифицированных централизованно управляемых учреждений, характеризовавшейся постоянным ростом количественных показателей: числа разноуровневых учреждений (начального, среднего и высшего), максимального охвата населения определенного возраста, повышение уровня образования. Данный процесс затронул не только школьное строительство, но и профессиональное образование, а также остальные отрасли сферы просвещения, включая борьбу с неграмотностью и развитие сети национальных школ как части провозглашенной политики коренизации.

Продолжился процесс создания экспериментальных учебных заведений. Кроме того, расширилась сеть специальных школ и интернатов, предназначенных для обучения детей с ограниченными возможностями. Таким образом подтверждалось выполнение гуманистических принципов советской образовательной политики, однако эта отрасль развивалась крайне медленно из-за постоянного воздействия неблагоприятных факторов и столкновения с трудностями, общими для всего регионального образования.

Наконец, пятый этап, обозначенный хронологическими рамками **1930-1937 гг.**, ознаменовался вступлением ставропольского образования в активную фазу стабилизационной контрреформы в контексте сталинской модернизации. Советское руководство окончательно отказалось от реформаторских

поисков и обратилось к укреплению традиционных приемов и методов обучения и воспитания, повсеместному культивированию коллективных ценностей, радикализации взглядов на организацию процесса обучения в качестве «субъект-объектного процесса», где в роли объекта выступал ученик.

В 1930 г. Ставропольский округ был ликвидирован. Управление просвещением на его территории вошло в обязанности Северо-Кавказского краевого отдела народного образования при сохранении районных и городских ОНО. Преобразования, во многом связанные с новым административно-территориальным делением, способствовали окончательной централизации управления просвещением в регионе, характеризовавшейся полной зависимостью ОНО на местах от решений «сверху» и бюрократизацией партийно-номенклатурного руководства.

Отказ от экспериментирования повлек за собой устранение опытных учебных учреждений. Форсированными темпами продолжился процесс введения всеобщего обязательного начального, а затем и семилетнего образования. Выполнение социального и государственного заказа с высокой скоростью обеспечивалось за счет упрощения работы органов управления образованием и стандартизированного подхода к реализации принятых ориентиров на практике. Ужесточение контроля не компенсировало трудности, с которыми продолжала сталкиваться ставропольская администрация при проведении кампании всеобща. Поэтому, несмотря на то, что отчетная документация, поступавшая в краевой ОНО, содержала высокие показатели и уже в 1934 г. констатировала завершение кампании, в реальности присутствовали замедлившие ее ход: массовый отсев учащихся из-за неуспеваемости, низкое материальное обеспечение педагогических кадров, реакция населения на непопулярную политику пролетаризации обучения (от которой впоследствии произошел отказ), недостаток изыскиваемых средств, нехватка зданий и т.д. Тем не менее, успех образовательной политики позволил привести школьное строительство в соответствие с государственными приоритетами и потребностями.

Положительная динамика развития системы среднего профессионального образования дополнилась появлением на Ставрополье первых высших учебных заведений в аграрно-индустриальной, педагогической и медицинской отраслях. Это позволило не только повысить качество подготовки и увеличить число выпускаемых специалистов, но, прежде всего, внесло весомый вклад в формирование нового слоя советских учителей в качестве одного из мероприятий политики отделов народного образования. Деятельность региональных партийно-государственных органов, направленная на компенсацию постоянно испытываемого дефицита кадров, включала в себя комплекс оперативных мер, в том числе затрагивавших профессиональную и идеологическую подготовку работников.

Таким образом, процесс становления и развития образования на Ставрополье в 1920-1930-е гг. можно охарактеризовать как сложный и довольно спорный. Основываясь на изначально несовершенном фундаменте – наследии дореволюционной эпохи, представлявшем собой ограниченное число учреждений общеобразовательной и профессиональной ступеней, оно было поставлено перед необходимостью не только решать диктовавшиеся центральным управлением задачи на каждом из этапов, но и преодолевать трудности специфического плана. Ставрополье, как одна из аграрных окраин обширного государства, многонациональный и поликонфессиональный регион, нуждалось в формировании системы обучения и воспитания, которая могла бы отвечать общим требованиям в русле советской образовательной политики, а также развиваться равномерно и учитывать особенности и потребности самого региона и населения, проживающего на его территории.

В итоге, несмотря на нестабильный характер реформы регионального образования, к концу 1930-х гг. на Ставрополье сложилось ядро эффективной в условиях индустриально-аграрного советского общества, целостной и при этом разноуровневой системы обучения и воспитания, которая отвечала главным запросам того времени.

Список источников и литературы.

Источники.

Законодательные акты.

1. Конституции и конституционные акты РСФСР (1918-1937). М.: Издательство «Ведомостей Верховного Совета РСФСР», 1940. 299 с.

2. Декреты Советской власти. Т.I-3. М., Гос.изд-во полит.литературы, 1957-1964.

3. Основные узаконения и распоряжения по народному просвещению / Сост.: Заколадкин И.Ф., Подземский А.Я., Касаткин В.Н. М. 1929. 306 с.

4. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. Систематический сборник важнейших декретов 1917-1920 годов. М., 1920. 271.

5. Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции / Сост.: Мовшович М.И.; Под ред.: Ходжаев А.М. М.: Советская наука, 1945. 410 с.

6. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. Составители: А. А. Абакумов, Н.П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. М.: Педагогика, 1974. 558 с.

Программные, уставные и директивные документы политических партий и общественных организаций.

1. Двенадцатый съезд РКП(б). 17-25 апреля 1923 г. Стенографический отчет. М.: Издательство политической литературы, 1968. 903 с.

2. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917-1947 гг. Т 1-2. М.-Л., 1947.

3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Издательство политической литературы, 1953. Т 1. 952 с.

4. Протоколы X съезда РКП (б). 8-16 марта 1921 г. М.: Партийное издательство, 1933. 954 с.

5. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 г. М.: Управление делами СНК СССР. 1942. 312 с.

6. Свод законов Российской империи. Спб., 1893. Т. XI, ч. 1. 672 с.

7. Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. М.: Изд. НКП, 1918. Вып.1. 204 с.

8. Первый Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию (доклады, протоколы, резолюции). М.: Гос.изд-во, 1921. 224 с.

9. Определение Священного Собора о правовом положении Православной Российской Церкви, 2 декабря 1917 г. // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы / Отв. ред. Я. Н. Щапов; отв. сост. О. Ю. Васильева. М., 1996. С. 13–15.

Документы партийно-государственных деятелей.

1. Крупская Н.К. Педагогические сочинения в 10 т. Т. 1, 2, 4. М.: Издательство АПН, 1957-1959.

2. Ленин В. И. Задачи союзов молодежи (Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи 2 октября 1920 г.). М.: Политиздат, 1982. 29 с.

3. Ленин В. И. О народном образовании. М.: Просвещение, 1977. 287 с.

4. Ленин В.И. ПСС. Т. 10, 17, 38, 42, 45.

5. Луначарский А. В. Дзержинский в Наркомпросе. / Поликарпенко И. (сост.) О Феликсе Дзержинском. Воспоминания, очерки, статьи современников. М.: Политиздат, 1987. 336 с.

6. Луначарский А. В. О народном образовании. М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1958. 631 с.

7. Моночиненков Ф. Подготовительные работы по введению всеобщего школьного обучения в РСФСР. М., 1925. 243 с.

8. Сталин И. В. Сочинения. М.: Госполитиздат. Т. 13. 396 с.

9. Сталин И.В. Историческая идеология в СССР в 1920–50-е годы: Переписка с историками, статьи и заметки по истории, стенограммы выступлений. Сборник документов и материалов. Ч. 1. 1920–30-е годы / Сост. М.В. Зеленев. СПб., 2006. 496 с.

10. Бубнов А. С. Статьи и речи о народном образовании. М: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1959. 416 с.

Статистические сборники.

1. Народное образование и культурное строительство в Ставропольском крае. Ставрополь: Статистическое управление Ставропольского края, 1967. 351 с.

2. Обзор Ставропольской губернии за 1906 г. По данным Ставропольского губернского статистического комитета. Ставрополь: Типография Губернского правления, 1908. 527 с.

3. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А.Тройницкого. т.I. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. С.-Петербург, 1905. 291 с.

4. Статистические сведения о состоянии средних учебных заведений Кавказского учебного округа в 1905 г. Тифлис, 1906. 434 с.

Периодическая печать: центральные и региональные издания 1920-1930-х гг.

1. Бюллетень НКП. 1930, 1932-1934.

2. Власть Советов. 1922, 1930-1931.

3. Газета рабочего и крестьянского правительства. 1918. 23 января.

4. Известия ЦК РКП(б). 1921. № 36.

5. Народное просвещение. 1918, 1921, 1924, 1925, 1927.

6. Еженедельник Наркомпроса. 1924. № 1(22).

7. На путях к новой школе. 1925. №4.

8. Советский Кавказ, 1920, № 32, 5 июня.

9. Учительская газета. 1925. 18 января.

Архивные документы.

1. Дети страны Советов: 1917-1941 гг. (антропологический аспект): Хрестоматия / Отв. Ред. Е.Г.Пономарев. Ставрополь: Издательство СГПИ, 2010. 252 с.

2. Наш край: Документы, материалы (1917-1977 гг.). Ставрополь: Книжное издательство, 1983. 406 с.

3. Невежин В.А. Сталин о войне. Застольные речи. 1933–1945 гг. М.: «ЭКСМО», 2007. 320 с.

Государственное казенное учреждение Ростовской области «Центр документации новейшей истории Ростовской области» (ЦДНИРО)

1. Фонд 7. - Материалы краевого комитета ВКП(б) Северо-Кавказского края.

Государственный архив Ставропольского края (ГАСК).

1. Фонд Р-1034 - Ставропольский ордена Трудового Красного Знамени сельскохозяйственный институт Министерства сельского хозяйства. г. Ставрополь, Ставропольского края 19.02.1976 г. - неиз. Оп. 1. Д. 636.

2. Фонд Р-1035 - Орджоникидзевский колхозный сельхозтехникум. г. Ворошиловск, Орджоникидзевского края 01.03.1939 г. – неизв. Оп. 1. Д. 51.

3. Фонд Р-141 - Бешпагирский волостной земельный отдел (Бешпагирский волземотдел) с. Бешпагир Ставропольского уезда Ставропольской губернии. Оп. 1. Д. 341.

4. Фонд Р-164 – документы Отдела народного образования Ставропольского революционного комитета (с апреля 1921 г. это документы Ставропольского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов). Оп. 1. Д. 9, 12, 18, 22,

31, 45, 97, 189, 190, 223, 282, 284, 310, 326, 327, 372, 457, 483, 485, 495.

5. Фонд Р-1718 - Отдел народного образования исполкома Ставропольского городского Совета народных депутатов г. Ставрополь. 07.10.1977. Оп. 2. Д. 821.

6. Фонд Р-1719 - Отдел народного образования исполкома Петровского городского Совета депутатов трудящихся с. Петровское. 1939-август 1942; январь 1943. Оп. 1. Д. 295.

7. Фонд Р-1723 - Отдел народного образования исполкома Александровского районного Совета народных депутатов с.Александровское. 01.10.1977. Оп. 1. Д. 275.

8. Фонд Р-1852 - Исполнительный комитет Ставропольского краевого Совета народных депутатов (крайисполком) г. Ставрополь. 07.10.1977-24.10.1991. Оп. 1. Д. 23.

9. Фонд Р-1872 - Ставропольский ордена Дружбы народов государственный педагогический институт Министерства просвещения РСФСР г. Ставрополь 13.11.1980. Оп. 1. Д. 271., Оп. 2. Д. 2.

10. Фонд Р-1982 - Отдел народного образования Исполнительного комитета Ессентукского районного Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. г. Ессентуки Терского округа. Оп. 1. Д. 5.

11. Фонд Р-2174. Управление народного образования исполнительного комитета Ставропольского краевого Совета народных депутатов. Оп. 1. Д. 204.

12. Фонд Р-2431 - Ставропольский государственный медицинский институт Народного Комиссариата Здравоохранения РСФСР, с 1946 - Министерства здравоохранения РСФСР. Оп. 1. Д. 4.

13. Фонд Р-258. Уполномоченный краевой рабоче-крестьянской инспекции по Ставропольскому округу. Июль 1924 - август 1930г. г. Ставрополь Ставропольского округа. Оп. 1. Д. 116, 174.

14. Фонд Р-2875 - Ставропольское краевое управление профессионально-технического образования Государственного комитета РСФСР по профессионально-техническому образованию г. Ставрополь. Оп. 1. Д. 1197.

15. Фонд Р-299 - Исполнительный комитет Ставропольского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Окрисполком). 1920-1930гг. г. Ставрополь, Ставропольского округа. Оп. 1. Д. 2, 120, 1488.

16. Фонд Р-300 - Отдел народного образования исполнительного комитета Ставропольского окружного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Д. 1, 7, 12, 24, 25, 29, 32, 60, 64, 90, 118, 120, 121, 127, 148, 154, 162, 499, 540, 544, 570.

17. Фонд Р-3427 - Отдел народного образования исполнительного комитета Красногвардейского районного Совета народных депутатов с.Красногвардейское. Оп. 1. Д. 160.

18. Фонд Р-3662 - Отдел народного образования Михайловского Райсовета депутатов трудящихся с. Михайловское. Оп. 1. Д. 188.

19. Фонд Р-390 - Ставропольская профессионально-техническая школа по механической специальности (профтехшкола). Народный комиссариат просвещения РСФСР. Март 1920 - неизв. г. Ставрополь Ставропольской губернии. Оп. 1. Д. 13.

20. Фонд Р-3993 - Ставропольское краевое Музыкальное училище Управления культуры исполкома Ставропольского краевого Совета народных депутатов г. Ставрополь. Оп. 1. Д. 1.

21. Фонд Р-4028 - Отдел образования Изобильненской районной государственной администрации Ставропольского края. Оп. 1. Д. 699.

22. Фонд Р-4120 - Медицинское училище Министерства здравоохранения СССР, с 1955 - Ставропольского краевого отдела здравоохранения г. Кисловодск. Оп. 1. Д. 203.

23. Фонд Р-4234 - Отдел народного образования исполнительного комитета Железноводского городского Совета депутатов трудящихся г. Железноводск. Оп. 1. Д. 156.

24. Фонд Р-4316 - Отдел народного образования исполнительного комитета Архангельского районного Совета депутатов трудящихся с.Архангельское. Оп. 1. Д. 12.

25. Фонд Р-4390 - Отдел народного образования исполнительного комитета Советского районного Совета народных депутатов г.Зеленокумск. Оп. 1. Д. 500.

26. Фонд Р-4634 - Отдел народного образования исполкома Благодарненского районного Совета депутатов трудящихся с. Благодарное. Оп. 1. Д. 164.

27. Фонд Р-4641 - Отдел народного образования исполнительного комитета Георгиевского районного Совета народных депутатов г.Георгиевск. Оп. 1. Д. 324.

28. Фонд Р-4663 - Георгиевский техникум механизации сельского хозяйства г.Георгиевск. Оп. 1. Д. 158.

29. Фонд Р-500 - Покровское сельскохозяйственное кредитное товарищество 1925 - неизв. с. Петровское Курсавского района Ставропольского округа. Оп. 1. Д. 1.

30. Фонд Р-5122 - Инспектор народного образования исполнительного комитета Ачикулакского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Ачикулакская Ставка. Оп. 1. Д. 90.

31. Фонд Р-519 - Школа коммуны им. Н. К. Крупской с. Красное Ставропольского района Ставропольского округа 1921-1927 гг. Оп. 1. Д. 1.

32. Фонд Р-5345 - Инспектор народного образования и политико-просветительной работы исполнительного комитета Арзгирского районного Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. с.Арзгир. Оп. 1. Д. 166.

33. Фонд Р-5378 - Инспектор народного образования и политико-просветительной работы. ст. Горячеводская. Оп. 1. Д. 45.

34. Фонд Р-5500 - Отдел народного образования исполнительного комитета Левокумского районного Совета депутатов трудящихся, с 1977 - народных депутатов с. Левокумское. Оп. 1. Д. 282.

35. Фонд Р-5525 - Отдел народного образования исполнительного комитета Ипатовского районного Совета народных депутатов с. Ипатово. Оп. 1. Д. 212.

36. Фонд Р-5696 - Отдел народного образования исполнительного комитета Минераловодского районного Совета депутатов трудящихся г. Минеральные Воды. Оп. 1. Д. 40.

37. Фонд Р-5753 - Отдел народного образования исполнительного комитета Кочубеевского районного Совета народных депутатов с. Кочубеевское. Оп. 1. Д. 227.

38. Фонд Р-636 - Исполнительный комитет Михайловского районного Советов депутатов трудящихся 1924-1962гг. с. Михайловское Ставропольского края. Оп. 2. Д. 1385.

39. Фонд Р-869 - Ставропольская военно-фельдшерская школа г. Ставрополь 1 марта 1920 г. - 31 июля 1920 г. Оп. 1. Д. 1.

40. Фонд Р-89 - Ставропольский институт сельского хозяйства и мелиорации. Июнь 1919 - август 1923 г. г. Ставрополь н/к. Оп. 1. Д. 198.

41. Фонд Р-90 - Ставропольский сельскохозяйственный техникум (сельхозтехникум). Июнь 1919 - неизв. г. Ставрополь. Оп. 1. Д. 415.

Копии документов Центрального государственного архива народного хозяйства СССР (ЦГАНХ СССР), предоставленные работниками Ставропольского аграрного университета.

1. Архивная справка ЦГАНХ от 27.02.1979 г. о переводе Московского института овцеводства в г.Ставрополь на Кавказе.

2. Приказ № 157 по Овцеводобъединению от 31.05.1932 г. ЦГАНХ. Ф-7466. Оп. 1. Д. 632. Л. 132.

3. Приказ № 232 по Наркомату земледелия от 1 сентября 1930 г. / Центральный Государственный архив народного хозяйства СССР. ЦГАНХ. Ф-7486. Оп. 1. Д. 13. Л. 98.

Литература.

Монографии, энциклопедические издания.

1. Аникин А. В. Денежный хаос в советской России (1917-1924) / А. В. Аникин. История финансовых потрясений. Российский кризис в свете мирового опыта. 3-е изд. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2009. С. 147-175.

2. Арендт Х. Истоки тоталитаризма / Перевод с английского. М.: ЦентрКом, 1996. 672 с.

3. Артищев А.А., Найдено Г.В. Становление и развитие начального профессионального образования в Ставропольском крае (исторический аспект). Ставрополь: РИО филиала МГТУ им. М. А. Шолохова в г. Ставрополе, Сервисшкола, 2007. 119 с.

4. Архипов А.П. Опыт построения трудовой школы: теория и практика. Школа-коммуна в с.Винодельном. Ставрополь: Гос. Типография. 1922. 88 с.

5. Беликов Г. Ставрополь. Своя строка в истории. Очерки истории образования и медицины. Ставрополь, 2003. 160 с.

6. Беяков С. А. Финансирование системы образования в России. М.: МАКС Пресс, 2006. 304 с.

7. Богуславский М.В. XX век российского образования. М.: ПЕР СЭ, 2002. 320 с.

8. Вишневский А.Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. 430 с.

9. Власов В.А. Школа и общество: Поиски путей обновления образования во второй половине XIX - первой трети XX века. Пенза, 1998. 259 с.

10. Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М.: Едиториал УРСС, 2010. 350 с.

11. Гавров С.Н. Национальная культура и модернизация общества: Учебное пособие. М.: МГУКИ, 2003. 59 с.

12. Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. 2-е изд. М.: Дело, 2005. 664 с.

13. История дошкольной педагогики в России. Хрестоматия / Под ред. М.Ф. Шабаевой. М.: Просвещение, 1976. 402 с.

14. История и теория атеизма. Учебное пособие / Баканурский Г.А., Борунков Ю.Ф., Винокуров В.В., Дмитриева Н.К., и др.; Редкол.: Новиков М.П. (Отв. ред.), Овсиенко Ф.Г., Угринович Д.М., Яблоков И.Н.. 3-е изд., дораб. М.: Мысль, 1987. 475 с.

15. История СССР с древнейших времен до наших дней. В 12 томах / Коллектив авторов. Т. 8. Великая Октябрьская Социалистическая революция и гражданская война в СССР 1917-1920 гг. М: Наука. 1970. 689 с.

16. Кейрим-Маркус М.Б. Государственное руководство культурой. Строительство Наркомпроса. Ноябрь 1917-середина 1918 г. М.: Наука, 1980. 199 с.

17. Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы. Гимназии и реальные училища с конца XIX века до Февральской революции 1917. М.: Учпедгиз, 1947. 248 с.

18. Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаева М.Ф. История педагогики. М.: Просвещение, 1982. 447 с.

19. Константинов Н.А. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М: Учпедгиз, 1948. 472 с.

20. Королев Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1917-1920. – М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР; 1958. 550 с.

21. Коробейников А. А. Очерки истории Ставропольского края. Ставрополь: Книжное издательство, 1986. Т. 2.

22. Королев Ф. Ф., Корнейчик Г. Д., Равкин З. И. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1921-1931 / Под ред. Ф. Ф. Королева и В. З. Смирнова. М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР. 1961. 505 с.

23. Крутянский М.Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Высш. шк., 1970. 314 с.

24. Латышина Д.И. История педагогики и образования: Учебник. М.: Гардарики, 2007. 603 с.

25. Малахова Г.Н. Становление Российской администрации на Северном Кавказе в конце XVIII - в первой половине XIX века. Москва – Пятигорск: Издательство Российской академии государственной службы, 1999. 180 с.

26. Некрасова Л.И. Применение советского опыта финансирования образования 1920-х годов к современным условиям // Вестник ТПГУ. 2004. Выпуск 4 (41). Серия: Гуманитарные науки (история, археология). С. 61-65.

27. Нелидов А.А. История государственных учреждений СССР 1917-1936 гг. М.: Московский гос. историко-архивный институт, 1962. 750 с.

28. Очерк истории Советской Конституции / Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И.. М.: Политиздат, 1987. 367 с.

29. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1917-1941 гг.) / Под ред. Н.П.Кузина, М.Н.Колпаковой, З.И.Равкина. М.: Педагогика, 1980. 456 с.

30. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX - начало XX в. / Под ред. Э.Д.Днепров, С.Ф.Егорова, Ф.Г.Паначина, Б.К.Тебнева. М.: Просвещение, 1991. 170 с.

31. Павлюченков С.А. «Орден меченосцев»: Партия и власть после революции. 1917-1929. М.: Собрание, 2008. 464 с.

32. Панкратов С.А. Модернизация как исторический феномен: Учебное-методическое пособие. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1999. 64 с.

33. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад; редкол. М.М. Безруких (и др.). М.: Большая российская энциклопедия, 2002. 528 с.

34. Равкин З.И. Советская школа в период восстановления народного хозяйства. М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во, 1959. 274 с.
35. Равкин З.И. Творцы и новаторы школы, рожденной Октябрем. М.: Просвещение, 1990. 208 с.
36. Рожков В. Церковные вопросы в Государственной Думе. М.: Общество любителей церковной истории, 2004. 560 с.
37. Северный Кавказ. Образование: история и современность. Коллект. моногр. Пятигорск: ПГЛУ, 2001. 183 с.
38. Система специального образования в Ставропольском крае: состояние и перспективы: Монография / Под ред. Н.М. Борозиниц, Е.В. Евмененко, Г.Ю. Козловской. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2009. 203 с.
39. Смирнов И.С. В.И. Ленин и советская культура. Государственная деятельность В.И. Ленина в области культурного строительства (окт. 1917-лето 1918 г.). М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 447 с.
40. Советова О.С. Инновации: трудности и возможности адаптации. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2004. 256 с.
41. Фомина А.С. История модернизации в России. / Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права. М., 2003. 42 с
42. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Пер. с нем. М.: Издательство «Весь Мир», 2003. 416 с.
43. Хорос В. Г. Русская история в сравнительном освещении [Электронный ресурс]. М., 1994. // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Horos/03.php (дата обращения: 13.07.2012)
44. Шахнович М.И. Ленин и проблемы атеизма. (Критика религии в трудах В.И. Ленина). М., Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1961. 670 с.

45. Постигание педагогической культуры человечества: В 2 т. Т. 2. Отечественная педагогическая традиция / Под ред. Г.Б. Корнетова. АСОУ, 2010. 248 с.

46. Штамм С.И. Управление народным образованием в СССР (1917-1936 гг.). М.: «Наука», 1985. 282 с.

47. Ялозина Е.А. Первая советская реформа школы 1917-1931 гг.: проблемы, решения, опыт. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006. 287 с.

48. Fitzpatrick Sh. Education and Social Mobility in the Soviet Union, 1921-1934. N.Y., 1979.

49. Holmes L. Soviet Schoolteachers and Moscow: Educational Policy and Classroom Practice, 1921-1931. Washington (DC), 1984. 39 p.

50. Moos E. Soviet Education: Achievements and Goals. N.Y., 1967.

Периодическая печать и сборники статей.

1. Абонеев В.В., Квитко Ю.Д., Санников М.Ю. 80 лет со дня образования ВНИИОК – прошлое, настоящее, будущее! // Сборник научных трудов Ставропольского научно-исследовательского института животноводства и кормпроизводства. 2012. Т. 2. № 1. С. 3-10.

2. Акользина Л. А. Введение всеобуча и проблемы финансирования общеобразовательной школы в Северо-Кавказском крае и на Ставрополье в годы I пятилетки // Ставрополь – врата Кавказа: история, экономика, культура и политика: Материалы региональной научной конференции, посвященной 225-летию г.Ставрополя (Ставрополь, 10 сентября 2002 г.). Ставрополь: Академиздатцентр "Наука" РАН, 2002. С. 208-212.

3. Алексеев В.В. Волны российских модернизаций / В.В.Алексеев, И.В.Побережников // Опыт российских модернизаций XVIII-XX века. М.: Наука, 2000. С. 53-66.

4. Алексеев В.В. Модернизация и революция в России: синонимы или антиподы? / Индустриальное наследие. Сборник материалов Международной научной конференции. Саранск, 23

— 25 июня 2005 г. Саранск: Издательство Мордовского университета, 2005. С. 27-33.

5. Андреев А.Д. «Пролетаризация» советской высшей школы: 1921-1925 гг. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 18. № 44. С. 22-26.

6. Андреев Д. «Красный студент» и политика пролетаризации высшей школы [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. 2008. № 90. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2008/90/an5.html#top> (дата обращения: 3.06.2012).

7. Артизов А.Н. Судьбы историков школы М.Н. Покровского // Вопросы истории. 1993. № 4. С. 114-126.

8. Артищев А.А., Найденко Г.В. Становление и развитие начального профессионального образования в Ставропольском крае (исторический аспект). Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2007. 119 с.

9. Балаева А. Р. Деятельность органов власти по подготовке и переподготовке педагогических кадров для школ Чечни и Ингушетии в 1920-30-е гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 4. С. 10-16.

10. Беляев В.И. Из опыта экспериментальных учреждений Наркомпроса РСФСР // Советская педагогика. 1988. № 1. С. 109-115.

11. Бендриков К. Народное образование при Временном правительстве // Народное просвещение. 1927. № 3. С. 103-113.

12. Блонский П.П. Избранные педагогические произведения. Редкол. Б. П. Есишов, Ф. Ф. Королев, С. А. Фрумов; сост. Н. И. Блонская, А. Д. Сергеева ; Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т теории и истории педагогики. М.: Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1961. Т 1. 694 с.

13. Богуславский М.В. Проблемы реформирования российского образования // Проблемы современного образования. - 2010. № 1. С. 33-44.

14. Богуславский М.В. Реформы российского образования XIX-XX вв. как глобальный проект // Вопросы образования. 2006. № 3. С. 15-16.

15. Борисенко И. В. Гимназии Ставрополя в культурно-просветительском деле среди калмыков Большедербетовского улуса // Интеллигенция Северного Кавказа в истории России: Материалы международной межрегиональной научной конференции (10-11 апреля 1998): в 2 ч. Ч. 2. Ставрополь: Издательство СГУ, 1998. С. 31-32.

16. Власов В.А. Первый нарком просвещения: взгляд американского историка // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 333-337.

17. Волкова Т.А. Рабочие факультеты в практике развития советской высшей школы в 1920-1930-е годы // Вестник Чувашского университета, 2008, № 4. С.11-17.

18. Вопросы истории и педагогики: Сб.ст. / Под ред. Гореславского С.И. Ставрополь, 1969. 128 с.

19. Гобети З.Б. К вопросу формирования национальной интеллигенции Северного Кавказа в период культурного строительства (20-30-е годы XX в.) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 10-2. С. 20-23.

20. Гореликов А.И. Теория модернизации как новый подход к исследованию исторического процесса в России // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2011. - № 7. С. 9-13.

21. Деделовская М.Ю. Рыцарь народного просвещения // Инициативы XXI века. 2009. № 1. С. 74-77.

22. Евдошенко И.В. Реформы в сфере народного образования // Вестник Удмуртского университета. 2005. № 6. С. 46-59.

23. Ершова О.В. Начальное образование в РСФСР в 1920-е годы: исторический опыт // Вестник Чувашского университета. 2006, № 5. С. 15-21.

24. Жазильбекова Р.О., Нурман Ш.Т. О мероприятиях советской власти по ликвидации детской беспризорности в Актюбинской области 1920-1930 годы. [Электронный ресурс] // URL: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/2923-l-----> --1920-1930-r (дата обращения: 21.07.2012).

25. Иерусалимская С. Ю. Земская школа в пореформенной России // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2010. № 4 (14). С. 23-27.

26. Институт овцеводства. История Ставропольского государственного аграрного университета [Электронный ресурс] / URL: <http://www.stgau.ru/obschinf/history/ovci.php> (дата обращения: 17.08.2012 г.).

27. Карелин Е.Г. Проведение реформы районирования в 1920-е годы (на материалах Западной области РСФСР) // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 1991. № 1.

28. Кац Н. Г. Советизация российского учительства в годы нэпа // Новый исторический вестник. 2001. № 1. С. 24-31.

29. Качалов Д.В., Шалашова И.В. Трудовое обучение в советской школе и педагогике 20-30-х гг. XX в. // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2009. N 3. С. 203-207

30. Климашкина Е.Ю. Ставропольская Ольгинская женская гимназия (к 150-летию со времени открытия) // Ставропольский хронограф на 2011 г. Краеведческий сборник / СГК УНБ имени М.Ю. Лермонтова, отдел краеведческой литературы и библиографии. Ставрополь, 2011. С. 35-36.

31. Ковалевский М. А. Льготы сельских учителей в жилищно-коммунальной сфере: историко-правовой и конституционно-правовой аспекты [Электронный ресурс] // URL: <http://www.lexed.ru/pravo/theory/ezegod2/?kovalevski.html> (дата обращения: 02. 10. 2012).

32. Колыхалов Д. В. Введение всеобщего обязательного начального обучения в Советской России в 1923-1941 гг. [Электронный ресурс] // Палладиум. – 2010. – URL:<http://pspa.ucoz.ru/publ/3-1-0-19> (дата обращения: 20.08.2012).

33. Королев Ф.Ф. Февральская революция и народное образование // Советская педагогика. 1952. №2. С. 47-72.

34. Коршунов М. Колыбель свободомыслия и просвещения (к 160-летию открытия Ставропольской гимназии) // Ставропольский хронограф на 1997 г. Сост.: Е.Б. Егоровва, Т.Ю. Кравцова, Л.П. Лоскутова и др. Ставрополь: ГП Ставропольская краевая типография, 1997. С. 125-132.

35. Кравченко И. Н., Кемпинский Э. В. Общества народного образования Ставропольской губернии в конце XIX в. // Ставрополь – врата Кавказа: история, экономика, культура, политика: Материалы региональной научной конференции, посвященной 225-летию г. Ставрополя. Ставрополь: Издательство СГУ, 2002. С. 196-197.

36. Крадин Н. Н. Проблемы периодизации исторических макропроцессов [Электронный ресурс] // История и Математика: Модели и теории / Отв. ред. А. Е. Гринин, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков. М.: АКИ/URSS, 2008. С. 166-200. URL: http://cliodynamics.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=51&Itemid=1 (дата обращения: 10.06.2012).

37. Красовицкая Т.Ю. Идеи Н.К. Крупской и их роль в истории большевистского эксперимента [Электронный ресурс] // Новый исторический вестник. 2002. № 6. URL:http://www.nivestnik.ru/2002_1/1.shtml (дата обращения: 2.05.2012)

38. Кудрявцева О.М. Особенности профильной подготовки учащихся в авторских школах России в 20-е гг. XX в. // Альманах современной науки и образования. – 2009. - № 4 (23). С. 105-107.

39. Кудрявцева О.М. Реализация принципа интеграции в деятельности отечественных авторских школ в 20-е гг. XX в. //

Вестник Новгородского государственного университета. – 2007. - № 40. С. 34-36.

40. Купинская Е.В. Проекты реформирования средней общеобразовательной школы в деятельности Министерства Народного просвещения России (на рубеже XIX-XX вв.) // Сибирский педагогический журнал. 2005. № 1. С. 106-107.

41. Лихачев М.Т. Буржуазная реформация управления народным образованием в России в предоктябрьский период (март-октябрь 1917 года) // Советская педагогика. 1975. № 7. С. 101-106.

42. Лямин В.В. Ставропольский учительский институт (1912-1920 гг.): истории подготовки педагогических кадров в регионе // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 9-2. С. 50-62.

43. Мамсиров Х. Б. Советская власть и мусульманская система образования в 20-е гг. XX в. // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2004. № 2. С. 32-39.

44. Мова А. Э. Формирование системы всеобщего обязательного обучения в России // Человек и образование. 2009. № 1 (18). С. 175-181.

45. Модернизация России как построение нового государства [Электронный ресурс] / И. Пономарев (депутат Государственной Думы ФС РФ), М. Ремизов (президент Института национальной стратегии), Р. Карев (генеральный директор Института национальной стратегии), К. Бакулев (руководитель аппарата подкомитета по технологическому развитию Комитета ГД по информационной политике, информационным технологиям и связи); Агентство политических новостей. URL: <http://www.apn.ru/publications/article22100.htm> . - (дата обращения: 24.09.2012).

46. Новичков А. В. Проблема педагогических кадров в СССР в 30-е гг. XX в. // Омский научный вестник. 2008. Т. 66. № 2. С. 15-18.

47. Они возглавляли наш вуз. История Ставропольского государственного аграрного университета [Электронный ресурс] / 138

URL: <http://www.stgau.ru/obschinf/history/rectory.php> (дата обращения: 17.08. 2012 г.).

48. Осовский Е. Г. Проблемы трудового воспитания и профессионального образования в советской педагогике // Школа и правительство. 1990. № 3. С. 9–14.

49. Пантин В.И. Волны политической модернизации в истории России: к обсуждению гипотезы [Электронный ресурс] / В.И. Пантин, В.В. Лапкин. URL: <http://ss.xsp.ru/st/003/> (дата обращения: 24.09.2012).

50. Первое женское среднее учебное заведение Ставропольской губернии (к 150-летию со дня открытия учебного заведения Св. Александры) // Ставропольский хронограф на 1999 г. Краеведческий сборник. / Н.Д. Судащев (науч. ред.), Л.П. Дурненко (отв. ред). Ставрополь: ГП ИПФ «Ставрополье», 1999. С. 197.

51. Поздняков А. Н. Проблематика взаимоотношений российской власти и общества в контексте развития образования: исторический аспект (1917 г.) // Переход к Открытому образовательному пространству: стратегии инновационного управления. Томск, 2003. С. 62.

52. Поздняков А.Н. Учительство в социально-политической стратегии власти // Интеллигенция и мир. 2004. № 1-2. С. 67-73.

53. Развитие аграрного образования на Ставрополье в начале XX века [Электронный ресурс] // URL: <http://www.stgau.ru/obschinf/history/history%20stavropol.php> (дата обращения: 17.09.2012).

54. Родионова И.В. Становление концепции советского патриотизма // Власть. 2009. № 4. С. 152-156.

55. Саипова К.Д. Цели и задачи создания Наркомнаца РСФСР (1917-1924 гг.) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 10. С. 54-58.

56. Согрин В.В. Теоретические подходы к российской истории конца XX века // Общественные науки и современность, 1998. № 4. С. 124-134.

57. Солодова В.В. Культурно-просветительная работа среди национальных меньшинств (1917-1930-е годы) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 22. С. 203-208.

58. Старшова И. Г. Из истории педагогических курсов на Северо-Западе России в 20-е гг. // Псков. №15. 2001. С. 173-177.

59. Стелов В. И. Ольгинская женская гимназия (к 140-летию со дня открытия) // Ставропольский хронограф на 2000 г. Краеведческий сборник / Н.Д. Судацов (науч.ред.), Л.П. Дурненко (отв.ред.). Ставрополь: Типография «Орфей-2». 2000. С. 148.

60. Стелов В. И. Ставрополь – «город просвещения» (О развитии образования в г. Ставрополе в XIX - начале XX в.) // Ставрополь – врата Кавказа: история, экономика, культура, политика: Материалы региональной научной конференции, посвященной 225-летию г. Ставрополя. Ставрополь: Издательство СГУ, 2002. С. 176-187.

61. Судацова С.М. Народное образование Ставропольской губернии в годы Первой мировой войны // Первая мировая война: проблемы истории. Материалы межрегиональной научно-практической конференции (3-4 ноября 1994 г.). Ставрополь: СПГУ, 1994. С. 44-46.

62. Ташбекова И.Ю. Проблемы образования населения Российской империи второй половины XIX - начала XX в. (историко-правовой аспект) // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 3. С. 197-204.

63. Ткаченко Д. С. Из истории изучения родного языка в национальных школах Ставропольской губернии (1900-1917 гг.) // Ставропольская земля в прошлом и настоящем. Материалы научной конференции в 2-х частях. Часть 1. Ставрополь: СПГУ, 1995. С. 146-154.

64. Ткаченко Д. С. К вопросу об обучении детей в национальных школах в 1900-1917 гг. // Из истории земли Ставропольской: Сборник научных статей. Выпуск 4. Ставрополь: СГУ, 1997. С. 67-70.

65. Ткаченко Д. С. Роль средних учебных заведений Северного Кавказа в подготовке национальной интеллигенции в 1900-1917 гг. // Интеллигенция Северного Кавказа в истории России: Материалы международной межрегиональной научной конференции (10-11 апреля 1998): в 2 ч. Ч. 2. Ставрополь: Издательство СГУ, 1998. С. 166-168.

66. Тютин А.А. Советская инспекция школ – в начале пути (1917-1930) // Советская педагогика. 1988. № 11.

67. Федирко О.П. Формирование концепции светской школы и просвещения в условиях становления советской власти // Вестник Академии. 2010. № 2. С. 105-109.

68. Фомин А.И. Становление центрального советского аппарата государственного руководства народным просвещением // Вопросы истории. 1976. № 12.

69. Фомичев И.В. Законодательная политика Временного правительства в области управления народным образованием (март-октябрь 1917 г.) // Право и образование. 2010. № 12. С. 144-150.

70. Фомичев И.В. Создание Государственного Комитета по народному образованию / Право и образование. 2009. № 5. С. 110-124.

71. Фомичев И.В. Создание Государственного комитета по народному образованию [Электронный ресурс] // Право и образование. – 2009. – № 5. URL: www.lexed.ru/pravo/journ/0509/fomihev.doc (дата обращения: 16.05.2012).

72. Фохт А. О методических и педагогических ошибках М.Н. Покровского [Электронный ресурс] // URL: http://www.portalus.ru/modules/rushistory/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1192036241&archive=&start_from=&ucat=17&category=17 (дата обращения: 16.06.2012).

73. Хотеев В. «Уравновешенная натура духовного европейца» (министр народного просвещения А.А.Мануйлов) // Высшее образование в России. 2002. № 3. С. 118-132.

74. «Чудный храм просвещения» - к 150-летию Ольгинской женской гимназии // Ставропольская правда - № 207-208. 31.08.2011. С.3.

75. Шалапова И.В. Обоснование основных тенденций развития трудового обучения в ретроспективном анализе теории и практики в советской педагогике и школе 1920-30-х годов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 105. С. 119-124.

76. Шаталов А.А. Наркомпрос в первые годы после Октября (1917-1920) // Советская педагогика. 1988. № 11. С. 94-100.

77. Шевченко В.А. Советская школа: переход от безрелигиозного воспитания к антирелигиозному // Новый исторический вестник. 2007. № 16. С. 207-213.

78. Ширяев Е.А. Реформирование административно-территориального устройства РСФСР в 1930-е гг. // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. № 26. С. 1-12.

79. Шпаковская Л.Л. Советская образовательная политика: социальная инженерия и классовая борьба // Журнал исследований социальной политики. – 2009. - № 7 (1). С. 48-49.

80. Эмирова Л.Д. Формирование «образа врага» в советской школе 30-40-х гг. XX в. // Научные проблемы гуманитарных исследований. - 2009. - № 9-2. - С. 146-153.

81. Ялозина Е.А. Многоканальное финансирование советской школы в годы НЭПа как антикризисная мера: исторический аспект вопроса / Вестник МГОУ. Серия История и политические науки. 2010. № 3. М.: Изд-во МГОУ. С. 80-85.

Авторефераты и диссертации.

1. Веденский Е. С. Деятельность русской православной церкви в области начального народного образования во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Ярославской и Костромской губерний): автореф. дисс... канд. ист. н. Ярославль, 2004. 24 с.

2. Ворошилова С. В. Государственная политика России в сфере общего образования конца XIX – начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1995. 146 с.

3. Гришпанов П. В. Партийное руководство осуществлением всеобщего в годы социалистической реконструкции народного хозяйства (1926-1937). Дисс. на соискание степени д.и.н. Свердловск, 1984. 440 с.

4. Жданова О.В. Становление и развитие специального образования на Ставрополье: дис. на соиск. уч. степ. канд. пед. наук: (13.00.03). Москва, 2002. 185 с.

5. Кислицына И.Г. Деятельность коммунистической партии по организации и совершенствованию руководства общеобразовательной школой в 1917-1927 гг. (на материалах Дона, Кубани и Ставрополья). Ростов-на-Дону, 1983. 226 с.

6. Лельчицкий И.Д. Эволюция личностно-профессионального идеала учителя в отечественной педагогике первой трети XX в. Автореф. дис. на соискание уч. степени доктора педагогических наук. М. 2004. 26 с.

7. Малашихина И.А. Становление и развитие системы дошкольного образования в Ставропольском крае с 1917 по настоящее время / Дисс. на соискание уч. степени докт. пед. наук – Майкоп, 2003. 456 с.

8. Овчинников А. В. Политико-правовой процесс в отечественном образовании 1801-1917 гг.: автореф. дисс... доктора пед. н. М., 2009. 46 с.

9. Прокопенко Р. Г. Церковно-приходские школы в системе начального народного образования в России в XIX – начале XX в. (на примере Ставропольской губернии). Автореф. дисс. на соиск. уч.ст. канд. ист. наук. Пятигорск, 2011. 26 с.

10. Рожков Сергей Юрьевич. Развитие системы общего образования Ставропольского края: 13.00.01 Рожков, Сергей Юрьевич Развитие системы общего образования Ставропольского края (20-30 гг. XX в.): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 Ставрополь, 2006. 192 с.

Приложения.

Приложение 1.

Структура ставропольского губернского отдела народного образования к 1920 г.

1. Подотделы:
 - 1) общей канцелярии, функционировал в 1920-1923 гг.;
 - 2) организационный, 1920-1924 гг.;
 - 3) единой школы, 1920-1924 гг.;
 - 4) дошкольный, 1920-1924 гг.;
 - 5) охраны детства, 1920 г.;
 - 6) внешкольный, 1920.;
 - 7) искусств, 1920-1924 гг.;
 - 8) профессионально-технического образования, 1920 г.;
 - 9) национальных меньшинств, 1920-1924 гг.;
 - 10) статистический, 1920-1924 гг.;
 - 11) финансовый, 1920-1924 гг.;
 - 12) снабжения, 1920 г.;
 - 13) секретариат, 1920 г.;
 - 14) регистратура и экспедиция, 1920 г.;
 - 15) техническая часть, 1920 г.²⁷².
2. Управление политико-просветительной работой (1920-1921 гг.):
 - 1) подотдел съездов и курсов,
 - 2) подотдел партийно-советских школ и курсов взрослых,
 - 3) библиотечно-библиографический подотдел.

²⁷² ГАСК. Ф.Р-164. Оп. 1. Д.84. Л.38; ГАСК. Ф.Р-164. Оп.1. Д.12, Л.13; ГАСК. Ф.Р-164. Оп. 1. Д.38. Л.66-68.

3. Комиссия по ликвидации неграмотности (губграмчека, 1920-1924 гг.)²⁷³.

Структура ставропольского губернского отдела народного образования к апрелю 1921 г.

1. Административная часть: подотдел общей канцелярии; подотдел личного состава.

2. Организационная часть: статистический и инструкторско-информационный подотделы.

3. Материальная часть, 1921-1923: финансовый подотдел; подотдел снабжения; подотдел хозяйственной части; подотдел жилищно-строительный.

4. Управление социального воспитания (соцвос), 1921-1924 гг.: подотдел единой школы (секция городских школ, секция детских домов, научно-программная и секция школьных клубов); подотдел школьного воспитания, 1920-1921 гг. (секция подготовки дошкольных работников детских учреждений); правовая защита детей (комиссия опеки несовершеннолетних); организационно-административный подотдел, 1921 г. (справочно-статистическая секция, канцелярия, инструкторская секция, секция национальных меньшинств).

5. Управления губернского профессионального образования (губпрофобра), 1921-1924 гг.: административно-организационный подотдел (канцелярия, справочно-статистическое отделение); подотдел педагогического образования; подотдел сельскохозяйственного образования; подотдел художественного образования (секция изобразительная (ИЗО), секция музыкальная (МУЗО)); подотдел технического образования; подотдел профессионального образования рабочих; подотдел экономического образования.

²⁷³ Сборник отчетов и резолюций Ставропольского губревкома и съездов Советов Ставропольской губернии. Ставрополь: Издательство Губревкома, 1921. С. 54.

6. Управление губполитпросвета, 1921-1924 гг.: административно-организационный подотдел (общая канцелярия, справочно-статистическая секция, учетно-распределительная секция); агитационный подотдел 1921 г. (клубная секция, библиотечная секция, лекторское бюро, секция школ взрослых); художественный подотдел, 1921 г. (театральная секция, музыкальная секция, киносекция)²⁷⁴; комиссия по ликвидации безграмотности, 1920-1921; губернский музей, 1920 г.; губернское издательство, 1921-1924 гг.; губернский архив, 1920-1921 гг.²⁷⁵.

²⁷⁴ ГАСК. Ф.Р-164. Оп.1. Д.190. Л.36-36 об.

²⁷⁵ Сборник отчетов и резолюций Ставропольского губревкома... С. 54.

Приложение 2.

Таблица 1. Школы I ступени по Ставропольскому округу
в 1915-1928 гг.²⁷⁶.

	1915	1920- 1921	1921- 1922	1922- 1923	1923- 1924	1924- 1925	1925- 1926	1926- 1927	1927- 1928
Число учреждений	636	789	300	403	403	365	361	384	478
Число преподавателей	774	1298	675	709	701	683	835	1039	1157
Число детей	32384	39014	24664	31356	27371	31221	33999	38399	42280
Процент охвата детского населения						21,7	30,6	41,6	51,6
Детей школьного возраста 8-11 лет						90965	77245	66210	54886

Таблица 2. Школы II ступени, семилетки и девятилетки
по Ставропольскому округу в 1915-1928 гг.²⁷⁷

	1915	1920- 1921	1921- 1922	1922- 1923	1923- 1924	1924- 1925	1925- 1926	1926- 1927	1927- 1928
Число учреждений	18	24	19	14	15	12	10	14	11
Число преподавателей	110	238	115	154	181	166	194	211	181
Число детей	2341	3814	3389	2905	4105	3912	3865	4851	3840
Процент охвата детского населения	5,2	9,7	13,8	9,2	11,3	12,5	11,4	12,6	9,1

²⁷⁶ ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 118. Л. 119; Ф.Р-300. Оп.1. Д. 32. Л.68.

²⁷⁷ ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 118. Л. 120.

Таблица 3. Школы крестьянской молодежи
по Ставропольскому округу в 1924-1928 гг.²⁷⁸.

	1924-1925	1925-1926	1926-1927	1927-1928
Число учреждений	2	5	6	6
Число преподавателей	4	15	23	36
Число учащихся	78	283	521	650

Таблица 4. Дошкольные учреждения по Ставропольскому округу в 1920-1927 гг.²⁷⁹.

	1920-1921	1921-1922	1922-1923	1923-1924	1924-1925	1925-1926	1926-1927
Число учреждений	22	18	14	14	13	42	58
Число руководителей	51	61	50	37	29	62	71
Число детей	690	805	620	530	452	1332	1590
Из них:							
В д./домах	2-11-160*	4-20-270	5-25-340	4-22-270	3-16-200	3-16-200	1-8-98
В д./садах	12-25-330	-	-	1-2-50	-	-	14-18-420
В очагах	-	1-4-45	-	1-1-30	1-1-30	1-1-30	-
На д./площадках	2-5-80	2-2-60	-	2-2-60	5-5-150	34-39-910	40-41-1000
На эвакуационных пунктах		2-10-150					
% охвата детей					0,62	1,62	1,7

* Первая цифра обозначает число учреждений, вторая – количество работников, третья – детей.

²⁷⁸ ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 118. Л. 121.

²⁷⁹ ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 118. Л. 122.

Таблица 5. Сокращение сети школ и детских учреждений
в Ставропольской губернии в 1922 г.²⁸⁰

Дата	Школы I ступени		Школы II ступени		Детские дома (в т.ч. дет. городок)		Детские сады		Опытно-показательные школы		Школы-коммуны	
	количество	учителя	количество	учителя	количество	работники	количество	работники	количество	учителя	количество	учителя
1.01. 1922 г.	849	1777	5	73	131	1029	6	7	1	29	5	3
1.02. 1922 г.	454	38	4	50	145	1089	6	16	-	-	5	4
1.11. 1922 г.	370	513	3	47	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	6	8

²⁸⁰ Сокращение школ и просветительских учреждений // Власть Советов, 1922 г., 2 февраля, № 548. С. 3; Народное образование в губернии в цифрах // Власть Советов, 1922 г., 26 декабря. С. 2.

Приложение 3.

Таблица 6. Динамика изменения размера сети национальных школ на Ставрополье в 1921-1925 гг.²⁸¹

Национальность	Численность населения, в тыс. чел.	Количество школ		
		1921 г.	1924 г.	1925 г.
Туркмены и татары	6,3	20	25	26
Немцы	10	50	13	15
Греки	2,5	3	3	4
Армяне	3	2	1	1
Эстонцы	1	2	3	3
Поляки	0,7	1	1	1

²⁸¹ГАСК. Ф.Р-300. Оп.1. Д.148. Л.24; ГАСК. Ф.Р-300. Оп.1. Д.148. Л.28; Из отчета подотдела национальных меньшинств при Ставропольском отделе народного образования / Дети страны Советов: 1917-1941 гг...С. 67.

Приложение 4.

Таблица 7. Финансирование ставропольских учреждений Соцвоса
в 1924-1928 уч. гг.²⁸²

		Школы I ступени	Школы II ступени, семилетки и девятилетки	Школы крестьянской молодежи	Детские дома и школы- коммуны	Дошкольные учреждения
1924-1925	Ассигнования по смете	485 423	103 862	7 864 (0,76% по отношению к общим расходам по соцвосу)	418 317 (40,75%)	48 245 + 3660 (расходы населения)
	Стоимость 1 учреждения	1316-96	8 635-20	3932	23237-61	-
	Стоимость 1 клиента	15-54	26-55	100-82	142-75	166
	Расход на 1 душу населения	0-74	0-19	0-01	0-65	0-07
1925-1926	Ассигнования по смете	550 440	117 891	22 447 (1,09%)	441 847 (39,01%)	48 760 + 19 640
	Стоимость 1 учреждения	1433-43	11 789-10	4489-04	16623-96	-
	Стоимость 1 клиента	13-24	30-50	79-31	153-71	168
	Расход на 1 душу населения	0-82	0-17	0-03	0-66	0-09
1926-1927	Ассигнования по смете	645 843	142 683	48 319 (3,8%)	398 948 (31,98%)	46 000 + 18 000
	Стоимость 1 учреждения	1519-63	10 191-64	8053-16	17345-56	-

²⁸² ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 118. Л. 119-123.

	Стоимость 1 клиента	14-21	29-41	92-74	179-62	184
	Расход на 1 душу населения	0-94	0-2	0-07	0-58	0-09
1927-1928	Ассигнования по смете	869 396	196 323	55 806 (3,7%)	341 573 (23,14%)	-
	Стоимость 1 учреждения	2299-28	17 847-54	9301	17079-65	-
	Стоимость 1 клиента	20-56	51-23	84-55	165-41	-
	Расход на 1 душу населения	1-23	0-27	0-07	0-48	-

Таблица 8. Финансирование учреждений Профобра

в 1923-1927 уч. гг.²⁸³

	1923- 1924 гг.	1924- 1925 гг.	1925- 1926 гг.	1926- 1927 гг.
ФЗУ	2460	3243	3853	4390
Профкурсы		8444	12 480	17 658
Профтехшколы	9800	16 748	29 620	26 399
Художественное училище			800	1320
Педагогический техникум		35 776	58 590	70 701
Медицинский техникум	459	12 641	18 744	19 534
Музыкальный техникум	5000	9005	16 770	19 239
Сельскохозяйственный техникум			41 109	51 435
Московская сельскохозяйственная школа		10 984	16 111	19 305
Ставропольская сельскохозяйственная школа				23 196
Всего	17 719	96 751	198 077	253 177

²⁸³ ГАСК. Ф. Р-300. Оп. 1. Д. 118. Л. 124.

Приложение 5.

Таблица 9. Динамика изменения численности работников просвещения, учащихся и учреждений, подведомственных Ставропольскому губОНО в 1920-х гг.²⁸⁴

Школы первой ступени						
	Число учреждений		Количество учеников		Количество преподавателей	
	Сводное количество	% по отношению к предыдущему году	Сводное количество	% по отношению к предыдущему году	Сводное количество	% по отношению к предыдущему году
1915	636	-	32 384	-	774	-
1920-1921	789	124	39 014	120	1298	167
1921-1922	300	38	24 664	63	675	52
1922-1923	403	134	31 356	127	709	105
1923-1924	365	91	27 371	87	701	99
1924-1925	361	101	31 221	114	683	97
1925-1926	384	106	33 999	124	835	122
1926-1927	425	111	38 399	112	1039	124
1927-1928	478	112	42 280	110	1157	111
Школы второй ступени, а также семи- и девятилетки						
	Сводное количество	% по отношению к предыдущему году	Сводное количество	% по отношению к предыдущему году	Сводное количество	% по отношению к предыдущему году

²⁸⁴ ГАСК. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 223. Л. 29; ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 118. Л. 119-122; ГАСК. Ф.Р-300. Оп. 1. Д. 64. Л. 23.

1915	18	-	2341	-	110	-
1920-1921	24	133	3814	162	238	216
1921-1922	19	79	3889	101	115	48
1922-1923	14	73	2905	75	154	133
1923-1924	15	107	4105	141	181	118
1924-1925	12	80	3912	95	166	92
1925-1926	10	83	3865	99	194	117
1926-1927	14	140	4851	125	211	109
1927-1928	11	79	3840	79	181	86
Школы крестьянской молодежи						
	Сводное количество	% по отношению к предыдущему году	Сводное количество	% по отношению к предыдущему году	Сводное количество	% по отношению к предыдущему году
1924-1925	2	-	78	-	4	-
1925-1926	5	250	283	362	15	375
1926-1927	6	120	521	184	23	153
1927-1928	6	100	650	125	36	157
Детские дома и школы-коммуны						
	Сводное количество	% по отношению к предыдущему году	Сводное количество	% по отношению к предыдущему году	Сводное количество	% по отношению к предыдущему году
1920-1921	11	-	726	-	35	-

1921-1922	170	1545	15237	2100	706	2017
1922-1923	85	50	6403	42	385	55
1923-1924	20	24	2590	40	130	34
1924-1925	18	90	2230	86	148	113
1925-1926	27	150	2920	130	153	103
1926-1927	23	85	2221	76	116	76
1927-1928	20	87	2065	93	141	122
Итого по Соцвосу						
	Сводное количество	% по отношению к предыдущему году	Сводное количество	% по отношению к предыдущему году	Сводное количество	% по отношению к предыдущему году
1915	654	-	34 725	-	884	-
1920-1921	824	126	43 554	125	1571	177
1921-1922	489	59	43790	100	1496	95
1922-1923	502	103	40 664	93	1248	83
1923-1924	400	80	34 066	84	1012	81
1924-1925	393	98	37 441	110	1001	99
1925-1926	426	108	41 067	110	1197	120
1926-1927	468	110	45 992	112	1389	116
1927-1928	515	110	48 835	106	1515	109

Научное издание

Н. И. Трибунских

**Исторический опыт
становления и развития
системы советского образования
в 20-30-е гг. XX в.:
на материалах Ставрополя**

в авторской редакции

Отпечатано в ООО «Эдитус»
129515, г. Москва, ул. Академика Королева, 13
8 (800) 775-30-87
www.editus.ru

Подписано в печать 27.07.17
Формат 148х210. Печ. л. 19,5
Печать цифровая. Бумага офсетная
Тираж 20 экз. Заказ № 2017072713

